

Обзор дисциплинарной практики за второе полугодие 2020 года и 2021 год по вопросам, связанным с порядком распределения дел по назначению и «двойной защитой»

Второе полугодие 2020 года

1. Совет прекратил статус адвоката за участие в уголовном деле в качестве защитника по назначению вопреки воле доверителя и установленному порядку, выполнение функций «адвоката-дублёра» и неисполнение профессиональных обязанностей.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 05 августа 2020 года адвокат Ш.:

(1) ненадлежаще, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Х., что выразилось в осуществлении защиты Х. в Д. районном суде города Москвы на предварительном слушании по уголовному делу № ... 14 апреля 2020 года и 20 мая 2020 года в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

(2) не исполнил, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, свои профессиональные обязанности перед доверителем Х. («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении»), что выразилось: в незаявлении им возражений против проведения 14 апреля 2020 года Д. районным судом города Москвы предварительного слушания по уголовному делу в отсутствие обвиняемого Х.; в неознакомлении с материалами уголовного дела № ... по обвинению Х. и иных лиц, находившегося в производстве Д. районного суда города Москвы;

(3) не исполнил, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, свои профессиональные обязанности перед доверителем Х., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года о продлении обвиняемому Х. меры пресечения в виде содержания под стражей;

(4) ненадлежаще, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Х., что выразилось в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» на предварительном слушании по уголовному делу в Д. районном суде города Москвы 20 мая 2020 года.

В оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ. признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Щ. в заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы сообщил, что заключение Квалификационной комиссии от 05 августа 2020 года он получил, ознакомился с ним, частично согласен, о чем указал в своих письменных возражениях (вх. № ... от 24.08.2020). Частичное согласие с выводами Квалификационной комиссии выражается в том, что он действительно не обжаловал постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года о продлении Х. меры пресечения в виде содержания под стражей. В оставшейся части адвокат Щ. с Заключением Квалификационной комиссии не согласен. В частности, в Заключении содержится вывод о том, что он умышленно нарушил порядок участия адвокатов по назначению. Однако, по его мнению, это не соответствует действительности. Он указал в своих письменных возражениях на то, что данный порядок был нарушен им вынужденно и без какого-либо умысла. Исполняющая обязанности председателя Д. районного суда города Москвы Б. направила в Адвокатскую контору № ... коллегии адвокатов «Московская ...» заявку на участие в уголовном деле в отношении Х. защитника по назначению, поскольку защитник, назначенный по системе АИС АПМ, защиту на себя не принял. В этот же день, 08 апреля 2020 года, директор Адвокатской конторы № ... коллегии адвокатов «Московская ...» Бу. поручил ему изучить обстоятельства, касающиеся защиты Х. Он обратился к судье Д. районного суда города Москвы, чтобы выяснить, имеются ли у Х. другие защитники, пытался связаться с ними, но никто трубку не брал. Поэтому вынужден был вступить в уголовное дело в качестве защитника по назначению, так как не мог оставить защиту.

Представитель заявителя Х. – адвокат Т. в заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы сообщила, что заключение Квалификационной комиссии от 05 августа 2020 года она получила, ознакомилась с ним, согласна в полном объеме. Она полагала, что адвокат Щ. не будет признаваться в том,

что он и адвокатская контора, в которой он состоит, обслуживают интересы Д. районного суда города Москвы. Но со слов адвоката Щ. именно так и получается. Отметила, что с ней адвокат Щ. не связывался и не пытался связаться, хотя в деле был её ордер с контактной информацией. В этой части утверждения адвоката Щ. не соответствуют действительности. Ссылка адвоката Щ. на то, что он не имел права в одностороннем порядке отказаться от защиты Х., не основана на нормах права. Перед повторным участием адвоката Щ. в судебном заседании Х. сообщил, что он подал в Адвокатскую палату города Москвы жалобу в отношении Щ., однако и это его не остановило от участия в судебном заседании. Адвокат Щ. не поддержал отвод всему составу суда. Полагает, что адвокату Щ. не место в составе адвокатской корпорации.

Рассмотрев настоящее дисциплинарное производство, выслушав адвоката Щ. и представителя заявителя адвоката Х. – адвоката Т., Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии от 05 августа 2020 года и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Так, установлено, что 19 марта 2020 года в Д. районный суд города Москвы поступило уголовное дело по обвинению Дж., Х. и Ю. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 309 УК РФ. По делу назначалось несколько заседаний по проведению предварительного слушания (01, 08 и 13 апреля 2020 года), очередное судебное заседание Д. районного суда города Москвы по проведению предварительного слушания было назначено на 14 апреля 2020 года.

В целях обеспечения обвиняемого Х. защитником судом был назначен адвокат Щ., при этом уведомление было направлено судом не в автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ), а непосредственно в Адвокатскую контору № ... Московской Адвокат Щ. вступил в уголовное дело, предъявив удостоверение № ... от 13 апреля 2020 и ордер № ... года на защиту Х. в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, выданный Адвокатской конторой № ... Московской

14 апреля 2020 года состоялось судебное заседание Д. районного суда города Москвы по уголовному делу № ..., в котором защиту обвиняемого Х. осуществлял адвокат Щ. Иные защитники Х. в судебное заседание не явились.

Из протокола судебного заседания Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года по уголовному делу № ... усматривается, что обвиняемые Х. и Дж. не были доставлены в суд в связи с карантином в следственных изоляторах, при этом при обсуждении председательствующим вопроса о возможности продолжения проведения предварительного слушания в отсутствие обвиняемых Х. и Дж. адвокат Щ. заявил, что он не возражает против рассмотрения вопроса о мере пресечения в отсутствие обвиняемых Х. и Дж. После чего, при обсуждении ходатайства защитника Х. – адвоката Т. об изменении обвиняемому Х. меры пресечения на домашний арест,

поступившее в суд через ГАС «Правосудие», адвокат Щ. его поддержал. При обсуждении ходатайства государственного обвинителя о продлении обвиняемому Х. срока содержания под стражей адвокат Щ. возражал против его удовлетворения, просил изменить меру пресечения Х. на домашний арест. Суд не согласился с позицией адвоката Щ. и продлил срок содержания обвиняемого Х. под стражей на шесть месяцев, то есть до 19 сентября 2020 года. Аналогичные решения были также приняты судом в отношении других обвиняемых. Судебное заседание было отложено на 20 апреля 2020 года.

Постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года в части продления Х. срока содержания под стражей было обжаловано в апелляционном порядке самим обвиняемым Х. и его защитниками – адвокатами Т., И, Иж. Адвокат Щ. апелляционную жалобу на указанное постановление суда не подавал.

Апелляционным постановлением суда апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суда от 14 мая 2020 года по делу № ... постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года в отношении обвиняемых Х. и Дж. было отменено в связи с грубым нарушением права на защиту, материал направлен в Д. районный суд города Москвы на новое судебное рассмотрение. Срок содержания обвиняемых Х. и Дж. под стражей установлен по 22 мая 2020 года включительно. Защиту обвиняемого Х. в суде апелляционной инстанции осуществлял адвокат Иж.

При этом суд апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суда в апелляционном постановлении от 14 мая 2020 года по делу № ... указал следующее: *«Согласно ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ участие подсудимого, содержащегося под стражей, в ходе судебного разбирательства возможно с использованием систем видео-конференц-связи в исключительных случаях. Вместе с тем, судебное заседание было проведено без надлежащего уведомления подсудимых Х. и Дж., в их отсутствие, тогда как в соответствии со ст. 255 УПК РФ при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей участие обвиняемых является обязательным. Право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично. В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» право обвиняемого лично осуществлять свою защиту, реализуемое посредством его участия в судебном разбирательстве, обеспечивается судом. В отношении обвиняемых, содержащихся под стражей либо отбывающих наказание в виде лишения свободы, суд первой инстанции принимает меры по обеспечению их участия в судебном заседании непосредственно либо, в случаях, предусмотренных ч. 6.1 ст. 241 и ч. 2 ст. 399 УПК РФ, путем использования систем видео-конференц-связи. Вопреки требованиям закона, суд, рассматривая ходатайство государственного обвинителя об оставлении без изменения в отношении Х. и Дж. меры*

пресечения в виде заключения под стражу и установлении каждому из подсудимых срока содержания под стражей на 6 месяцев, т.е. до 19 сентября 2020 года, не обеспечил участие подсудимых в судебном заседании, в том числе и посредством систем видео-конференц-связи. При таких обстоятельствах рассмотрение в отношении подсудимых Х. и Дж. в их отсутствие ходатайства о продлении срока содержания под стражей не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и является в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ безусловным основанием к отмене постановления суда, а материал – передаче на новое судебное разбирательство».

20 мая 2020 года состоялось очередное судебное заседание Д. районного суда города Москвы по проведению предварительного слушания, в котором защиту Х. также осуществлял адвокат Щ.

Из протокола судебного заседания Д. районного суда города Москвы от 20 мая 2020 года по уголовному делу № ... усматривается, что после того, как государственный обвинитель заявил ходатайство о продлении обвиняемым меры пресечения, обвиняемым Х., принимавшим участие в судебном заседании с использованием систем видео-конференц-связи, был заявлен отвод суду и прокурору следующего содержания: *«Я не доверяю данному составу суда и прокурору, в порядке ч. 2 ст. 61 УПК РФ заявляю отвод, потому что чувствую вашу заинтересованность любой ценой держать нас в изоляции, никакие доводы, в том числе, которые высказал Ю., с которыми я согласен, о какой группе идет речь непонятно, группа есть те, которые нас обвиняли, я не согласен с ходатайством, но прежде хочу объявить отвод составу суда и прокурору, который игнорирует нормы закона и нарушает мое право на защиту, вы лишили меня права на адвоката, о чем я могу вам высказаться, вам я не доверяю, почитайте материалы дела. Мне не нужен Щ., пусть он вас защищает, у меня достаточно адвокатов. Вы нарушили ч. 3 ст. 50 УПК РФ, не информировали меня о том, что мои адвокаты не явились в суд, тем самым не дали мне возможности пригласить другого адвоката в течение 5 дней, прошу обеспечить это право, потом я выскажу свое мнение по этому уголовному делу. Прежде всего я имею право предстать перед независимым, беспристрастным судом. Вы нарушили мои права, я сомневаюсь в вашей беспристрастности, на каком основании вы лишили меня моих защитников, почему я вам должен верить, меня судят, а не вас. Я не хочу участвовать в таком суде, прошу дать мне 5 дней, как положено по закону».*

Адвокат Щ. заявленный доверителем Х. отвод не поддержал, заявил, что возражает против отвода составу суда и прокурору.

После рассмотрения судом ходатайства обвиняемого Х. об отводе и оглашения постановления суда обвиняемым Х. было сделано следующее заявление: *«Отказываюсь участвовать в данном судебном заседании, ввиду не извещения моих защитников, вы лишили меня возможности пригласить моих защитников, тот защитник, который пришел в суд не был приглашен*

мною и моими родными, он пришел самостоятельно, минуя установленный порядок, утвержденный адвокатской палатой, я лишен защиты по инициативе суда, удивительно, что государственный обвинитель, который должен обеспечить надзор закона, кто отменял пункт 3 статьи 10, прошу дать мне 5 дней, чтобы я разобрался, почему не явились адвокаты, я не хочу, чтобы меня представлял адвокат, который назначен судом. Без установления мне срока мы не можем дальше продолжать, Щ. со мной уже на конфронтации, я ненавижу этого человека, ненавижу как профессионала, я считаю, что этот человек недостойн меня защищать, где моя фамилия, чтобы он даже рядом мог быть, прошу меня избавить от него. Я ему не доверял и не доверю, обеспечьте мое право, предусмотренное ч. 3 ст. 50. Мы уже выработали тактику защиты, я не понимаю, почему вообще Д. суд рассматривает это дело, вопрос подсудности решается на предварительном слушании, Щ. что знает, он что, прочитал 12 томов, он ничего не знает. Прошу обеспечить мое право на защиту, без моих защитников отказываюсь высказываться».

Адвокат Щ. на указанное заявление своего доверителя никак не отреагировал, то есть – не поддержал его, заявив лишь следующее: *«Возражаю против удовлетворения ходатайства прокурора об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого Х., считаю, что приведенные прокурором основания ничем объективно не подтверждены, поскольку изменились основания, имевшиеся при ее избрании».*

Судебное заседание было продолжено при данной явке, суд продлил срок содержания обвиняемого Х. под стражей на шесть месяцев, то есть до 19 сентября 2020 года. Аналогичные решения были также приняты судом в отношении других обвиняемых. После чего судебное заседание было отложено на 08 июня 2020 года.

08 июня 2020 года состоялось очередное судебное заседание Д. районного суда города Москвы по проведению предварительного слушания по уголовному делу № ..., в котором защиту обвиняемого Х. также осуществлял адвокат Щ. Помимо адвоката Щ. защиту обвиняемого Х. осуществляли адвокаты И., Т., Иж. и С. Обвиняемый Х. в суд не был доставлен. После разрешения судом отвода, заявленного ему защитником – адвокатом И., и отвода, заявленного государственному обвинителю защитником – адвокатом С., судебное заседание было отложено на 18 июня 2020 года.

Из содержания протокола указанного судебного заседания усматривается, что и после появления в судебном заседании защитников обвиняемого Х. по соглашению, адвокат Щ. не прекратил осуществлять его (Х.) защиту и высказывал свое мнение по заявленным отводам, поддерживая их.

В дальнейшем адвокат Щ. защиту Х. по данному уголовному делу не осуществлял. Постановлением Д. районного суда города Москвы от 03 июля

2020 года уголовное дело в отношении Х. и иных лиц направлено по подсудности в И. районный суд города Москвы.

Совет соглашается с приведённой в Заключение Квалификационной комиссии оценкой фактических обстоятельств, связанных с вступлением адвоката Щ. в качестве защитника по назначению обвиняемого Х., исходя из следующего.

В соответствии с пп. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2, 3, 4 ст. 50, ч. 2 ст. 248 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель, следователь или суд принимают меры по назначению (замене) защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31);

- Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в

гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (пп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 22 ноября 2019 года был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (*Выпуск № 3 (146) 2019. С. 2-8*) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>> в информационно-телекоммуникационной

сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке <<http://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>>.

В соответствии с п. 3 указанных Правил обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 Правил уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru>; в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно п. 11 Правил в целях обеспечения своевременного участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) уведомление рекомендуется размещать в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания. При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) допускается возможность размещения в АИС АПМ соответствующего уведомления в срочном порядке.

В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения уведомления, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонам о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных

процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам.

Адвокат Щ. свое вступление в уголовное дело и участие в судебных заседаниях Д. районного суда города Москвы при проведении предварительного слушания по уголовному делу № ... 14 апреля, 20 мая и 08 июня 2020 года в качестве защитника Х. по назначению суда помимо автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) не отрицает и поясняет, что вступил в уголовное дело по поручению заведующего Адвокатской конторой № ... Московской Бу. в связи с поступлением 06 апреля 2020 года в Адвокатскую контору телефонограммы из Д. районного суда города Москвы о необходимости выделения адвокатов для осуществления защиты обвиняемых Х. и Дж.

Кроме объяснений самого адвоката Щ., его вступление в указанное уголовное дело в обход АИС АПМ подтверждается: служебной запиской руководителя IT отдела Адвокатской палаты города Москвы Богданова Д.М. от 20 июля 2020 года, согласно которой из Д. районного суда города Москвы 01 апреля 2020 года в Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы поступало требование об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, для осуществления защиты Х. Заявка № ... была принята адвокатом Д. (рег. № ...). Сбоев в работе Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы в апреле 2020 года не было. Адвокат Щ. (рег. № ...) зарегистрирован в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы 01 октября 2018 года, начал принимать заявки (активирован в АИС АПМ) 01 октября 2018 года, с момента активации в АИС АПМ по состоянию на 01 апреля 2020 года адвокатом Щ. принято 22 заявки; копией заявки от 01 апреля 2020 года № ...; ответом и.о. председателя Д. районного суда города Москвы Б. от 15 июня 2020 года № ... на запрос директора Адвокатской конторы № ... Московской Бу. от 08 июня 2020 года № ...; протоколами судебных заседаний Д. районного суда города Москвы от 14 апреля, 20 мая и 08 июня 2020 года; постановлениями Д. районного суда города Москвы от 14 апреля и 20 мая 2020 года; ордером от 13 апреля 2020 года №

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными Квалификационной комиссией фактическими обстоятельствами, Совет признаёт установленным, что адвокат Щ. допустил нарушение изложенного выше порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. При этом, учитывая срок участия адвоката Щ. в распределении поручений через АИС АПМ (с 01 октября 2018 года), а также количество принятых им по состоянию на 01 апреля 2020 года заявок (22 заявки), Совет приходит к выводу, что указанный Порядок им был нарушен умышленно и осознанно.

Квалификационная комиссия справедливо отметила, что, хотя ст. 247 УПК РФ предписывает проводить судебное разбирательство уголовного дела при обязательном участии подсудимого, 14 апреля 2020 года Д. районным судом города Москвы не было обеспечено участие обвиняемого Х. в предварительном слушании по уголовному делу № ..., что нарушало право последнего на защиту, а именно его право защищать себя лично.

Несмотря на грубое и очевидное нарушение ст. 247 УПК РФ, адвокат Щ. мер, направленных на соблюдение закона в отношении доверителя Х., как того требуют положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, не принял, и заявил, что не возражает против рассмотрения ходатайства государственного обвинителя о продлении срока содержания Х. под стражей в отсутствие самого обвиняемого.

Неисполнение адвокатом Щ. минимальных стандартов оказания квалифицированной юридической помощи, а именно, незаявление им возражений против проведения судебного разбирательства (включая рассмотрение ходатайства государственного обвинителя о продлении обвиняемым меры пресечения) в отсутствие обвиняемого Х., свидетельствует о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Применительно к доводам жалоб Х. о том, что адвокат Щ. 14 апреля 2020 года вступил в уголовное дело в качестве его защитника при наличии у него иных защитников – адвокатов по соглашению, при этом не связался ни с одним из адвокатов, не выяснил, уведомлены ли они о дате судебного заседания, не посетил Х. в следственном изоляторе и даже не изучил материалы уголовного дела, Совет в целом разделяет выводы Квалификационной комиссии и считает, что положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), касающиеся участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Применительно к реализации полномочий защитника при осуществлении защиты по уголовному делу по назначению Квалификационная комиссия и Совет уже описывали первоочередные действия, которые необходимо произвести адвокату, получившему назначение в порядке ст. 51 УПК РФ. В частности, неоднократно разъяснялось, что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство об его отложении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 4,5,6 (90,91,92). С. 43-44*).

Согласно п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)*», стр. 140-142), адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

Квалификационная комиссия на основе запрошенной Президентом Адвокатской палаты города Москвы информации из И. районного суда города Москвы обоснованно пришла к выводу о том, что, вопреки утверждению адвоката Щ., материалы уголовного дела не содержат его расписки об ознакомлении с ними. При этом в материалах уголовного дела по состоянию на 14 апреля 2020 года имелись ордера на защиту Х., представленные суду адвокатами Бо. [*Адвокат своим письмом от 28 марта 2020 года уведомил суд об отказе от него доверителя Х. – примечание Совета*], Т. и Иж. с их контактными данными, а также перечисленные выше ходатайства последних двух адвокатов.

Учитывая изложенное, Совет критически относится к объяснениям адвоката Щ. в указанной части и приходит к выводу, что с материалами уголовного дела он не ознакомился, вследствие чего не уведомил адвокатов Т. и Иж. о своем участии в деле. Совет также отклоняет как не соответствующий действительности довод адвоката Щ. о невозможности посещения Х. в следственном изоляторе из-за карантина, поскольку такой запрет на

территории города Москвы для адвокатов не вводился, а попыток посещения Х. адвокат Щ. не предпринимал.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия правильно указала, что, несмотря на то, что адвокат Щ. не выяснил, имеются ли у обвиняемого Х. защитники по соглашению и уведомлены ли они надлежащим образом, его участие в Д. районном суде города Москвы 14 апреля 2020 года в предварительном слушании по уголовному делу объективно не являлось дублированием защитников Х. по соглашению, поскольку, как утверждает сам заявитель в своих жалобах и подтвердил его представитель, последние не могли участвовать в этих судебных заседаниях ввиду длительной болезни, в связи с чем ходатайствовали об отложении судебного заседания. Однако данный вывод не свидетельствует о надлежащем исполнении адвокатом Щ. требований законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката во время его участия в указанном судебном заседании.

Рассматривая доводы жалоб Х. о том, что адвокат Щ. не обжаловал постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года о продлении срока содержания Х. под стражей, Совет отмечает, что согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142), адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату» (абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката). Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора и является его составной нераздельной частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Поэтому Квалификационная комиссия правильно пришла к выводу, что содержание пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на само процессуальное решение – приговор суда,

но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, а также на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения. Данная правовая позиция является устоявшейся в правоприменительной практике Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты города Москвы и неоднократно публиковалась в Вестнике Адвокатской палаты города Москвы (см., например, *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. № 1-3*).

Из протокола судебного заседания Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года усматривается, что адвокат Щ. против удовлетворения ходатайства государственного обвинителя о продлении обвиняемому Х. срока содержания под стражей возражал, ссылаясь на то, что обстоятельства, при которых избиралась данная мера пресечения, изменились.

Д. районный суд города Москвы позицию адвоката-защитника Щ. не разделил, продлил обвиняемому Х. срок содержания под стражей.

Несмотря на это, адвокат Щ. постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года не обжаловал.

Учитывая приведенные выше правовые положения и установленные обстоятельства, Совет признаёт, что адвокат Щ. был обязан обжаловать постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года о продлении обвиняемому Х. срока содержания под стражей, но не исполнил эту свою профессиональную обязанность перед доверителем.

Рассматривая доводы жалобы Х. от 27 мая 2020 года (вх. № ... от 08.06.2020) о том, что адвокат Щ. 20 мая 2020 года вновь принял участие в судебном заседании Д. районного суда города Москвы (предварительном слушании по уголовному делу), при этом не только не поддержал заявленное Х. ходатайство об отложении судебного заседания на пять суток в целях выяснения вопроса о причинах неявки в суд его защитников по соглашению, часть из которых болела, или приглашения новых защитников, но и заявил, что не он, а защитники Х. по соглашению нарушают закон, Совет отмечает, что по состоянию на 20 мая 2020 года защиту Х. в Д. районном суде города Москвы, помимо адвокатов Т. и Иж., которые по болезни не могли участвовать в данном судебном заседании, осуществлял также адвокат И., представивший в суд ордер еще 25 апреля 2020 года.

При этом из справочного листа по уголовному делу № ... от 18 мая 2020 года о назначении предварительного слушания на 20 мая 2020 года в 14.30 час. усматривается, что адвокат И., равно как и адвокаты Т. и Иж., о данном судебном заседании судом не извещались.

В судебном заседании 20 мая 2020 года обвиняемым Х. было заявлено ходатайство, в котором он просил суд отложить судебное заседание на пять суток, в целях выяснения вопроса о надлежащем извещении его защитников по соглашению и предоставления возможности пригласить других защитников, а также отказался от адвоката Щ. При этом адвокат Щ. на заявленные обвиняемым Х. ходатайство и отказ от него не отреагировал,

судом эти ходатайство и заявление не разрешались, судебное заседание было продолжено.

Рассматривая правовую сторону изложенных выше фактических обстоятельств, Совет обращает внимание, что Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключая его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не

регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть - с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, - признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции

Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).*

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111*).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о

недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев неприятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае,

когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устранить участие в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенные Разъяснения подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

Учитывая содержащийся в указанном Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы однозначный запрет на вступление в дело «адвоката-дублера», Совет признаёт, что адвокату Щ. следовало заблаговременно, до начала судебного заседания, ознакомиться с материалами уголовного дела, в том числе и для того, чтобы установить, имеются ли у обвиняемого Х. защитники по соглашению и извещены ли они судом надлежащим образом о предстоящем судебном заседании, а после заявления обвиняемым Х. указанного ходатайства поддержать его, добиться вынесения судом

мотивированного постановления, разрешившего ходатайство Х., после чего покинуть судебное заседание, пояснив суду о невозможности осуществлять защиту Х. в качестве адвоката-дублера.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что адвокат Щ. исполнил 20 мая 2020 года функцию «адвоката-дублера» в отсутствие каких-либо оснований для вывода о наличии со стороны обвиняемого Х. и его защитников по соглашению злоупотребления правом на защиту.

Дополнительно Совет отмечает, что каких-либо дисциплинарных обвинений в связи с неподдержанием адвокатом Щ. 20 мая 2020 года ходатайства Х. об отводе суду и прокурору, а также в связи с участием адвоката Щ. в качестве защитника Х. в Д. районном суде города Москвы в предварительном слушании по уголовному делу № ..., имевшем место 08 июня 2020 года, жалобы заявителя не содержат, вследствие чего Совет лишен возможности формулировать правовые выводы в указанной части.

При указанных обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Щ. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении вышеуказанных нарушений установленной.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Щ. за допущенные нарушения, Совет принимает во внимание их тяжесть, злостность и правовые последствия. Существо этих нарушений свидетельствует об умышленном грубом игнорировании адвокатом Щ. установленных правил участия защитника по назначению в уголовном судопроизводстве, его действиях вопреки интересам своего доверителя – обвиняемого Х. Совет обращает внимание на то, что адвокату Щ. было очевидно, что при отсутствии надлежащим образом оформленной заявки в АИС АПМ о выделении защитника для защиты обвиняемого по назначению, его вступление в уголовное дело и участие в нём является незаконным. Несмотря на это, адвокат Щ. дважды принял участие в судебных заседаниях. Совет полагает, что такие действия были совершены адвокатом Щ. не только вопреки интересам доверителя – обвиняемого Х., но и в интересах Д. районного суда города Москвы, что подрывает независимость как основу адвокатской деятельности. Подобное поведение направлено к подрыву доверия, умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство адвоката. Тяжесть признанных Советом нарушений усугубляется еще и тем, что они совершены адвокатом Щ. по отношению к своему коллеге – адвокату Х., о чём адвокату Щ. было достоверно известно из фабулы обвинения. При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Щ. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит возможности применения к адвокату Щ. более мягкой меры дисциплинарной ответственности как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной

этики адвоката, так и в силу того, что оставление Щ. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённые им нарушения совместимы со статусом адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Щ. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

Вместе с тем, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о прекращении дисциплинарного производства в оставшейся части по основаниям, указанным в Заключение Комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 6, 7 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

Применить к адвокату Щ. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

1) ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Х. при осуществлении защиты Х. в Д. районном суде города Москвы на предварительном слушании по уголовному делу № ... 14 апреля 2020 года и 20 мая 2020 года в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

2) неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Х. («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении»), выразившееся:

- в незаявлении им возражений против проведения 14 апреля 2020 года Д. районным судом города Москвы предварительного слушания по уголовному делу в отсутствие обвиняемого Х.;

- в незнакомлении с материалами уголовного дела № ... по обвинению Х. и иных лиц, находившегося в производстве Д. районного суда города Москвы;

3) неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст.

13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Х., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года о продлении обвиняемому Х. меры пресечения в виде содержания под стражей;

4) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» на предварительном слушании по уголовному делу в Д. районном суде города Москвы 20 мая 2020 года.

Установить срок, по истечении которого Щ. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2. Совет прекратил статус адвоката за выполнение функций «защитника-дублера» и иные грубые нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 июля 2020 года адвокатом Р. нарушены:

- пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно не исполнены профессиональные обязанности перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в неподдержании им заявления доверителя К. об отказе от него и незаявлении возражений против рассмотрения 20 февраля 2020 года Т. районным судом города Москвы ходатайства следователя 8 отдела ... МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей в отсутствие защитника обвиняемого К. по соглашению;

- пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решение Совета Федеральной палаты

адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», что выразилось в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем К. – неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании Т. районного суда города Москвы 20 февраля 2020 года при рассмотрении ходатайства следователя 8 отдела ... МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей.

Одновременно Квалификационной комиссией сделан вывод о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Квалификационной комиссией в Заключении от 15 июля 2020 года признаны установленными следующие фактические обстоятельства.

В производстве ... МВД России по городу Москве находилось уголовное дело, возбуждённое 01 августа 2019 года в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

25 сентября 2019 года по подозрению в совершении указанного преступления в порядке, предусмотренном статьями 91, 92 УПК РФ, задержаны К. и Е.

27 сентября 2019 года постановлениями Т. районного суда города Москвы К. и Е. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, срок которого последовательно продлевался. Постановлением Т. районного суда города Москвы от 21 ноября 2019 года срок содержания обвиняемых К. и Е. под стражей продлён до 25 февраля 2020 года.

02 октября 2019 года К. и Е. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В соответствии с соглашением об оказании юридической помощи защиту К. на предварительном следствии в ...У МВД России по городу Москве осуществлял адвокат Г., который представил Ордер от 24 декабря 2019 года № ...

18 февраля 2019 года материал, содержащий ходатайство органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей, зарегистрирован в Т. суде города Москвы под №

19 февраля 2020 года в 12.08 час. следователь СОГ 8 отдела ... МВД России по городу Москве Б. направил адвокату Г. телефонограмму (по номеру телефона 8...) о необходимости его явки 20 февраля 2020 года в 14.00 час. в Т. районный суд города Москвы для участия в судебном заседании по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей.

20 февраля 2020 года в 08.56 час. следователь СОГ 8 отдела ... МВД России по городу Москве Б. разместил в заявку № ... на обеспечение К.

защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, которая была распределена адвокату Р.

20 февраля 2020 года адвокат Г. в судебное заседание Т. районного суда города Москвы не явился. В этот же день по указанной заявке № ... в Т. районный суд города Москвы для осуществления защиты К. по назначению явился адвокат Р., который предоставил Ордер от 19 февраля 2020 года № ..., выданный на осуществление защиты К.

В ходе судебного заседания К. возражал против рассмотрения ходатайства органа следствия о продлении ему срока содержания под стражей при участии защитника по назначению – адвоката Р., просил суд рассмотреть ходатайство органа следствия при участии его защитника по соглашению – адвоката Г.

Адвокат Р. не поддержал ходатайство своего подзащитного, заявив, следующее: «Не возражаю».

По результатам рассмотрения заявленного К. ходатайства было вынесено протокольное постановление, которым суд постановил продолжить рассмотрение ходатайства органа следствия при данной явке в связи с надлежащим уведомлением защитника по соглашению. При этом, обосновывая свое решение о продолжении судебного заседания, суд не привел каких-либо выводов о злоупотреблении обвиняемым К. и адвокатом Г. процессуальными правами (правом на защиту).

20 февраля 2020 года Т. районный суд города Москвы при участии адвоката Р. продлил обвиняемому К. срок содержания под стражей до 16 мая 2020 года.

28 февраля 2020 года адвокат Г. обжаловал постановление Т. районного суда города Москвы от 20 февраля 2020 года в апелляционном порядке. Адвокат Р. апелляционную жалобу на указанное постановление суда в сроки, установленные ч. 11 ст. 108 УПК РФ, не подавал, а подал ее только 13 июля 2020 года.

18 марта 2019 года апелляционным постановлением Московского городского суда постановление Т. районного суда города Москвы от 20 февраля 2020 года о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей оставлено без изменений, а апелляционная жалоба – без удовлетворения.

06 июля 2020 года экспедицией Т. районного суда города Москвы зарегистрировано ходатайство адвоката Р. о выдаче ему копии протокола судебного заседания Т. районного суда города Москвы от 20 февраля 2020 года по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей.

13 июля 2020 года экспедицией Т. районного суда города Москвы зарегистрированы апелляционная жалоба адвоката Р. на постановление Т. районного суда города Москвы от 20 февраля 2020 года о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей, а также его замечания на протокол судебного заседания Т. районного суда города Москвы от 20 февраля 2020 года, в том числе в части его позиции относительно возможности

рассмотрения судом ходатайства органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей в отсутствие защитника по соглашению. Адвокат Р. указал, что на самом деле он поддержал позицию своего подзащитного, просил отложить судебное заседание для обеспечения явки защитника по соглашению.

Также в заключении Квалификационной комиссии отражено, что в своих письменных объяснениях адвокат Р. указал, что он ознакомился с материалом, обосновывающим ходатайство органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей, и надлежащими уведомлениями адвоката Г. о судебном заседании, назначенном на 20 февраля 2020 года. По состоянию на 20 февраля 2020 года в материале № ..., обосновывающем ходатайство органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей, имелся ордер защитника по соглашению – адвоката Г., содержащий контактную информацию его адвокатского образования, а в телефонограмме следователя Б. от 19 февраля 2020 года об уведомлении защитника Г. о месте, дате и времени судебного заседания Т. районного суда города Москвы содержался номер мобильного телефона адвоката Г., по которому указанная телефонограмма передавалась. Несмотря на это, адвокат Р. не связался с адвокатом Г., не выяснил, уведомлен ли он надлежащим образом о судебном заседании, а в случае его уведомления не уточнил причины его неявки в судебное заседание Т. районного суда города Москвы.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о нарушении адвокатом Р. пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку адвокат Р. не исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), так как не поддержал заявление доверителя К. об отказе от него и не заявил возражения против рассмотрения 20 февраля 2020 года Т. районным судом города Москвы ходатайства следователя 8 отдела ... МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей в отсутствие защитника обвиняемого К. по соглашению.

Кроме того, Квалификационная комиссия обоснованно признала, что адвокат Р. нарушил пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», и ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем К., поскольку неправомерно выполнял

функции «защитника-дублера» в судебном заседании Т. районного суда города Москвы 20 февраля 2020 года при рассмотрении ходатайства следователя 8 отдела ... МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей.

Совет соглашается со всеми указанными выводами Квалификационной комиссии и признает опровергнутой в указанной части презумпцию добросовестности адвоката Р., а его вину в нарушении при указанных выше обстоятельствах требований пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» - доказанной.

Как верно указала Квалификационная комиссия, положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (приняты на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определённом правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю своё письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об

адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (приняты на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных на требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным,

ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой

на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 Разъяснений.

Сопоставляя изложенные выше требования с профессиональным поведением адвоката Р., не поддержавшего ходатайство К., не связавшегося с защитником К. по соглашению, не выяснившего обстоятельства его извещения и причины его неявки в судебное заседание, продолжившего участие в судебном заседании при не мотивированном недобросовестностью К. и его защитника по соглашению протокольном постановлении суда о продолжении рассмотрения ходатайства при имеющейся явке, Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом приведённых выше требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату Р. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что адвокат Р. ранее – 18.12.2020 Решением Совета № ... был привлечён к дисциплинарной ответственности за систематическое нарушение порядка осуществления защиты по назначению, и указанным Решением Совета к нему была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения. Кроме того, Совет учитывает, что совершённые адвокатом Р. нарушения являются умышленными и грубыми, ими причинён существенный вред правам и законным интересам заявителя К., выразившийся в ущемлении его права на получение юридической помощи избранного им защитника по соглашению при продлении срока содержания под стражей, а также то, что исполнение адвокатом функций защитника-«дублера» с очевидностью наносит существенный вред авторитету института адвокатуры. Адвокат Р. не только не признал допущенные им нарушения, но и предпринял меры к их маскировке, подав после поступления в Адвокатскую палату города Москвы жалобы на него заведомо не подлежащие рассмотрению в связи с грубым нарушением установленных законом сроком апелляционную жалобу и замечания на протокол судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Р. несовместимым с принадлежностью к адвокатскому сообществу и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет полагает невозможным применение к нему более мягкой меры дисциплинарной ответственности, поскольку это не только не отвечало бы требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давало основание считать подобное поведение допустимым для адвоката.

Определяя в соответствии с требованиями п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Р. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, принимая во внимание все обстоятельства дела, полагает необходимым установить его в 3 (три) года.

Одновременно Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части, поскольку заявителем не представлено доказательств, подтверждающих иные дисциплинарные обвинения. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) Применить к адвокату Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

- нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно неисполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в неподдержании им заявления доверителя К. об отказе от него и незаявлении возражений против рассмотрения 20 февраля 2020 года Т. районным судом города Москвы ходатайства следователя 8 отдела ... МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей в отсутствие защитника обвиняемого К. по соглашению;

- нарушение пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», а именно ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании Т. районного суда города Москвы 20 февраля 2020 года при рассмотрении ходатайства следователя 8 отдела ...МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей.

Установить срок, по истечении которого Р. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

2) Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденного в отношении адвоката Р. по жалобе К. без даты (вх. № ... от 25.03.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

3. Адвокату объявлено предупреждение за неправомерное участие в деле в качестве «защитника-дублёра».

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 29 июля 2020 года, адвокатом Д. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., выразившееся в неправомерном выполнении 26 февраля 2020 года функций «защитника-дублера» при предъявлении Ч. обвинения в совершении пяти преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, и его допросе в качестве обвиняемого.

Коме того, Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе Ч. от 21 апреля 2020 года (вх. № ... от 24.04.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д., ознакомившись с Заключением Квалификационной комиссии, направил в Адвокатскую палату города Москвы письмо от 24.09.2020 (вх. № ... от 24.09.2020), где пояснил, что его участие в допросе Ч. было обусловлено принятой заявкой и уверенностью в том, что следователь предпринял все необходимые меры для вызова адвокатов по соглашению в установленный законом срок. У него не было намерения быть адвокатом-дублером у Ч. при наличии у того адвоката по соглашению, о чем и свидетельствует его (Д.) отказ участвовать в последующих следственных действиях. В его действиях не было никакого умысла причинить вред интересам Ч. В дальнейшем подобных ошибок он допускать не будет.

Адвокат Д. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключением Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, а также заявил, что он согласен с Заключением Квалификационной комиссии, но только частично. Он не присутствовал при предъявлении обвинения, при нем был только допрос Ч., причем чисто формальный. Потом Ч. написал отказ от

его (Д.) услуг. Он согласен с тем, что должен был получить письменное согласие Ч. на участие в следственных действиях. Раньше он всегда сразу уходил, когда узнавал, что у обвиняемого уже есть защитник по соглашению. Его (Д.) выводы по итогам разбирательства жалобы таковы: «Теперь, если обвиняемый скажет, что у него имеется адвокат по соглашению, я заявлю об этом следователю и потом уйду».

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Д., Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве Главного следственного управления ... находится уголовное дело по обвинению Ч. в совершении пяти преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. На стадии предварительного расследования защиту Ч. по соглашению осуществляли адвокаты Ду. и В.

21 февраля 2020 года следователь С. направил в адрес начальника ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве для объявления Ч. уведомление № ... от 20 февраля 2020 года о том, что 25 февраля 2020 года состоится предъявление обвинения обвиняемому Ч., с разъяснением о том, что он вправе самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ.

25 февраля 2020 года Ч. на имя следователя ... С. подано заявление следующего содержания: *«Прошу вызвать для моей защиты адвоката по соглашению Ду. или В. и предоставить мне подтверждение этого. Без участия одного из указанных адвокатов отказываюсь от участия в следственных действиях»*, с отметкой следователя С. о получении. В тот же день в 17.51 час. следователем С. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы была создана заявка № ... об обеспечении обвиняемому Ч. защитника по назначению ..., 26 февраля 2020 года в 01.16 час. заявка была распределена системой адвокату Д.

26 февраля 2020 года следователем С. вынесено постановление о назначении защитником обвиняемого Ч. адвоката Д., где указано: *«...Кроме того, учитывая тот факт, что защитник обвиняемого Ч. – адвокат Ду. будучи уведомленным в установленном законом порядке за 5 суток до дня предъявления обвинения на следственные действия 25 февраля 2020 года не явились без уважительной причины, при этом каких-либо документов подтверждающих отсутствие данных защитников при производстве следственного действия по уважительной причине в органы предварительного следствия не поступало, следователь о данном факте уведомлен не был»*.

26 февраля 2020 года защитник по назначению – адвокат Д. вступил в уголовное дело, предъявив ордер № ..., выданный Коллегией адвокатов города Москвы «...» 26 февраля 2020 года. В этот же день Ч. на имя следователя С. подано заявление следующего содержания: *«От услуг адвоката Д.*

отказываюсь. Желаю, чтобы мне предоставили моего защитника по соглашению Ду.» Данных о разрешении следователем С. заявленного обвиняемым Ч. отказа от защитника – адвоката Д. в материалах дисциплинарного производства не имеется.

26 февраля 2020 года в 11.00 час. Ч. с участием защитника – адвоката Д. было предъявлено обвинение в совершении пяти преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, затем в период времени с 12.10 час. по 12.20 час. Ч. с участием защитника – адвоката Д. был допрошен в качестве обвиняемого. Из постановления следователя о привлечении Ч. в качестве обвиняемого усматривается, что оно было зачитано Ч. вслух следователем С., на последнем листе постановления следователем внесена запись о том, что *«Ч. от подписи отказался. Обвинение предъявлено в присутствии адв. Д.»*

В протоколе допроса Ч. в качестве обвиняемого от 26 февраля 2020 года, состоящего из четырех листов, на каждом листе следователем С. указано, что Ч. *«от подписи отказывается», «от подписи отказывался»,* а также внесена запись следующего содержания: *«От дачи показания обвиняемый Ч. отказался в соответствии со статьей 51 Конституции РФ. Адвокаты обвиняемого по соглашению не явились без уважительной причины уведомленные в установленном законом порядке злоупотребив тем самым своим правом на защиту»*. В протоколе допроса адвокатом Д. проставлена подпись.

В материалах дисциплинарного производства имеется жалоба Ч. от 26 февраля 2020 года на действия следователя С. с отметкой следователя С. о получении, в которой указано: *«25 февраля 2020 года следователь ... С. принудительно требовал от меня подписать протокол ознакомления с Постановлением о предъявлении мне обвинения в новой редакции без участия моего защитника. Для этой цели он привлек двух понятых из СИЗО ..., которые отказались от участия в незаконных действиях следователя. Прошу принять меры реагирования на действия следователя С.»*

...Рассматривая доводы жалобы Ч. о том, что адвокат Д. вступил в уголовное дело с нарушением установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, Совет, как и Квалификационная комиссия, отмечает, что они являются явно надуманными.

В материалах дисциплинарного производства имеется заявка № ... об обеспечении Ч., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, защитника по назначению в ГСУ ..., из которой усматривается, что она была создана следователем СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве С. 25 февраля 2020 года в 17.51 час. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы, 26 февраля 2020 года в 01.16 час. заявка была распределена системой адвокату Д.

Назначение адвоката Д. было произведено в соответствии с установленным в городе Москве порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. Вследствие этого Совет приходит

к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в указанной части.

Заявитель Ч. также указал, что от адвоката Д. он отказывался, в нем не нуждался, пригласить его не просил, желал воспользоваться помощью защитника по соглашению – адвоката Ду., которого не уведомляли о намерении производить следственные действия, однако адвокат Д. никаких мер по этому поводу не принял, а принял участие в проведении следственных и иных процессуальных действий.

В материалах дисциплинарного производства имеется представленное адвокатом Д. уведомление следователя С. № ... о дате предъявления обвинения от 21 февраля 2020 года, направленное в адрес защитника – адвоката по соглашению Ду. Из уведомления усматривается, что 25 февраля 2020 года в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве Ч. будет предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. К уведомлению адвокатом Д. также приложены документы, подтверждающие, по его мнению, заблаговременное направление уведомления адвокату-защитнику обвиняемого Ч. по соглашению, в том числе фотокопии квитанций о направлении следователем С. почтовых EMS отправок от 19 и 21 февраля 2020 года.

В материалах дисциплинарного производства также имеется уведомление следователя в адрес адвоката Ду. с тем же номером, но датированное 22 февраля 2020 года, представленное заявителем Ч.

Вместе с тем, к объяснениям адвоката Д. о том, что следователь С. надлежащим образом уведомил защитника по соглашению – адвоката Ду. о дате предъявления Ч. обвинения 25 февраля 2020 года, что следовало из квитанций об оплате почтовых отправок, Совет относится критически, поскольку адвокат Д. должен был понимать, что для доставки почтового отправления, даже с учетом его направления ускоренной почтой, необходимо время, и что оно никак не могло быть получено адвокатом Ду. в день отправления. Указанное обстоятельство подтверждается сведениями, размещенными на официальном сайте АО «Почта России» о том, что почтовые EMS отправления с трек-номерами ... и ... были вручены адресату Ду. только 06 марта 2020 года.

Представленные адвокатом Д. рапорты следователя С. с указанием в них, что защитник по соглашению – адвокат Ду. уведомлен о дате предъявления Ч. обвинения посредством направления ему сообщения в мессенджере “WhatsApp”, Совет не признаёт доказательством надлежащего уведомления адвоката Ду., поскольку из представленных совместно с рапортами следователя скриншотов экрана смартфона не усматривается, кому именно следователем направлялись уведомления (отсутствуют сведения о номере мобильного телефона и пр.).

Обращает на себя внимание и то, что адвокатом Д. не представлено каких-либо доказательств ни извещения защитника по соглашению Ду. о проведении

следователем С. следственных и иных процессуальных действий 26 февраля 2020 года, ни извещения защитника по соглашению – адвоката В. о проведении следственных и иных процессуальных действий 25 и 26 февраля 2020 года.

С учетом изложенного, Совет, как и Квалификационная комиссия, считает установленным, что защитники Ч. по соглашению – адвокаты Ду. и В. не были уведомлены следователем о запланированных на 25 и 26 февраля 2020 года процессуальных действиях. При таких обстоятельствах оснований для их замены в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 50 УПК РФ, у следователя не имелось. Поэтому вступление адвоката Д. 26 февраля 2020 года в уголовное дело в качестве защитника Ч. по назначению следователя могло иметь место только в случае установления следователем фактических обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблениях самим обвиняемым и/или его защитниками по соглашению – адвокатами Ду. и В. правом на защиту.

Совет считает, что адвокату Д. следовало установить, извещены ли защитники обвиняемого Ч. по соглашению о проведении следственных и иных процессуальных действий надлежащим образом, а после заявления обвиняемым Ч. отказа от адвоката Д. поддержать его, добиться вынесения следователем мотивированного постановления, разрешившее ходатайство Ч., после чего покинуть место проведения следственных и иных процессуальных действий, пояснив следователю о невозможности осуществлять защиту Ч. в качестве «адвоката-дублера».

Вместо этого, несмотря на явную демонстрацию обвиняемым Ч. своего нежелания принимать участие в процессуальных действиях в отсутствие защитников по соглашению (заявление отказа от защитника – адвоката Д., отказ от подписания постановления следователя о привлечении в качестве обвиняемого и протокола допроса в качестве обвиняемого), адвокат Д. принял в них участие, подписав соответствующие документы, что привело к нарушению права обвиняемого Ч. на свободный выбор защитника.

Объяснения адвоката Д. о том, что Ч. отказался от него только после проведения допроса в качестве обвиняемого, вследствие чего адвокат Д. покинул место проведения следственных действий, Совет признаёт явно надуманными. В материалах дисциплинарного производства имеется письменный отказ Ч. от адвоката Д., при этом, как пояснил сам адвокат Д., письменного заявления о том, что обвиняемый Ч. не возражает против участия в проведении процессуальных действий адвоката Д., последний от подзащитного не получал.

Совет также учитывает, что адвокатом Д. не представлено постановление следователя, разрешившего данный отказ, тогда как в соответствии с Разъяснением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению» ему (адвокату Д.) следовало принять исчерпывающие меры, направленные на вынесение следователем соответствующего постановления, а при отказе последнего вынести

постановление – покинуть место проведения процессуальных действий и обжаловать бездействие следователя прокурору или в суд.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что адвокат Д. исполнил 26 февраля 2020 года функцию «адвоката-дублера» в отсутствие каких-либо оснований для вывода о наличии со стороны обвиняемого Ч. и его защитников по соглашению злоупотребления правом на защиту. На основании изложенного Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. опровергнутой, а его вину в том, что он 26 февраля 2020 года принял участие в качестве защитника Ч. по назначению при предъявлении Ч. обвинения и допросе в качестве обвиняемого вопреки его воле, – установленной.

Рассматривая доводы жалобы Ч. о том, что ордер адвоката Д. от 26 февраля 2020 года заполнен неполно и некорректно, Совет, как и Квалификационная комиссия, не считает приведённые Ч. дефекты существенным нарушением порядка заполнения ордера, поскольку не возникает неопределённости в вопросе о том, с какого времени, в отношении какого лица и в каком органе адвокату Д. поручается осуществление защиты Ч. в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ. При этом заявитель Ч. не указал, каким образом приведенные выше недостатки в оформлении ордера затрагивают его права. По этой причине Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18, пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., выразившееся в неправомерном выполнении 26 февраля 2020 года функций «защитника-дублера» при предъявлении Ч. обвинения в совершении пяти преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, и его допросе в качестве обвиняемого.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по жалобе Ч. от 21 апреля 2020 года (вх. № ... от 24.04.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

4. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав правомерными действия адвоката, вступившего в уголовное дело в качестве защитника по назначению после неоднократной неявки защитника по соглашению.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21 июля 2020 года, дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе адвоката П. от 19 февраля 2019 года (вх. № ... от 21.02.2020), подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии, основанном на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, материалами дисциплинарного производства установлено, что заявитель жалобы адвокат П. заключил соглашение с П.Э. на осуществление защиты П.О. по уголовному делу, находящемуся в Б. районном суде города Москвы, о применении к П.О. принудительных мер медицинского характера в связи с совершением им действий, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Дисциплинарное обвинение в адрес адвоката К. в том, что он в нарушение требований ч. 3 ст. 50, ч. 3 ст. 51 УПК РФ от 11 февраля 2020 года без согласия адвоката П. и его законного представителя - П.Э. принял участие в судебном заседании по заявке суда в АИС АПМ № ..., тем самым грубо нарушил положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, не нашло своего подтверждения.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат К. был назначен в соответствии с положениями ст. 50 УПК РФ, то есть по истечении 5 суток и после неоднократной (05 и 11 февраля 2020 года) неявки без уважительных причин адвоката П. в судебное заседание, в целях исключения дальнейшего нарушения прав участников судебного разбирательства, в том числе прав несовершеннолетней потерпевшей, на своевременное судебное разбирательство.

При таких обстоятельствах для адвоката К. выводы суда, изложенные в его постановлении, о злоупотреблении адвокатом П. правом на защиту являлись достаточным основанием для участия в деле. На момент принятия судьёй Бабушкинского районного суда города Москвы М. этого решения суд не располагал информацией о причинах неявки в судебные заседания защитника по соглашению-адвоката П. Секретарь суда сообщил адвокату К., что защитник по соглашению больше не будет участвовать в уголовном деле, а законный представитель П.О. – П.Э. не мог подтвердить суду, что адвокат П. в дальнейшем будет осуществлять защиту П.О.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и

дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83*).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно,

принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111*).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у

подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и

вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката» (См. *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы*. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90).

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката К. не опровергнута, и им при обстоятельствах, описанных в обращении заявителя, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по жалобе адвоката П. от 19 февраля 2020 года (вх. № ... от 21.02.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

5. Совет признал правомерными действия адвоката, принявшей участие в судебном заседании в качестве защитника по назначению, и прекратил дисциплинарное производство.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 29 июля 2020 года, дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Квалификационной комиссией в Заключении признаны установленными следующие установленные фактические обстоятельства.

11 мая 2019 года следователем СО Отдела МВД России по Н. району города Москвы в отношении Б. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

11 мая 2019 года Б. задержана в порядке ст. 91 УПК РФ, ей предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Дисциплинарное обвинение заявителя Б. в том, что адвокат Ш. осуществляла её защиту по назначению в судебном заседании Л. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении ей срока содержания под стражей несмотря на то, что у неё имеется защитник по соглашению адвокат Н., Совет признаёт необоснованным, поскольку материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат Н. была извещена надлежащим образом о дате, времени и месте судебного заседания, в которое не явилась, и причины неявки которой были неизвестны суду.

В связи с этим и возникла необходимость назначить защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, а адвокат Ш. при принятии решения о должном поведении исходила, в том числе, из этих обстоятельств, о которых ей стало известно в ходе судебного заседания.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключających его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав

подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от

назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть - с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, - признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"», в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если

интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122)*).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111*).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждено Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие

законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не

только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90).

Из протокола судебного заседания Л. районного суда города Москвы от 07 ноября 2019 года усматривается, что в него не была доставлена обвиняемая Б., которая находилась в карантинной камере с инфекционным заболеванием. Защитник обвиняемой Б. по назначению – адвокат Ш. возражала против

рассмотрения ходатайства органа следствия о продлении срока содержания Б. под стражей в отсутствие самой обвиняемой, а также в отсутствие ее защитника по соглашению – адвоката Н., полагала, что будет нарушено право обвиняемой на защиту, однако суд, установив отсутствие сведений об уважительности причины неявки защитника по соглашению адвоката Н. в судебное заседание, постановил рассмотреть ходатайство органа следствия в её отсутствие, поскольку она извещена надлежащим образом о дате, времени и месте судебного заседания. В связи с ненадлежащим исполнением адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей суд постановил допустить к участию в судебном заседании защитника – адвоката Ш. в порядке ст. 51 УПК РФ.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что действия адвоката Ш., выразившиеся в участии в судебном заседании Л. районного суда города Москвы 07 ноября 2019 года, соответствовали приведенным выше разъяснениям органов адвокатского сообщества и считает, что в сложившейся ситуации у адвоката Ш. не имелось оснований для покидания судебного заседания.

По указанной причине Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Ш. не опровергнута представленными заявителем доказательствами, в связи с чем дисциплинарное производство в её отношении подлежит прекращению.

В то же время Совет полагает необходимым исключить содержащийся в Заключении Квалификационной комиссии вывод о том, что «процессуальное поведение адвоката Н., беспричинно покинувшей здание суда и таким образом самоустранившейся от осуществления защиты своего доверителя Б., действительно свидетельствовало о допущенном ею злоупотреблении правом на защиту». Совет обращает внимание на то, что в отношении адвоката Н. никаких дисциплинарных обвинений не выдвигалось и дисциплинарное производство не возбуждалось, в связи с чем основания для подобной оценки органами адвокатского самоуправления её профессионального поведения отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. по жалобе Б. от 15 декабря 2019 года (вх. № ... от 27.12.2019), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

6. Адвокату объявлено предупреждение за игнорирование требований законодательства, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, выразившееся в неподдержании отказа доверителя от неё как от защитника по назначению и в подписании в этом качестве процессуальных документов, несмотря на то, что соответствующие процессуальные действия следователем не проводились.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11.08.2020, адвокатом Х. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившееся: 1) в неподдержании отказа Б. от защитника Х. и несовершении иных последовательных действий, изложенных в разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению» и 2) в подписании ею 27 апреля 2020 года в качестве защитника по назначению постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого (в новой редакции) и протокола его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве ... по ... ГУ МВД России по городу Москве, в условиях фактического непроведения названных процессуальных действий с обвиняемым Б. по правилам, установленным ст. 172, 173, 189, 190 УПК РФ.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. в части доводов жалобы Б. о том, что адвокат Х. не провела конфиденциальную беседу с Б., ничего не разъяснила Б., не задала никаких вопросов и не предприняла никаких действий в сложившейся ситуации – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Х. в заседании Совета подтвердила факт своевременного получения ею Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, при этом полностью согласилась с выводами, изложенными в нём. Заявила об осознании совершённого ею нарушения, в связи с чем принесла извинения Б., его представителю адвокату Я. и Совету. Отметила, что сложившаяся 27 апреля 2020 года ситуация была для неё сложной, так как в связи с введенными из-за пандемии коронавирусной инфекции ограничениями в работе следственного изолятора работать пришлось не в следственных кабинетах, а в помещениях для временных свиданий с родственниками, огороженных стеклами, общение в которых происходит через телефонную трубку для внутренней связи. Просила учесть её пожилой возраст и длительный стаж адвокатской деятельности, в течение которого к ней не возникало претензий.

Представитель заявителя Б. – адвокат Я. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, также полностью согласился с выводами Комиссии. Указал на существенный вред, причинённый интересам Б. поведением адвоката Х., оставившей его без защиты и подписавшей процессуальные документы, которые Б. в её присутствии не предъявлялись. Считает, что поведение адвоката Х. способствовало продлению срока содержания Б. под стражей сверх предельного срока, предусмотренного законом. Кроме того, проведение с 62-летним Б., страдающим рядом тяжёлых хронических заболеваний и находившимся на стационарном лечении в МСЧ СИЗО, любого следственного действия в условиях пандемии коронавирусной инфекции, создавало опасность для его жизни и здоровья, тем более, что у Б., по его сведениям, имелись признаки заболевания COVID-19. В связи с этим им (адвокатом Я.) было заявлено письменное ходатайство следователю об отложении следственных действий с участием Б. По указанным причинам его доверитель Б. полагает необходимым применение к адвокату Х. наиболее строгой меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет полностью соглашается с выводами, изложенными в Заключении Квалификационной комиссии от 11.08.2020, в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признаёт, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а её умышленную вину доказанной, установлен факт ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей адвокатом Х., вызвавшегося в неподдержании отказа Б. от неё и в несовершении ею иных последовательных действий, изложенных в разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению», а также в подписании ею 27 апреля 2020 года в качестве защитника постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого (в новой редакции) и протокола его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу № ... в условиях фактического непроведения названных процессуальных действий с обвиняемым Б.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан добросовестно, честно, разумно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным

законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационной комиссией вне разумных сомнений установлено, что 27 апреля 2020 года по заявке № ... в помещение ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве для осуществления защиты Б. по назначению явилась адвокат Х. и представила следователю ордер, выданный на защиту Б. в ... по ... ГУ МВД России по городу Москве.

Адвокат Я., являющийся защитником Б. по соглашению, в указанный день в СИЗО-... УФСИН России по городу Москве не явился. Осведомленность адвоката Я. о намерении следователя 27 апреля 2020 года провести следственные действия в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве с участием Б. материалами дисциплинарного производства установлена и не отрицается самим адвокатом Я. При этом, в силу положений ч. 1 и 2 ст. 128 УПК РФ, пять суток с момента уведомления следователем адвоката Я. истекли 26 апреля 2020 года.

В этой связи Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что при установленных обстоятельствах у следователя имелись предусмотренные законом (ст.ст. 50, 51, 172 УПК РФ) основания принять меры по назначению Б. защитника для участия в проведении процессуальных действий. Факт заявления адвокатом Я. ходатайства об отложении процессуальных действий, также установленный материалами дисциплинарного производства, на этот вывод не влияет, поскольку в удовлетворении этого ходатайства следователем было отказано.

Вместе с тем, положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что, покинув помещение для краткосрочных свиданий ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, Б., не обладающий специальными познаниями в области права, выразил таким образом свой отказ от защитника по назначению –

адвоката Х. и от проведения с ее участием следственных и иных процессуальных действий.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению» указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111*).

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (*См. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

Руководствуясь приведенными выше правовыми положениями, после того как Б. покинул помещение для краткосрочных свиданий ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, адвокат Х. должна была поддержать отказ от адвоката, заявленный подзащитным, потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. В случае отказа следователя вынести соответствующее постановление адвокату Х. следовало подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым она не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае же отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника, адвокату Х. следовало заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы.

Вместо совершения описанных выше действий адвокат Х. поставила свою подпись в постановлении следователя о привлечении Б. в качестве обвиняемого и в протоколе его допроса в качестве обвиняемого.

В соответствии с ч. 5 ст. 172 УПК РФ следователь, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. При этом следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные статьей 47 настоящего Кодекса, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения.

Следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого (ч. 8 ст. 172 УПК РФ).

Материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, и не оспаривается адвокатом Х., что указанные выше требования закона следователем 27 апреля 2020 года не были выполнены.

Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что 27 апреля 2020 года следователь ... не предъявлял Б. обвинение и не производил его допроса в качестве обвиняемого по правилам, установленным ст. 172, 173, 189, 190 УПК РФ. Вместо этого следователь ..., в отсутствие обвиняемого Б., внес в лист разъяснения прав постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого и протокол его допроса в качестве обвиняемого сведения о том, что Б. от подписи отказался без объяснения причин. Адвокат Х. подписала указанные процессуальные документы.

Довод адвоката Х. о том, что своими подписями в постановлении о привлечении Б. в качестве обвиняемого и в протоколе его допроса в качестве

обвиняемого от 27 апреля 2020 года она в порядке, предусмотренном ст. 167 УПК РФ, зафиксировала отказ Б. подписать процессуальные документы, справедливо отвергнув Квалификационной комиссией и отклоняется Советом, поскольку никаких процессуальных действий 27 апреля 2020 года с участием Б. не производилось, а в соответствии с ч. 1 ст. 167 УПК РФ подписью следователя и защитника удостоверяется отказ обвиняемого, участвующего в следственном действии, подписать протокол следственного действия.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокатом Х., участвовавшей в качестве защитника Б. по назначению вопреки его воле и подписавшей 27 апреля 2020 года лист разъяснения прав постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого и протокол его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу № ... года, в то время как указанные процессуальные действия фактически следователем ... не производились, были нарушены положения пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и решения органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о недопустимости нарушения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Х. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключение Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Вместе с тем, Совет обращает внимание адвоката Х. на то, что ей, несмотря на отсутствие в сложившейся ситуации возможности конфиденциального общения с Б., следовало предпринять все зависящие от неё действия для того, чтобы представиться ему в качестве защитника и выяснить его позицию. Для этого она могла попросить следователя передать ей телефонную трубку, через которую он общался с Б. Однако адвокат Х. таких попыток не предпринимала, оставшись пассивным наблюдателем происходящего.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Х. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает умышленный и грубый характер данного нарушения, свидетельствующий о намеренном игнорировании адвокатом Х. приведённых выше требований Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решений органов адвокатского самоуправления, принятых ими в пределах своей компетенции и касающихся вопросов участия адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению.

Одновременно с этим Совет принимает во внимание возраст адвоката Х. (72 года), длительный адвокатский стаж (более 24 лет), отсутствие данных о привлечении её ранее к дисциплинарной ответственности, полное признание допущенных ею нарушений, раскаяние и принесение извинений заявителю Б., его представителю адвокату Я. и Совету.

Кроме этого, Совет учитывает и обстоятельства, имевшие место 27 апреля 2020 года, обусловленные введением на территории Российской Федерации карантинных мер из-за распространения коронавирусной инфекции COVID-2019 и послужившие причиной того, что обвиняемый Б. был доставлен в помещение для краткосрочных свиданий с разделяющей стеклянной перегородкой и трубками внутренней связи, а не в предназначенный для нормальной работы следственный кабинет, что объективно затруднило общение с ним адвоката Х.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату Х. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18 и пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

- За ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившееся: 1) в неподдержании отказа Б. от защитника Х. и в несовершении иных последовательных действий, изложенных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению» и 2) в подписании 27 апреля 2020 года в качестве защитника по назначению постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого (в новой редакции) и протокола его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве ... по ... ГУ МВД России по городу Москве, в условиях фактического непроведения названных процессуальных действий с обвиняемым Б. по правилам, установленным ст. 172, 173, 189, 190 УПК РФ – применить к адвокату Х. меру дисциплинарного воздействия в виде предупреждения.

- Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Х. по жалобе Б. от 02 июня 2020 года (вх. № ... от 08.06.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

7. Адвокатам объявлены замечания за отказ от исполнения добровольно принятых ими в АИС АПМ заявок на участие в судебном заседании в качестве защитников по назначению.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21.10.2020:

- адвокат Б. допустил нарушение ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к ... лицам, участвующим в деле...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в направлении им 02 апреля 2020 года старшему следователю по особо важным делам ГСУ СК РФ М. в отсутствие уважительных причин ходатайства о невозможности 03 апреля 2020 года принять участие в судебном заседании М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении А. срока содержания под стражей, направленного на отмену старшим следователем по особо важным делам ГСУ СК РФ М. добровольно принятой адвокатом ранее заявки № ...;

- адвокат П. допустила нарушение ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к ... лицам, участвующим в деле...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в направлении ею 03 апреля 2020 года старшему следователю по особо важным делам ГСУ СК РФ М. в отсутствие уважительных причин ходатайства о невозможности 03 апреля 2020 года принять участие в судебном заседании М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении А. срока содержания под стражей, направленного на отмену старшим следователем по особо важным делам ГСУ СК РФ М. добровольно принятой адвокатом ранее заявки № ...;

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части неявки адвокатов Б. и П. 03 апреля 2020 года в судебное заседание М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении А., вследствие отсутствия в этих действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. в заседании Совета заявила о своевременном получении Заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении с ним и полном согласии с выводами, изложенными в указанном Заключении.

Адвокат Б. и адвокат П. в заседании Совета заявили каждый о своевременности получения ими Заключения Квалификационной комиссии,

ознакомлении с ним и согласии с выводами, изложенными в указанном Заключении. Одновременно с этим адвокат П. попросила Совет при вынесении решения учесть её длительный адвокатский стаж, наличие профессиональных наград, а также тот факт, что она впервые привлекается к дисциплинарной ответственности.

Рассмотрев Заключение Квалификационной комиссии от 21.10.2020, Совет соглашается с его выводами в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признаёт, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвокатов опровергнутой, а вину доказанной, установлен факт проявления адвокатами Б. и П. неуважения к лицам, участвующим в деле, выразившийся в том, что ими по своему усмотрению и в отсутствие уважительных причин совершены действия, направленные на уклонение от участия 03 апреля 2020 года в судебном заседании М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении А. срока содержания под стражей, и преследующие целью отмену старшим следователем по особо важным делам ГСУ СК РФ М. добровольно принятых ими ранее заявок № соответственно ... и ... на участие в указанном судебном заседании в качестве защитников по назначению.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда в порядке, определяемом адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве,

абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 03 апреля 2020 года был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (Выпуск № 3 (146) 2019. С. 2-8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке <<http://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>>.

На основании п. 2 Правил адвокаты, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, обязаны принимать участие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – участие в делах по назначению) лично или материально.

В соответствии с п. 10 Правил уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

На основании п. 14. Правил адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, самостоятельно и за свой счет обеспечивает возможность постоянного взаимодействия с АИС АПМ посредством информационно телекоммуникационной сети «Интернет» и обязан явиться к месту производства процессуального действия или судебного заседания согласно поручению, поступившему к нему посредством АИС АПМ, за исключением дней, отмеченных занятыми в календаре личного кабинета АИС АПМ.

В Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2019 года № 98/к), действующей по состоянию на 03 апреля 2020 года указано, что адвокат в своём личном кабинете АИС АПМ может временно приостановить участие в делах по назначению либо выбрать конкретный период занятых дней, в течение которого он не будет осуществлять работу по заявкам, а также получать уведомления по заявкам, назначенным на эти дни. При этом количество занятых дней в году не может быть более 200 дней включительно (страница 41 Инструкции).

В п. 9 Разъяснения № 14 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях оказания адвокатами профессиональной юридической помощи в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» (утверждено Советом 30 марта 2020 года и опубликовано 01 апреля 2020 года на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступно по ссылке <<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/6552/>>) указано, что адвокатам, зарегистрированным в АИС АПМ в качестве участвующих лично в оказании юридической помощи по назначению или бесплатно, на которых решениями уполномоченных органов власти и управления распространяются или будут распространены ограничения и запреты, включающие в себя требования изоляции (карантина) или самоизоляции, следует незамедлительно вносить в АИС АПМ соответствующие сведения для исключения возможности направления им заявок на период изоляции (карантина) или самоизоляции.

Как усматривается из заявлений адвокатов Б. и П., поданных ими в Адвокатскую палату города Москвы 12 июля 2018 года и 26 апреля 2018 года соответственно, они избрали непосредственную форму участия по назначению в качестве защитника (представителя) в уголовном судопроизводстве в порядке ст. 45, 50, 51 УК РФ и представителя в гражданском или административном судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ.

Квалификационной Комиссией установлено, а адвокатами Б. и П. не оспаривается, что каждым из них добровольно 02 апреля 2020 года принята заявка старшего следователя по особо важным делам ГСУ СК РФ М. на

обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве на 03 апреля 2020 года для осуществления защиты обвиняемого А. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ.

Вместе с тем, 02 апреля 2020 года после принятия заявки адвокат Б. направил на имя руководителя следственной группы – старшего следователя по особо важным делам ГСУ СК РФ М. ходатайство, в котором просил отложить на другую дату судебное заседание М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому А. срока содержания под стражей, назначенное на 03 апреля 2020 года, либо произвести его замену на другого защитника. Адвокат Б. обосновал своё ходатайство изданием Мэром города Москвы Указа «О введении режима повышенной готовности» № 12-УМ от 05 марта 2020 года (с последующими изменениями), которым на территории города Москвы вводился режим повышенной готовности в связи с угрозой распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

При этом адвокат Б. не мог не понимать, что судебное заседание М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому А. срока содержания под стражей являлось безотлагательным процессуальным действием.

После получения указанного ходатайства от адвоката Б., в целях соблюдения конституционных прав обвиняемого А., а также для обеспечения проведения судебного заседания в назначенные дату и время, следователь М. вынужденно произвёл замену адвоката Б. по заявке № ... Для этого была создана заявка с новым номером № ..., по которой 02 апреля 2020 года была назначена адвокат П., принявшая эту заявку.

03 апреля 2020 года адвокат П. направила на имя старшего следователя по особо важным делам ГСУ СК РФ М. заявление, которым уведомила о невозможности ее явки 03 апреля 2020 года в судебное заседание М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении А. срока содержания под стражей в связи с изданием Мэром города Москвы Указа «О введении режима повышенной готовности» № 12-УМ от 05 марта 2020 года (с последующими изменениями) и значительной удалённостью места производства процессуального действия от места ее проживания.

После получения указанного ходатайства от адвоката П., в целях соблюдения конституционных прав обвиняемого А., а также для обеспечения проведения судебного заседания в назначенные дату и время следователь М. вынужденно произвёл замену адвоката П. по заявке № ... Для этого была создана заявка с новым номером № ...

03 апреля 2020 года адвокаты Б. и П. в судебное заседание М. городского суда не явились.

Доводы адвоката Б. о том, что старший следователь по особо важным делам ГСУ СК РФ М. нарушил Инструкцию инициатора по работе в АИС АПМ, создав вместо одной четыре заявки, не сделав замену защитника по первоначальной заявке № ...; что следователь следственной группы ГСУ СК

РФ К. добровольно согласился отменить заявку № ... либо заменить адвоката Б. на другого адвоката, в связи с чем попросил адвоката Б. предоставить соответствующее заявление, хотя мог и не отменять заявку № ...; что заявления защитников А. по соглашению – адвокатов В. и Т. от 02 апреля 2020 года о невозможности их явки 03 апреля 2020 года для участия в процессуальном действии на момент выяснения адвокатом Б. у следователя следственной группы ГСУ СК РФ К. причин неявки защитников по соглашению отсутствовали, поскольку в заявлении адвоката Т. от 02 апреля 2020 года указано время 17.50 час.; что до 30 марта 2020 года только сотрудники правоохранительных органов и работники организаций, обеспечивающих жизнедеятельность города Москвы, могли свободно передвигаться по городу, Совет, как и Квалификационная комиссия, отклоняет как несостоятельные.

В соответствии с п.п. 4.2.2. Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2019 года № 98/к), замена адвоката на основании процессуального решения доступна после назначения адвоката по заявке. На странице редактирования заявки отображаются блоки и поля, идентичные тем, что отображались при создании заявки, но с ограничением на редактирование некоторых полей. После запуска поиска нового адвоката будет создана заявка с новым номером и начнётся новый поиск адвоката (страницы 21-23 Инструкции).

В соответствии со сводными отчётами по заявкам № ..., ..., ..., ... и ... дублирующие заявки не обнаружены.

Доводы адвоката П. о том, что она почувствовала головную боль, насморк и другие симптомы простуды, сообщила следователю следственной группы ГСУ СК РФ К., что с 18 февраля по 26 февраля 2020 года она тяжело болела и у нее есть листок нетрудоспособности; считала себя входящей в группу риска, поскольку контактировала со своей дочерью По., которая 27 февраля 2020 года вернулась в Москву из Милана (Италия); что По. поступило электронное письмо, в котором сообщалось, что у одного сотрудника фирмы, где работает По., подтвердилось заболевание коронавирусной инфекцией; что Адвокатская палата города Москвы не доводила до сведения адвокатов Разъяснение № 14 Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об особенностях оказания адвокатами профессиональной юридической помощи в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)», а 02 апреля 2020 года был принят Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» № 239, который устанавливал особый порядок передвижения лиц и транспортных средств на соответствующей территории, Совет также отклоняет, соглашаясь в этом с Квалификационной комиссией.

Как усматривается из листка нетрудоспособности адвоката П., предоставленного ею в материалы дисциплинарного производства, она находилась на больничном с 18 по 21 февраля 2020 года. Документов о том, что адвокат П. обращалась за медицинской помощью 02 или 03 апреля 2020 года, не представлено.

Согласно маршрут-квитанции электронного авиабилета По., она вернулась в Москву из Милана 24 февраля 2020 года, а не 27 февраля 2020 года, как указывает в своих письменных объяснениях адвокат П.

В листке нетрудоспособности По., предоставленном адвокатом П. в материалы дисциплинарного производства, указано, что По. находилась на больничном с 04 по 11 марта 2020 года.

В своих письменных объяснениях без даты (вх. № ... от 27.07.2020) и устных объяснениях, данных в заседании Квалификационной комиссии 21 октября 2020 года, а также в письменных возражениях на Заключение Квалификационной комиссии от 23.11.2020 (вх. № ... от 23.11.2020) адвокат П. сообщила, что ее дочь – По. работала дистанционно, а сама П. активно вела дела по назначению и не могла внести сведения о том, что не может в конкретную дату участвовать в процессуальных действиях.

Совет полностью соглашается с выводом Комиссии о том, что 02 апреля 2020 года адвокаты Б. и П. не являлись лицами, на которых в соответствии с Указом Мэра города Москвы от 05 марта 2020 года № 12-УМ (в редакции указа от 27 марта 2020 года № 33-УМ) распространялся режим обязательной самоизоляции или изоляции (карантина).

Совет отмечает, что Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» от 02 апреля 2020 года № 239 и Указ Мэра города Москвы от 05 марта 2020 года № 12-УМ (в редакциях указа от 27 марта 2020 года № 33-УМ и 02 апреля 2020 года № 36-УМ) не устанавливали пропускной режим в городе Москве. Соответственно, 02 апреля 2020 года ещё не были введены специальные пропуска для передвижения по городу Москве. Пропускной режим на территории города Москвы был введен только с 15 апреля 2020 года Указом Мэра города Москвы «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве» от 11 апреля 2020 года № 43-УМ.

Кроме того, адвокатская деятельность не может быть приостановлена, поскольку реализация гражданами конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи не подлежит ограничению даже в условиях чрезвычайного положения (статьи 48 и 56 Конституции Российской Федерации). Это же следует из Указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ (в редакции Указа от 02 апреля 2020 года № 36-УМ), согласно п. 10.3 которого «ограничения, установленные настоящим пунктом, не распространяются на... деятельность правоохранительных органов, органов по

делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям и подведомственных им организаций, органов по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, иных органов в части действий, непосредственно направленных на защиту жизни, здоровья и иных прав и свобод граждан, в том числе противодействие преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности». Очевидно, что реализация уполномоченными органами этих функций возможна только при условии надлежащего обеспечения права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Принимая решение об участии/невозможности участия в судебном заседании, следственном или ином процессуальном действии, адвокаты Б. и П. должны были руководствоваться Разъяснением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 марта 2020 года № 14 «Об особенностях оказания адвокатами профессиональной юридической помощи в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)». Однако они не действовали в соответствии с указанным Разъяснением.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к лицам, участвующим в деле.

Однако, адвокаты Б. и П., по своему усмотрению и в отсутствие уважительных причин, приняли не предусмотренные приведенными выше правовыми положениями меры, направленные на неисполнение добровольно принятых ими ранее заявок № ... и ..., соответственно, чем проявили неуважение к следователю М.

Совет также соглашается и с обоснованным выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов Б. и П. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокатов Б. и П. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет принимает во внимание, что эти нарушения являются умышленными, обусловлены пренебрежением со стороны адвокатов Б. и П. требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решениями, принятыми органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции.

Одновременно с этим Совет принимает во внимание тот факт, что ранее адвокаты Б. и П. к дисциплинарной ответственности не привлекались,

полностью признали свою вину, а также учитывает то обстоятельство, что действия (бездействие) адвокатов Б. и П. не повлекли за собой срыв 03 апреля 2020 года судебного заседания М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому А. срока содержания под стражей.

В этой связи Совет полагает необходимым применение к адвокатам Б. и П. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", пп. 1 п. 6 ст. 18 и пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

За нарушение части 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к ... лицам, участвующим в деле...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в направлении им 02 апреля 2020 года старшему следователю по особо важным делам ГСУ СК РФ М. в отсутствие уважительных причин ходатайства о невозможности 03 апреля 2020 года принять участие в судебном заседании М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении А. срока содержания под стражей, направленного на отмену старшим следователем по особо важным делам ГСУ СК РФ М. добровольно принятой адвокатом ранее заявки № ..., применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

За нарушение части 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к ... лицам, участвующим в деле...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в направлении им 02 апреля 2020 года старшему следователю по особо важным делам ГСУ СК РФ М. в отсутствие уважительных причин ходатайства о невозможности 03 апреля 2020 года принять участие в судебном заседании М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении А. срока содержания под стражей, направленного на отмену старшим следователем по особо важным делам ГСУ СК РФ М. добровольно принятой адвокатом ранее заявки № ..., применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Б. и П. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 26 июня 2020 года № ... (вх. № ... от 08.07.2020), основанному на обращении старшего следователя по особо важным делам ГСУ СК РФ М. от 08 апреля 2020 года, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2021 год

8. Адвокату объявлено предупреждение за выполнение функций «защитника-дублёра» при проведении процессуальных действий.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20 января 2021 года адвокат Е. ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнил профессиональные обязанности перед доверителем А., что выразилось в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» 28 апреля 2020 года при производстве процессуального действия – уведомления обвиняемого и его защитника об окончании следственных действий по уголовному делу № ... по обвинению А. и иных лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 160 УК РФ, находящемуся в производстве второго отдела управления по расследованию организованной преступной деятельности Следственного департамента МВД Российской Федерации.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части доводов заявителя о том, что его уведомление об окончании следственных действий по уголовному делу 28 апреля 2020 года не производилось и протокол, составленный в порядке ст. 215 УПК РФ, он не видел, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Е., будучи уведомленным о дате, месте и времени заседания Совета надлежащим образом, в заседание Совета не явился, обеспечив участие своего представителя адвоката М.

Представитель адвоката Е. – адвокат М. в заседании Совета подтвердил своевременность получения им и адвокатом Е. Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. Одновременно с этим представитель адвоката Е. довел до сведения Совета позицию адвоката Е. о полном согласии с выводами, изложенными в Заключении, глубоком раскаянии в содеянном, а также просьбу адвоката Е. рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие ввиду занятости в судебном процессе.

Содержащийся под стражей заявитель А. обеспечил участие в заседании Совета своего представителя – адвоката А., который также подтвердил своевременность получения им и заявителем А. Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, заявив о полном согласии

с изложенными в нём выводами. Дополнительно представитель заявителя А. довел до сведения Совета позицию последнего о необходимости применения в отношении адвоката Е. самой строгой меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело при имеющейся явке участников.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет полностью соглашается с выводами Комиссии, изложенными в Заключении.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Применительно к реализации полномочий защитника при осуществлении защиты по уголовному делу по назначению Совет в своих решениях и Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно разъясняли,

что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство об его отложении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 4,5,6 (90,91,92). С. 43-44*).

Согласно п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142*), адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключających его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении

соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки

производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть - с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, - признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт и в решениях органов самоуправления Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Так, Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О “двойной защите”» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном

судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).*

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению» (утверждены Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы

доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111*).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 года «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее

начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле

защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению уклониться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

Как достоверно установлено Квалификационной комиссией, адвокат Е. при вступлении 28 апреля 2020 года в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого А. по назначению следователя с материалами уголовного дела в объёме, предусмотренном пп. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, не ознакомился, документов, подтверждающих надлежащее уведомление защитников А. по соглашению о месте, дате и времени проведения процессуальных действий, не истребовал и не изучал. Как пояснил сам адвокат Е., он поверил информации следователя о правомерности назначения его защитником А., а также доводам следователя о том, что защитники А. по соглашению заблаговременно и надлежащим образом уведомлены о дате и времени проведения процессуальных и следственных действий с обвиняемым А., однако не явились для участия в них. При этом адвокат Е. до начала производства процессуальных действий с обвиняемым А. был ознакомлен с постановлением следователя от 28 апреля 2020 года «о назначении адвоката», в котором отсутствовал довод следователя о злоупотреблении обвиняемым А. или его защитниками по соглашению правом на защиту. В то же время в тексте этого постановления было указано, что у А. есть защитники по соглашению – адвокаты А., С. и П., и 27 апреля 2020 года А. было предъявлено обвинение.

Таким образом, даже из полученного адвокатом Е. постановления от 28 апреля 2020 года «о назначении адвоката» ему как профессиональному участнику уголовного судопроизводства должно было быть понятно, что предусмотренных ч. 3 ст. 50 УПК РФ оснований для замены неявившегося защитника по соглашению у следователя не имеется, поскольку 27 апреля 2020 года с А. при участии защитника проводились следственные и иные процессуальные действия, а уведомление защитника А. по соглашению – адвоката П. о проведении 28 апреля 2020 года процессуальных действий с обвиняемым А. состоялось только 27 апреля 2020 года. Следовательно, процессуальное действие 28 апреля 2020 года производилось до истечения пяти суток, предоставляемых законом выбранному обвиняемым защитнику для явки и участия в производстве процессуального действия (часть 3 ст. 50 УПК РФ).

Адвокат Е. не выяснил у доверителя А. сведения о том, с участием какого защитника проводились следственные и иные процессуальные действия 27 апреля 2020 года, в ходе которых А. было заявлено ходатайстве о предоставлении ему времени для ознакомления с постановлением о привлечении его в качестве обвиняемого объемом 267 листов.

Несмотря на это, после того, как обвиняемый А. отказался от участия в проведении 28 апреля 2020 года процессуальных действий (уведомлении об окончании следственных действий по уголовному делу) и заявил о нарушении его права на защиту в связи с отсутствием его защитников по соглашению, адвокат Е., в нарушение вышеуказанных разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, не помог А. облечь заявление об отказе от него в надлежащую письменную форму, не потребовал от следователя вынесения постановления, разрешающего указанное заявление обвиняемого А. по правилам главы 15 УПК РФ, и не совершил иных последовательных действий, указанных в Разъяснении Совета от 02 марта 2004 года, в частности, не покинул место проведения процессуальных действий.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Е. исполнил 28 апреля 2020 года функцию «адвоката-дублера» в отсутствие каких-либо оснований для вывода о наличии со стороны обвиняемого А. и его защитников по соглашению злоупотребления правом на защиту.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в остальной части дисциплинарных обвинений в отношении адвоката Е. вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Е. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет принимает во внимание грубый и, вопреки доводам адвоката Е., умышленный характер этих нарушений, обусловленный явным и нарочитым игнорированием с его стороны обязательных требований Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решений и многочисленных разъяснений о надлежащем профессиональном поведении защитника по назначению в уголовном судопроизводстве, принятых органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции.

Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат Е. полностью признал вину и раскаялся в допущенном дисциплинарном нарушении, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Е. меру дисциплинарной ответственности за допущенное дисциплинарное нарушение в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18 и пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату Е. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение им профессиональных обязанностей перед доверителем А., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» 28 апреля 2020 года в ходе проведения процессуального действия – уведомления обвиняемого и его защитника об окончании следственных действий по уголовному делу № ... по обвинению А. и иных лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 160 УК РФ, находящемуся в производстве второго отдела управления по расследованию организованной преступной деятельности Следственного департамента МВД Российской Федерации.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Е. по жалобе А. от 01 октября 2020 года (вх. № ... от 26.10.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

9. Адвокату вынесено предупреждение за неправомерное выполнение функций «защитника-дублера» при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 03 марта 2021 года адвокатом С. допущено:

1) неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем И. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением

закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в неознакомлении с материалом дела № ..., находившегося в производстве Б. районного суда города Москвы, до начала рассмотрения судом ходатайства следователя об избрании в отношении И. меры пресечения в виде заключения под стражу;

2) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» 2 при рассмотрении Б. районным судом города Москвы 17 сентября 2020 года ходатайства следователя об избрании в отношении И. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Кроме того, в том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе адвоката Ч. от 12 ноября 2020 года (вх. № ... от 13.11.2020) и дополнению к жалобе от 16 февраля 2021 года (вх. № ... от 16.02.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель - адвокат Ч. в заседании Совета подтвердил своевременность получения им Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии в основном согласен, но не согласен с указанием на то, что он не уведомил адвоката С. о своем вхождении в дело, поскольку никаких ее контактов у него не было.

Отвечая на заданные ему в ходе заседания Совета вопросы, пояснил, что связаться с адвокатом С. не удалось, так как о ней никакой информации в Интернете нет. Он не мог предположить, что адвокат по назначению в суде не будет возражать против того, что там отсутствовал он, как адвокат по соглашению. Ему известно, что его доверитель И. знал о дате и времени судебного заседания Б. районного суда. Следователь писал адвокату Ч. о назначенном судебном заседании, а он, как всякий добросовестный человек, его предупредил об опоздании. Но именно судом надлежащим образом адвокат Ч. уведомлен не был. При этом ему известно о том, что обязанность уведомления защиты о назначении судебных заседаний по вопросу об избрании и продлении срока содержания под стражей возложена на следователей. Но извещение за пять дней к нему не приходило, и в материалах такого извещения нет. Выбор меры дисциплинарной ответственности адвоката С. он оставляет на усмотрение Совета.

Адвокат С. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Комиссии в основном согласна и заявила, что примет к сведению всё, что написала Комиссия. Утверждает, что с материалами дела ознакомилась до начала судебного заседания.

В ответ на заданные вопросы сообщила, что, когда знакомилась с материалами в Б. районном суде города Москвы, следователь сидел с ней за тем же столом. Увидев ордер адвоката Ч. задала следователю вопрос об этом и о том, почему её не предупредили о наличии защитника по соглашению, а следователь начал оправдываться, говорить ей о ненадлежащем поведении адвоката Ч. Она в дальнейшем направила следователю запрос в письменной форме, в котором попросила подтвердить сообщённую ей информацию в письменном виде. Следователь прислал ответ. Её вопросы к следователю были связаны исключительно с подготовкой к разбирательству в Квалификационной комиссии. Считает, что следователь её обманул. После 3 судебного заседания 17 сентября 2020 г. она прекратила работать по этому делу. Её ошибка в том, что не возражала против рассмотрения дела в отсутствие защитника по соглашению.

Ранее в Адвокатскую палату города Москвы от адвоката С. поступили возражения от 27.03.2021 (вх. № ... от 29.03.2021), в которых она сообщает, что вспомнила о наличии у нее на флеш-карте нескольких фотографий материалов дела, сделанных ею 17.09.2020 и 23.10.2020, которые она представляет в виде скриншотов в приложениях к настоящим возражениям. Кроме того, адвокат С. со ссылкой на скриншот переписки со следователем и сообщения И. в интернет-ресурсах, утверждает, что адвокату Ч. было известно о запланированном на 17.09.2020 судебном заседании в Б. районном суде города Москвы еще 11.09.2020.

Поясняя, почему она не удалилась из зала суда, узнав о наличии защитника по соглашению, адвокат С. указала, что в условиях, когда на телефон следователя поступило сообщение от адвоката Ч. о том, что он не имеет намерений явиться в Б. суд, сочла, что в такой ситуации уйти не может. Она безуспешно предпринимала все возможные меры, чтобы связаться с И., заявила о своем самоотводе следователю сразу, как только увидела в материалах дела ордер адвоката Ч., а также опасалась, что неверное оформление Ч. ордера может повлечь за собой недопуск его к участию в судебном заседании в Б. районном суде города Москвы. По мнению адвоката С., если бы адвокат Ч. после ознакомления с материалами уголовного дела в помещении Следственного комитета РФ в мае 2020 года нашел время связаться с ней, они совместно могли бы разработать гораздо более эффективные меры для защиты прав И. В завершение своих «Возражений» адвокат С. пишет: *«Я, безусловно, признаю свою вину в том, что не смогла вовремя сориентироваться в создавшейся ситуации и не нашла способа добиться своего освобождения 17 сентября 2020 г. от участия в данном процессе. Но, еще раз повторяюсь, я оказалась в подобной ситуации впервые.*

Понимаю, что необходимо относиться к рекомендациям, разработанным Палатой для адвокатов, более строго».

К своим «Возражениям» адвокат С. приложила распечатки фотографий документов, сделанных, согласно картам описания свойств изображений формата JPG, 17 сентября 2020 г. (день заседания Б. суда г. Москвы – примечание Совета) и 23 октября 2020 г. (день апелляционного заседания в ... суде). 17 сентября 2020 года в период 08:35 - 08:36 час. сделаны фотографии: заполненной рукописно формы 1П заявления о выдаче (замене) паспорта И. с его фотоизображением и анкетными данными; протокола осмотра предметов от 30 сентября 2019 г.; заключение № ... эксперта ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Ч., адвоката С., признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако частично не соглашается с её выводами.

Так, установлено, что 21 сентября 2016 года ГСУ СК РФ возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц по ч. 2 ст. 360 УК РФ. 06 апреля 2020 года вынесено постановление о привлечении И. в качестве обвиняемого, которое объявлено защитнику И. по назначению – адвокату С. В этот же день И. объявлен в федеральный розыск, а 15 апреля 2020 года в международный розыск.

26 мая 2020 года адвокатом Ч. почтовым отправлением в Следственный комитет РФ было направлено ходатайство о вступлении в уголовное дело, к которому приложены ордер от 25 мая 2020 года № ... и ксерокопия удостоверения адвоката Ч. 30 июня 2020 года следователем П. адвокат Ч. был ознакомлен с постановлением следователя о возбуждении уголовного дела, а также с постановлением от 06 апреля 2020 года о привлечении И. в качестве обвиняемого, ранее объявленным защитнику И. по назначению – адвокату С. При этом о своем вступлении в уголовное дело в качестве защитника И. по соглашению адвокат Ч. адвоката С. не уведомлял.

08 сентября 2020 года следователем П. вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении И., которое было направлено в суд и назначено к рассмотрению на 09.00 часов 17 сентября 2020 года. В указанную дату постановлением Б. районного суда города Москвы в отношении обвиняемого И. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок два месяца. Защиту И. в судебном заседании осуществляла адвокат С. Адвокат Ч. участия в судебном заседании не принимал, поскольку прибыл в здание Б. районного суда города Москвы 17 сентября 2020 года уже после окончания судебного заседания.

Одно из дисциплинарных обвинений, выдвинутое адвокатом Ч. против адвоката С., состоит в том, что она 17 сентября 2020 года осуществляла защиту И. в Б. районном суде города Москвы в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве

защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. Однако в процессе дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что адвокат С. вступила в уголовное дело в качестве защитника И. 06 апреля 2020 года на основании заявки № ..., размещенной в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы следователем ГСУ СК РФ П. 01 апреля 2020 года. По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что адвокатом С. при вступлении в уголовное дело не был нарушен установленный порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. Соответственно, доводы жалоб адвоката Ч. о нарушении адвокатом С. установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, являются несостоятельными, а дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению.

В ходе дисциплинарного разбирательства Квалификационной комиссией были также рассмотрены доводы дополнений к жалобе адвоката Ч. от 16 февраля 2021 года (вх. № ... от 16.02.2021) о том, что адвокат С., вопреки её утверждениям, не ознакомилась с материалом № ..., представленным в Б. районный суд города Москвы в обоснование ходатайства следователя П. об избрании в отношении И. меры пресечения в виде заключения под стражу. На основании отсутствия расписки об ознакомлении адвоката С. с указанным материалом, а также учитывая, что она не смогла представить копии содержащихся в нём документов, Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что адвокат С. 17 сентября 2020 года с ним не знакомилась и, следовательно, о неисполнении ею, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившемся в неознакомлении с материалом дела № ..., находившегося в производстве Б. районного суда города Москвы, до начала рассмотрения судом ходатайства следователя об избрании в отношении И. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Однако Совет признаёт такой вывод Квалификационной комиссии ошибочным по следующим причинам.

В ходе дисциплинарного производства адвокат С. неоднократно и последовательно утверждала, что 17 сентября 2020 года, прибыв в Б. районный суд города Москвы, до начала судебного заседания ознакомилась с материалами, которые следствие представило для обоснования заключения под стражу обвиняемого И., и именно поэтому ей стало известно о наличии защитника И. по соглашению – адвоката Ч. Совет признаёт это утверждение адвоката С. неопровергнутым. В пользу его правдивости свидетельствует также содержание имеющейся в материалах дисциплинарного производства апелляционной жалобы адвоката С. на постановление Б. районного суда города Москвы от 17 сентября 2020 года, поданной ею в тот же день, что

подтверждается печатью и штампом Б. районного суда города Москвы, в котором проставлена дата подачи жалобы - 17.09.2020 г.

В тексте жалобы приводится довод об отсутствии в представленных следствием суду материалах доказательств уведомления И. о возбуждении в отношении него уголовного дела, его надлежащего уведомления о предъявлении обвинения и о проведении в отношении него в качестве подозреваемого и обвиняемого следственных действий; об отсутствии материалов, характеризующих личность И. Совет в этой связи обращает внимание на то, что подобные доводы могли быть приведены автором жалобы только при условии предварительного ознакомления с материалами, представленными следователем в суд.

Кроме того, как указано выше, адвокат С. представила фотокопии отдельных материалов следствия, представленных в суд, датированные 17 6 сентября 2020 года с указанием времени, предшествующего началу судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заклучению Квалификационной комиссии, признаёт дисциплинарное обвинение адвоката С. в неознакомлении с материалами дела, представленными в Б. суд города Москвы для обоснования ареста обвиняемого И., не нашедшим подтверждения в ходе дисциплинарного разбирательства, а презумпцию добросовестности адвоката С. в указанной части - неопровергнутой. Соответственно, дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая доводы жалоб адвоката Ч. о том, что 17 сентября 2020 года адвокат С., в нарушение решения Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», приняла участие в судебном заседании Б. районного суда города Москвы в качестве адвоката-«дублера», Совет признаёт их обоснованными.

Из протокола судебного заседания Б. районного суда города Москвы от 17.09.2020 усматривается, что в подготовительной части судебного заседания при обсуждении вопроса о возможности рассмотрения ходатайства следователя в отсутствие обвиняемого И., объявленного в международный розыск, и его защитника по соглашению - адвоката Ч., следователем П. было заявлено ходатайство о приобщении к материалу составленной им рукописной справки о том, что адвокат Ч. был уведомлен о предстоящем судебном заседании «надлежащим образом», без какой-либо конкретизации способа и срока уведомления. Иных доказательств надлежащего извещения адвоката Ч. о предстоящем судебном заседании суду не представлялось и к материалу не приобщалось.

Высказывая свое мнение по данному вопросу, адвокат С. заявила следующее: «Оставляю решение вопроса о рассмотрении ходатайства следователя в отсутствие адвоката Ч. и обвиняемого И. на усмотрение суда. Не возражаю против приобщения справки к материалам ходатайства».

В отношении данного ходатайства председательствующий судья постановил: «Удовлетворить ходатайство следователя, приобщить к материалам ходатайства справку об извещении адвоката Ч. о месте и времени настоящего судебного заседания, в соответствии со ст. 15 УПК РФ и рассмотреть настоящее ходатайство в отсутствие адвоката Ч., надлежащим образом извещенного о месте и времени настоящего судебного заседания и обвиняемого И., объявленного в международный розыск, в соответствии с ч. 5 ст. 108 УПК РФ».

Учитывая содержащийся в указанных выше Решении Совета ФПА РФ и Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы однозначный 7 запрет на вступление в дело «адвоката-дублера», отсутствие в материале документов, достоверно подтверждающих факт извещения адвоката Ч. о предстоящем судебном заседании, а также то обстоятельство, что доверитель И. находился в международном розыске и не имел возможности заявить отказ от адвоката С., Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат С. была обязана возражать против рассмотрения ходатайства следователя в отсутствие адвоката Ч. Однако она вначале оставила решение этого вопроса на усмотрение суда, а затем, в отсутствие законных оснований и каких-либо доказательств наличия злоупотребления правом на защиту со стороны защитника И. по соглашению – адвоката Ч., приняла участие в судебном заседании в качестве назначенного защитника И., тем самым исполнила функцию «адвоката-дублера».

Адвокату С. следовало установить, извещен ли следователем защитник по соглашению обвиняемого И. надлежащим образом о предстоящем судебном заседании, после чего заявить ходатайство о невозможности ее участия в рассмотрении материала, так как у И. имеется защитник по соглашению, добиться вынесения судом мотивированного постановления, разрешившего данное ходатайство, после чего покинуть судебное заседание, пояснив суду о невозможности осуществлять защиту И. в качестве адвоката-дублера.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание умышленный и грубый характер этих нарушений, обусловленный явным и нарочитым игнорированием с ее стороны обязательных требований Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решений, принятых органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат С. признала допущенные ею нарушения, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности за допущенные дисциплинарные нарушения в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18 и пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» при рассмотрении Б. районным судом города Москвы 17 сентября 2020 года ходатайства следователя об избрании в отношении И. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе адвоката Ч. от 12 ноября 2020 года (вх. № ... от 13.11.2020) и дополнению к жалобе от 16 февраля 2021 года (вх. № ... от 16.02.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

10. Адвокату объявлено замечание за неправомерное выполнение функций «защитника-дублёра». Адвокат, назначенный защитником, не покинул судебное заседание вопреки воле доверителя и несмотря на то, что в постановлении судьи не были указаны какие-либо действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого или защитников по соглашению, противоречащие требованиям закона, представляющие собой злоупотребление правом на защиту, дезорганизующие ход судебного заседания и направленные на срыв судебного процесса.

12 мая 2021 года Квалификационная комиссия вынесла Заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г.

«О "двойной защите"» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании по уголовному делу № ... в М. городском суде 10 февраля 2021 года.

В оставшейся части Комиссия признала дисциплинарное производство подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель – адвокат Ч. в заседании Совета заявил о своевременном получении Заключение Квалификационно комиссии и полном согласии с ним. Отвечая на вопросы членов Совета, заявил, что негативные последствия для его доверителя К. не наступили, поскольку судебное заседание было отложено. Вместе с тем, К. недоволен действиями адвоката Б. Решение вопроса о мере наказания адвоката Б. оставил на усмотрение членов Совета.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что с 10 февраля 2021 года защиту заявителя К. осуществляют защитники по соглашению адвокаты П. и Ч. В назначенное М. городским судом на 10 февраля 2021 года судебное заседание явились защитник К. по соглашению – адвокат Ч. и защитник по назначению суда – адвокат Б., явка которого была обеспечена М. городским судом.

Заявители считают, что адвокат Б. принял 10 февраля 2021 года поручение на защиту К. *«в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению».*

Кроме того, адвокат Б., узнав, что в деле имеется защитник по соглашению - адвокат Ч., не покинул процесс, а, напротив, остался участвовать в нём в качестве адвоката-дублера, высказал позицию о необходимости вызова потерпевших в судебное заседание, что расходилось с позицией его подзащитного К., отказывался покидать процесс, несмотря на заявленное К. ходатайство. Кроме этого, адвокат Б. вместо подзащитного К. и в противоречие с его позицией ответил на вопрос суда о признании К. своей вины, одновременно заявив о том, что предлагает К. как можно быстрее сделать такое признание.

10 февраля 2021 года М. городским судом было вынесено постановление, в соответствии с которым суд, при наличии в деле защитника по соглашению, сохранил участие в деле и защитника по назначению Б., которое последний исполнил, что, по мнению авторов обращения, *«является нарушением профессиональной этики адвоката».*

Не соглашаясь с доводами авторов жалобы, адвокат Б. указывает, что заявка на защиту К. им была принята еще 13 января 2021 года. Данную информацию он довел до подзащитного «*по просьбе помощника судьи*». 22 января 2021 года он явился в судебное заседание, назначенное на указанную дату, но оно не состоялось по причине болезни подсудимого К., и было отложено на 02 февраля 2021 года. В тот же день, 22 января 2021 года, он ознакомился с материалами уголовного дела, обратил внимание на тот факт, что К. полностью признал вину, до 2019 года находился в розыске, и что по делу истек срок давности привлечения К. к уголовной ответственности. 02 февраля 2021 года судебное заседание состоялось, и он участвовал в нём качестве защитника К., назначенного М. городским судом. В ходе судебного заседания рассматривались вопросы необходимости прекращения уголовного преследования К. по целому ряду эпизодов обвинения в связи с истечением сроков давности привлечения К. к уголовной ответственности. Следующее судебное заседание было назначено на 10 февраля 2021 года, однако накануне ему позвонил подзащитный К. и заявил по телефону об отказе от его «услуг» в связи с заключением соглашений с другими адвокатами. Адвокатом Б. подзащитному было разъяснено, что данное ходатайство он должен заявить 10 февраля 2021 года в ходе судебного процесса, на который адвокат обязан явиться. 10 февраля 2021 года в судебное заседание, помимо адвоката Б., явились подсудимый К. и его адвокат Ч. Адвокат П. в судебное заседание не явился, сославшись на болезнь, в связи с чем просил отложить рассмотрение дела на 19 февраля 2021 года. В ходе судебного заседания К. заявил ходатайство об отказе от «услуг» адвоката по назначению, которое адвокат Б. поддержал, однако решением суда в удовлетворении данного ходатайства было отказано со ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ, при этом судом было указано на необходимость одновременного участия в судебном заседании как защитника по соглашению, так и защитника по назначению. Адвокат Б. утверждает, что права подзащитного К. не ущемлял, к признанию вины и даже признательных показаний не призывал.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что адвокат Б. принимал участие в качестве защитника К. по назначению М. городского суда на основании принятой им ещё 13 января 2021 года заявки № ..., размещенной в этот же день в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (далее АИС АПМ) помощником судьи М. городского суда О. для обеспечения участия защитника по назначению суда 22 января 2021 года в судебном заседании по уголовному делу № Каких-либо доказательств, свидетельствующих о нарушении порядка приема адвокатом Б. данной заявки, не представлено. При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. в данной части непровергнутой.

Вместе с тем, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что отказ адвоката Б., вопреки воле доверителя, от покидания зала судебного заседания после оглашения решения судьи М. городского суда по

ходатайству К., в котором отсутствуют какие-либо указания на действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитников по соглашению, которые бы противоречили требованиям закона либо представляли бы собой злоупотребление правом на защиту, дезорганизирующее ход судебного заседания, и было бы направлено на срыв судебного процесса, полностью противоречил обязательным разъяснениям органов адвокатского самоуправления, принятым в пределах их компетенции, о недопустимости участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Такое профессиональное поведение адвоката Б. свидетельствует о ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., а именно, в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании по уголовному делу № ... в М. городском суде 10 февраля 2021 года.

Что же касается доводов жалобы о том, что адвокат Б. в судебном заседании 10 февраля 2021 года высказал позицию о необходимости вызова потерпевших в судебное заседание, что расходилось с позицией его подзащитного К., а также вместо подзащитного К и в противоречие с его позицией ответил на вопрос суда о признании К. своей вины, одновременно заявив о том, что предлагает К. как можно быстрее сделать такое признание, то данные дисциплинарные обвинения Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт необоснованными, поскольку они не подтверждены какими-либо доказательствами. Более того, в протоколе судебного заседания от 10 февраля 2021 года по уголовному делу № ... в отношении К. каких-либо вопросов о вызове потерпевших, а равно ответов или заявлений адвоката Б. относительно необходимости признания К. своей вины не содержится. Сведений и подаче заявителями замечаний на протокол судебного заседания в материалах дисциплинарного производства не имеется. При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. в данной части непровергнутой.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату Б. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, явно нарушающий Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О двойной защите», а также многочисленные Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат Б., имеющий значительный стаж адвокатской деятельности, нарушение допустил впервые, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени

отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании по уголовному делу № ... в М. городском суде 10 февраля 2021 года.

В оставшейся части дисциплинарное производство прекратить вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Б. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

11. Адвокату объявлено замечание за участие в процессуальных действиях в качестве защитника по назначению в условиях неистечения пятисуточного срока с момента, когда доверитель отказался от защитника по соглашению.

Квалификационная комиссия 26 мая 2021 года вынесла Заключение, в соответствии с которым адвокатом О. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии им 01 февраля 2021 года участия в проведении следователем ... отдела ... МВД России по городу Москве процессуального действия по уведомлению обвиняемого Ч. и его защитника об окончании следственных действий по уголовному делу № ... в качестве защитника Ч. по назначению в условиях неистечения пятисуточного срока с момента, когда Ч. отказался от защитника по соглашению – адвоката П. и довел до сведения защитника по назначению – адвоката О. и следователя ... отдела ... МВД России по городу Москве С.

информацию о приглашении его родственниками другого защитника по соглашению.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката О. по жалобе Ч., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат О. в заседании Совета сообщил, что согласен с Заключением Квалификационной комиссии в полном объеме, поддержал поданное им в Совет письменное заявление от 18 июня 2021 года (вх. № ... от 25.06.2021) о согласии с Заключением Квалификационной комиссии. В указанном заявлении адвокат О. полностью признал установленное Квалификационной комиссией нарушение, а также просил Совет о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка, поскольку считает, что им не совершено действий, ухудшающих положение Ч. по уголовному делу.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката О., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве ... отдела ... МВД России по городу Москве находится уголовное дело № ..., возбужденное 05 декабря 2019 года в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ. Защиту обвиняемого Ч. по уголовному делу № ... осуществлял защитник по соглашению – адвокат П., который предоставил ордер от 19 февраля 2020 года № ... 01 февраля 2021 года, в кабинете № ... ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве обвиняемый Ч. отказался от адвоката П., о чем написал на имя следователя ... отдела ... МВД России по городу Москве С. собственноручное заявление следующего содержания: *«От услуг адвоката П. отказываюсь, что не связано с моим материальным положением»*. В этот же день следователь С. разместил в АИС АПМ заявки № ..., № ..., № ... и № Заявка № ... была распределена АИС АПМ адвокату О.

01 февраля 2021 года по заявке № ... в помещение ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве для осуществления защиты Ч. по назначению явился адвокат О., который предоставил ордер от 01 февраля 2021 года № ..., выданный на защиту Ч. После чего следователь С. вынес постановление о назначении Ч. защитника в порядке, предусмотренном ст.ст. 50 и 51 УПК РФ, в котором указал следующее: *«...01.02.2021 в кабинете № ... ФКУ СИЗО-... УФСИН России по г. Москве обвиняемым Ч. следователю С. был заявлен отказ от услуг адвоката по соглашению – П. При этом обвиняемым Ч. органу следствия не предоставлены какие-либо сведения о приглашении иного*

защитника в рамках заключенного соглашения, а также не заявлено ходатайство о приглашении иного защитника... Назначить обвиняемому Ч. защитника — адвоката О. на основании заявки № ... от 01.02.2021». В этот же день следователь ... отдела ... МВД России по городу Москве С. уведомил обвиняемого Ч. и адвоката О. об окончании следственных действий по уголовному делу № На первой странице протокола уведомления об окончании следственных действий содержится собственноручная запись обвиняемого Ч. следующего содержания: «С уведомлением об окончании следственных действий я не согласен... Вместе с тем в настоящий момент отсутствует мой адвокат по соглашению, в связи с чем нарушаются мои конституционные права на защиту...». На остальных листах протокола уведомления обвиняемого Ч. и защитника О. об окончании следственных действий по уголовному делу № ... указано, что обвиняемый Ч. в присутствии защитника от подписи протокола отказался, о чем следователем С. были сделаны соответствующие записи. Указанный протокол подписан адвокатом О., который также поддержал ходатайство обвиняемого Ч., о чем сделал соответствующую запись в протоколе уведомления об окончании следственных действий по уголовному делу № ..., а также заявил собственное письменное ходатайство об освобождении его от участия в уголовном деле в связи с отказом обвиняемого Ч. Следователь С. рассмотрел ходатайства обвиняемого Ч. и адвоката О. и вынес постановление о полном отказе в их удовлетворении, в котором указал: «01 февраля 2021 года по уголовному делу № ... в ... отдел ... МВД России по г. Москве поступило ходатайство обвиняемого Ч. об отказе от услуг адвоката О. в связи с осуществлением его защиты адвокатом по соглашению. ... В соответствии со ст. 52 УПК РФ, подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Отказ от защитника заявляется в письменном виде... При этом обвиняемым Ч. органу следствия не предоставлены какие-либо сведения о приглашении иного защитника в рамках заключенного соглашения, а также не заявлено ходатайство о приглашении иного защитника... Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника необязателен для следователя». 03 февраля 2021 года в канцелярию ... МВД России по городу Москве на имя следователя ... отдела ... МВД России по городу Москве С. поступило ходатайство адвоката С.В. от 02 февраля 2021 года о приобщении ордера от 01 февраля 2021 года № ... на защиту Ч. в ... МВД России по городу Москве, содержащее также просьбы адвоката С.В. ознакомить его с материалами уголовного дела и производить все процессуальные действия с Ч. с его (адвоката С.В.) участием. В графе «основание выдачи ордера» указано: «соглашение ...».

Рассматривая доводы жалобы Ч. о том, что 01 февраля 2021 года адвокат О. в нарушение требований ст. 50 УПК РФ вопреки воле Ч. принял на себя поручение по осуществлению его защиты, несмотря на то, что Ч. отказался от адвоката О., и подписал протокол уведомления об окончании следственных действий по уголовному делу № ..., Совет отмечает, что правовой смысл

обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

В соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», с. 140-142) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключаящих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы № 9 по вопросам профессиональной этики адвоката «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» (утверждены Советом 24 сентября 2015 года) указано, что пятисуточный срок неявки приглашенного защитника вписан в разнообразные ситуации обычного течения всех стадий уголовного судопроизводства: адвокат заболел, ушел в отпуск, занят в другом деле, с ним расторгнуто соглашение, он покинул место проведения процессуального действия в знак протеста против нарушения дознавателем, следователем или судом закона и др. Назначение защитника следователем или судом до истечения явочного пятисуточного срока может

мотивироваться в том числе противодействием затягиванию обвиняемым и адвокатом расследования или рассмотрения дела, необходимостью проведения заранее запланированного и согласованного с защитником процессуального действия или соблюдения пресекательных сроков расследования (предъявления обвинения, ознакомления с материалами дела). При этом в практике может иметь как искусственное создание дознавателем, следователем, судом ситуации неявки приглашенного защитника, так и намеренное затягивание последним по согласованию с подзащитным сроков производства того или иного процессуального действия. В подобных ситуациях защитник по назначению должен действовать с учетом конкретных обстоятельств, но, во всех случаях, с соблюдением требований закона и вышеуказанных Разъяснений Совета АП города Москвы (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. Выпуск № 3(129). С. 39-42.*).

01 февраля 2021 года обвиняемый Ч. отказался от защитника по соглашению – адвоката П., при этом заявил, что его родственники заключили соглашение на его защиту с другим адвокатом, в связи с чем заявил отказ от адвоката, назначенного следователем в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ.

Постановление следователя ... отдела ... МВД России по городу Москве С. от 01 февраля 2021 года о полном отказе в удовлетворении ходатайства Ч. об отказе от защитника по назначению – адвоката О. и ходатайства адвоката О. об освобождении его от участия в уголовном деле не содержит сведений о злоупотреблении обвиняемым Ч. и/или его защитниками правом на защиту, а именно о намеренном затягивании последним сроков производства процессуального действия путем отказа от защитника по соглашению. Не приведено в этом постановлении также сведений о том, что обвиняемый Ч. был заблаговременно уведомлен следователем о проведении процессуального действия по его уведомлению об окончании следственных действий по уголовному делу.

Учитывая приведенные правовые положения и установленные Квалификационной комиссией фактические обстоятельства, Совет приходит к выводу о том, что адвокат О. должен был принять меры по обеспечению возможности обвиняемому Ч. реализовать право на приглашение защитника, вследствие чего после заявления 01 февраля 2021 года обвиняемым отказа от адвоката О. и сообщения о намерении пригласить иного защитника у него (адвоката О.) не имелось оснований для принятия участия в этот день в проведении процессуальных действий в качестве защитника Ч. по назначению следователя.

При указанных обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката О. опровергнутой заявителем Ч., а вину адвоката в ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч. доказанной.

Совет отклоняет ходатайство адвоката О. о прекращении настоящего дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка, поскольку Уголовно-процессуальным кодексом РФ предусмотрены существенные правовые последствия подписания защитником уведомления об окончании предварительного следствия в соответствии со статьей 215 УПК РФ, в том числе, право следователя обращаться в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого под стражей на срок (в том числе, превышающий предельно допустимый), необходимый для ознакомления последнего с материалами уголовного дела (части 4, 7, 8 статьи 109 УПК РФ).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката О. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый характер, однако учитывает, что адвокат О. в заседании Совета признал допущенные им нарушения и ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, имеет незначительный стаж адвокатской деятельности. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату О. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссией о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката О. в том, что следователь ... отдела ... МВД России по городу Москве С. не вынес постановления, разрешающие ходатайства Ч. об отказе от адвоката О. и о проведении очных ставок, что адвокат О. действовал в интересах следователя С., не разъяснил обвиняемому Ч. его права, предусмотренные ст. 217 УПК РФ, приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела, а также не предоставил время для подготовки необходимых ходатайств, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт их необоснованными.

Так, из содержания протокола уведомления обвиняемого Ч. и адвоката О. об окончании следственных действий по уголовному делу № ... от 01 февраля 2021 года усматривается, что Ч. подписал только первый лист указанного протокола, а какие-либо сведения о заявленных Ч. ходатайствах о проведении очных ставок отсутствуют. Сам заявитель Ч. не представил доказательств того, что 01 февраля 2021 года им были заявлены такие ходатайства, и он приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела. Кроме того, в соответствии со ст. 120 УПК РФ письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное – заносится в протокол следственного действия или

судебного заседания. Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления (ст. 121 УПК РФ). Поскольку обвиняемый Ч. отказался подписывать протокол уведомления об окончании следственных действий по уголовному делу № ... в отсутствие защитника по соглашению, следователь С. сделал соответствующие записи. Адвокат О. удостоверил этот отказ в порядке, предусмотренном ст. 167 УПК РФ. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что 01 февраля 2021 года Ч. не заявлял ходатайство о допросе свидетелей и не приступал к ознакомлению с материалами уголовного дела. Доказательства обратного в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Материалы дисциплинарного производства содержат указанное выше постановление следователя ... отдела ... МВД России по городу Москве С. от 01 февраля 2021 года, разрешающее ходатайство обвиняемого Ч. об отказе от адвоката О.

Доводы обвиняемого Ч. о том, что адвокат О. действовал в интересах следователя ... отдела ... МВД России по городу Москве С., не разъяснил обвиняемому Ч. его права, предусмотренные ст. 217 УПК РФ, а также не предоставил время для подготовки необходимых ходатайств, являются неконкретными и ничем объективно не подтверждены. Сам адвокат О. указанные доводы жалобы обвиняемого Ч. не подтверждает.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату О. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии адвокатом О. 01 февраля 2021 года участия в проведении следователем ... отдела ... МВД России по городу Москве процессуального действия по уведомлению обвиняемого Ч. и его защитника об окончании следственных действий по уголовному делу № ... в качестве защитника Ч. по назначению в условиях неистечения пятисуточного срока с момента, когда Ч. отказался от защитника по соглашению – адвоката П. и довел до сведения защитника по назначению – адвоката О. и следователя ... отдела ... МВД России по городу Москве С.

информацию о приглашении его родственниками другого защитника по соглашению.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката О. по жалобе Ч. от 15 февраля 2021 года (вх. № ... от 20.02.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

12. Совет признал, что адвокат не исполнял функции защитника «дублёра» и не нарушил принцип непрерывности защиты, и прекратил дисциплинарное производство.

Квалификационная комиссия в своем Заключении от 23 июня 2021 года пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. по жалобе адвоката Б. без даты (вх. № ... от 01.03.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В жалобе адвокат Б. указывает, что с 3 февраля 2020 года по соглашению он осуществляет защиту С. на стадии предварительного расследования по уголовному делу №

12 февраля 2021 года «при посещении официального сайта М. районного суда города Москвы» адвокату Б. стало известно, что в отношении его подзащитной С. судом заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. При ознакомлении в тот же день в М. районном суде города Москвы с материалами обособленного судебного производства по ходатайству следователя об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу адвокату Б. стало известно, что в судебном заседании по рассмотрению постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в качестве защитника обвиняемой С. принимала участие адвокат Х., которая представила ордер № ... от 10 февраля 2021 года на основании ст. 51 УПК РФ. В то же время, согласно «сведениям М. районного суда города Москвы», постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемой С. поступило в суд лишь 11 февраля 2021 года в 09.45 час. По мнению заявителя, является непонятным, каким образом адвокат Х. заранее выписала ордер от 10 февраля 2021 года, если постановление следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в ее отношении меры пресечения в виде заключения

под стражу поступило в М. районный суд города Москвы лишь 11 февраля 2021 года.

Кроме того, по мнению заявителя, адвокату Х. было достоверно известно, что у С. имеется адвокат по соглашению – Л. (удостоверение № ..., выданное 23 апреля 2014 года Главным управлением Министерства юстиции РФ по городу Москве), поскольку в материалах, представленных в суд в обоснование ходатайства об избрании меры пресечения, находился протокол допроса С. в качестве свидетеля от 27 апреля 2018 года по уголовному делу № ..., в котором принимал участие адвокат Л., от юридической помощи которого С. до момента подачи жалобы не отказалась.

Допущенное адвокатом Х. дисциплинарное нарушение, по мнению заявителя адвоката Б., выразилось в том, что Х. не выяснила у следователя, имеется ли у обвиняемой С. защитник по соглашению, а также не предприняла активных действий, направленных на уведомление адвоката Л. о дате, месте и времени судебного заседания.

Адвокат Х. пояснила, что 10 февраля 2021 года она приняла заявку № ..., инициированную в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ), на участие в судебном заседании в М. районном суде города Москвы по уголовному делу № ... в качестве защитника С. при рассмотрении ходатайства следователя М. ... по ... города Москвы ГСУ СК РФ по городу Москве К. об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу. Прибыв в суд по заявке в назначенное время, адвокат Х. изучила перед судебным заседанием материал № ..., представленный следователем К. М. районному суду города Москвы. В данном материале отсутствовали сведения об участии каких-либо защитников С. по соглашению или по назначению. К материалу не было приложено ни одного ордера адвоката на защиту С. В материале № ... на л.д. 155-161 имелся лишь протокол допроса С. в качестве свидетеля от 27 апреля 2018 года. Какие-либо иные протоколы допроса С. отсутствовали. Следователь сообщил адвокату Х., что по делу отсутствуют какие-либо адвокаты - защитники как по соглашению, так и по назначению, а сама С. «скрывается в Италии», в связи с чем в отношении нее заочно избирается мера пресечения в виде заключения под стражу.

Поскольку никаких сведений об участии в деле какого-либо другого защитника не имелось, а сама С. не принимала участия в судебном заседании, адвокат Х. приняла участие в судебном заседании, где высказала возражения против удовлетворения ходатайства следователя об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу, а также против рассмотрения данного ходатайства в отсутствие обвиняемой С. По результатам рассмотрения данного ходатайства суд вынес постановление о его удовлетворении. На постановление суда адвокатом Х. была подана апелляционная жалоба. Об участии в уголовном процессе защитника С. по соглашению – адвоката Б. адвокат Х. узнала только из жалобы, поданной им в Адвокатскую палату города Москвы.

В ходе дисциплинарного производства объяснения адвоката Х. нашли свое подтверждение.

Из представленной как адвокатом Х., так и заявителем – адвокатом Б. описи материала № ... следует, что какие-либо ордера адвокатов в нем отсутствуют. Содержание протокола допроса С. в качестве свидетеля от 27 апреля 2018 года явно не позволяло адвокату Х. прийти к выводу о том, что адвокат Л. являлся защитником С., поскольку С. была допрошена в качестве свидетеля. При этом ордер адвоката Л. в указанном материале отсутствовал. Данное обстоятельство подтверждается и протоколом судебного заседания М. районного суда города Москвы от 11 февраля 2021 года, в котором подробно перечислены исследованные судом материалы с указанием листов дела. В объяснениях, данных в заседании Квалификационной комиссии 09 июня 2021 года, как адвокат Х., так и адвокат Б. сообщили, что на момент вынесения М. районным судом города Москвы постановления от 11 февраля 2021 года ордер адвоката Л. в материале № ... отсутствовал. Сведения об участии в уголовном деле в качестве защитника С. адвоката Б. появились в материале № ... лишь 12 февраля 2021 года, когда последний обратился в М. районный суд города Москвы с ходатайством об ознакомлении с указанным материалом, представив свой ордер.

В связи с изложенным Совет признаёт, что у адвоката Х. не имелось оснований полагать, что адвокат Л., оказывавший юридическую помощь С. более двух лет назад при допросе последней в статусе свидетеля, является ее защитником по соглашению. По этой причине незаявление адвокатом Х. ходатайства об уведомлении адвоката Л. о судебном заседании М. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемой С. меры пресечения в виде заключения под стражу не может рассматриваться в качестве признака дисциплинарного проступка.

Кроме того, апелляционным постановлением Московского городского суда от 06 апреля 2021 года по материалу № ..., которым постановление М. районного суда города Москвы от 11 февраля 2021 года об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу оставлено без изменения, установлено, что «материалы дела, поступившие в суд с ходатайством следователя об избрании обвиняемой меры пресечения в виде заключения под стражу, сведений о наличии у нее защитника по соглашению не содержали». Таким образом, объяснения адвоката Х. подтверждаются также и указанным судебным постановлением.

Кроме того, как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат Х. поручение по осуществлению защиты по назначению в досудебном производстве по уголовному делу не принимала, была назначена в качестве защитника С. лишь для участия в рамках обособленного судебно-контрольного производства по рассмотрению ходатайства об избрании в отношении С. меры пресечения. Именно поэтому адвокат Х. была ознакомлена лишь с теми материалами уголовного дела № ... в отношении С., которые были представлены следователем М. районному суду города Москвы

в обоснование своего ходатайства. Дополнительным фактором ограничения доступа адвоката Х. к информации является рассмотрение ходатайства об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражей в порядке ч. 5 ст. 108 УПК РФ, то есть, в отсутствие обвиняемой, что исключило для адвоката Х. возможность получить информацию об участии других защитников непосредственно от С.

Таким образом, Совет приходит к выводу о том, что в действиях адвоката Х. нет признаков дублирования функций защиты, а равно и нарушения принципа ее непрерывности.

Совет соглашается и с выводом Квалификационной комиссии о том, что доводы жалобы адвоката Б. о самоустранении адвоката Х. от защиты С. лишены оснований. Как установлено в ходе дисциплинарного производства, 11 февраля 2021 года в ходе судебного заседания адвокат Х. возражала против удовлетворения ходатайства следователя об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу, указывала суду на отсутствие фактов, которые бы свидетельствовали о том, что обвиняемая С. как-либо препятствовала производству по уголовному делу. Кроме того, адвокат Х. обратила внимание суда на то, что С. ранее не судима, и отсутствуют основания полагать, что она продолжит заниматься преступной деятельностью. В связи с этим адвокат Х. указала на возможность избрания в отношении С. более мягкой меры пресечения. Впоследствии постановление М. районного суда города Москвы от 11 февраля 2021 года было обжаловано адвокатом Х. в апелляционном порядке.

В ходе дисциплинарного производства не нашли подтверждения и дисциплинарные обвинения в незаконном соучастии адвоката Х. с органами предварительного следствия и суда против интересов подзащитной. Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат Х. приняла заявку № ... в установленном порядке - посредством АИС АПМ. Согласно заявке судебное заседание было назначено на 16.00 час. 10 февраля 2021 года. Таким образом, заполнение адвокатом Х. ордера на защиту С. 10 февраля 2021 года, то есть, до регистрации М. районным судом города Москвы материала по ходатайству следователя об избрании С. меры пресечения в виде заключения под стражу, обусловлено содержанием заявки № ... в АИС АПМ, а не внепроцессуальными контактами адвоката Х. со следователем или с судом. При этом Совет обращает внимание заявителя на то, что обеспечение участия защитника в рассмотрении таких ходатайств судом является обязанностью следователя, о чём адвокат как профессиональный участник уголовного судопроизводства должен быть осведомлен.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Х. неопровергнутой, а дисциплинарное производство - подлежащим прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской

палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Х. по жалобе адвоката Б. без даты (вх. № ... от 01.03.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

13. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав правомерными действия адвоката, вступившей в уголовное дело в качестве защитника по назначению после неявки в судебное заседание защитников по соглашению, извещённых надлежащим образом.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2020 года, дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе М. от 30 июля 2020 года (вх. № ... от 11.08.2020), подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заявитель М., содержащийся под стражей в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, обеспечил явку в заседание Совета представителя – адвоката В., который подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав представителя заявителя М. - адвоката В., Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно, полно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Так, Квалификационной комиссией установлено, что в производстве З. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Уголовное дело поступило в суд 31 марта 2020 года.

Защиту М. по уголовному делу в З. районном суде города Москвы с 13 апреля 2020 года осуществляли защитники по соглашению – адвокат Коллегии адвокатов «...» В. и адвокат Международной коллегии адвокатов «...» Ц.

13 апреля 2020 года З. районный суд города Москвы в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ, оставил М. меру пресечения в виде заключения под стражу без изменения и продлил срок содержания его под стражей на 6 месяцев, до 31 августа 2020 года. Подсудимый М. обжаловал в апелляционном порядке постановление З. районного суда города Москвы от 13 апреля 2020 года.

25 мая 2020 года апелляционным постановлением ... суда постановление З. районного суда города Москвы от 13 апреля 2020 года отменено, материал направлен на новое судебное разбирательство в тот же суд, установлен срок

содержания М. под стражей по 05 июня 2020 года включительно. Защиту М. в ... суде осуществлял адвокат В.

После возвращения материала в 3. районный суд города Москвы судебное заседание по повторному рассмотрению ходатайства государственного обвинителя об оставлении без изменения избранной в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу и установлении ему срока содержания под стражей, в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ, было назначено на 03 июня 2020 года.

03 июня 2020 года адвокаты В. и Ц. в судебное заседание не явились, в связи с неявкой адвокатов слушание дела было отложено на 04 июня 2020 года в 11.30 час.

03 июня 2020 года в 13.42 час. судьей Г. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы размещена заявка № ... об обеспечении подсудимому М. защитника по назначению. Заявка распределена системой адвокату С.

04 июня 2020 года адвокаты В. и Ц. не явились в судебное заседание 3. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... в отношении М. Защиту М. по назначению осуществляла адвокат С., представившая ордер № ... от 03 июня 2020 года.

Согласно протоколу судебного заседания 3. районного суда города Москвы от 04 июня 2020 года в ходе судебного заседания суд выяснял причины неявки защитников подсудимого М. – адвокатов В. и Ц.

Признав причину неявки защитников неуважительной, суд постановлением от 04 июня 2020 года оставил меру пресечения в виде заключения под стражей М. без изменения и продлил срок содержания под стражей на 6 месяцев, то есть до 31 августа 2020 года.

29 июня 2020 года апелляционным постановлением ... суда постановление 3. районного суда города Москвы от 04 июня 2020 года изменено, указано, что срок содержания М. под стражей продлен на 5 месяцев, то есть до 31 августа 2020 года, в остальной части постановление оставлено без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Рассматривая доводы жалобы М. о том, что адвокат С. осуществляла по назначению его защиту в 3. районном суде города Москвы 04 июня 2020 года при рассмотрении судом указанного ходатайства, несмотря на то, что у него имеются два защитника по соглашению, ордера которых имеются в материалах уголовного дела, Совет в целях обеспечения единства правоприменительной практики в ходе рассмотрения дисциплинарных производств исходит из неоднократно дававшихся разъяснений по вопросам профессиональной этики адвоката.

Так, в Разъяснениях по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждены Советом Адвокатской палаты города Москвы 02 марта 2004 года) Совет указал, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное

ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части

3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90).

Квалификационной комиссией достоверно установлено, что в ходе судебного заседания 04 июня 2020 года при обсуждении вопроса об участии в уголовном деле защитника по назначению суда С. подсудимым М. фактически был заявлен отказ от защитника – адвоката С. Так, М. заявил следующее: *«Возражаю. Прошу, чтобы мои интересы в суде представляли мои адвокаты В. и Ц. или хотя бы один из них. Я давно с ними работаю, хочу их»* (стр. 2 протокола судебного заседания).

Данный отказ М. от защитника – адвоката С. был поддержан адвокатом С., кроме того, ею было заявлено о самоотводе по тем же основаниям.

По результатам рассмотрения заявленного М. отказа от защитника – адвоката С. и заявленного адвокатом С. самоотвода судом было вынесено соответствующее постановление, которым эти заявления были отклонены со ссылкой на ненадлежащее поведение защитников по соглашению, выразившееся в их неявке в судебные заседания 03 и 04 июня 2020 года без уважительных причин.

Кроме того, как указывает в своих объяснениях адвокат С., 04 июня 2020 года она по номеру телефона ... связалась с адвокатом В., который сообщил, что находится в другом городе и не сможет принять участие в судебном заседании в этот день; а также по номеру телефона ... с адвокатом Ц., который сообщил, что его известили о судебном заседании 3. районного суда города Москвы, назначенном на 04 июня 2020 года, только вечером 03 июня 2020, в связи с чем принять участие в судебном заседании он не сможет, так как находится в арбитражном суде.

При этом Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, обращает внимание участников дисциплинарного производства на то обстоятельство, что в данном конкретном случае, с учетом сокращенного срока повторного рассмотрения ходатайства государственного обвинителя после отмены предыдущего постановления 3. районного суда города Москвы в апелляционном порядке, у суда не имелось оснований для применения положений ч. 3 ст. 50 УПК РФ в части необходимости ожидать в течение пяти суток явку участвующих в уголовном деле защитников М. по соглашению – адвокатов В. и Ц.

При таких обстоятельствах Совет разделяет выводы Квалификационной комиссии и не усматривает в действиях (бездействии) адвоката С. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в данной части дисциплинарных обвинений.

Кроме того, Совет приходит к выводу о том, что адвокатом С. порядок вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению при участии 04 июня 2020 года в судебном заседании 3. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... в отношении М. был соблюден.

В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования вывода о недоказанности выдвинутого заявителем М. дисциплинарного обвинения в том, что адвокат С. его не консультировала, не интересовалась его позицией, с которыми Совет также соглашается.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. не опровергнутой и приходит к выводу об отсутствии в её действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и о надлежащем исполнении ею своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С., возбужденное по жалобе М. от 30 июля 2020 года (вх. № ... 11.08.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

14. Совет прекратил статус адвоката за ненадлежащее исполнение обязанностей перед доверителями и нарушение требований законодательства, выразившиеся в выдвижении требований о заключении с ним соглашения и об оплате работы, ранее выполненной им в качестве защитника по назначению, а также в неявке в судебное заседание без уважительной причины. Совет также обратил внимание на общеобязательный характер предписания о недопустимости участия защитника по назначению в процессуальных действиях до истечения 24 часов с момента задержания подозреваемого, содержащегося в Разъяснении Совета от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению».

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2020 года, адвокатом Ч. допущено:

- неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е., что выразилось в его неявке 13 июня 2020 года без уважительных причин в судебное заседание С. районного суда города Москвы. по рассмотрению ходатайства следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы. об избрании в отношении подзащитного Е. меры пресечения;

- нарушение взаимосвязанных положений пп. 1, 2 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в направлении в период с 21 июня 2020 года по 28 июня 2020 года требований Ем. о заключении Соглашения на защиту Е., а также требований об оплате работы адвоката Ч. в сумме 25 000 рублей, ранее выполненной по назначению следователя.

Кроме того, Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ч. по жалобе Ем. от 18 июля 2020 года (вх. № ... от 24.07.2020) и жалобе Е. от 23 июля 2020 года (вх. № ... от 31.07.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ч. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласен частично. По первому пункту дисциплинарного обвинения указал, что *«на момент судебного заседания там уже присутствовал адвокат по соглашению, и получается, что подзащитному была оказана юридическая помощь»*. Под защитником по соглашению адвокат Ч. имеет в виду адвоката по имени Э., которого он сам

рекомендовал Е. По поводу второго пункта обвинения – Ем. сама оплатила его услуги, оказанные за то, что он провел консультацию. *«Грубо говоря, получается»*, что он (адвокат Ч.) консультировал Е. по защите по тому же уголовному делу, по которому был защитником по назначению. Насколько он помнит, она сама предложила оплатить 25 тысяч рублей. Это указано и в ее заявлении, что она сама была готова оплатить, соответственно, им (адвокатом Ч.) был выслан образец соглашения.

Представитель заявителя Е. – адвокат Ф. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласна.

Совет, обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Ч., представителя заявителя Е. – адвоката Ф., пришел к выводу о правильном установлении Квалификационной комиссией фактических обстоятельств дела.

Так, установлено, что 11 июня 2020 года в 20.20 час. адвокат Ч. принял распределенную ему Автоматизированной информационной системой Адвокатской палаты города Москвы заявку № ... на защиту в СО ОМВД России по району С. города Москвы. Е., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. На основании принятой заявки адвокат Ч. прибыл в СО ОМВД России по району С. города Москвы, где вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника по назначению подозреваемого Е., предъявив ордер от 11 июня 2020 года № ..., в поле «поручается» которого указал «11.06.2020 г. защита Е. ОМВД С. г. Москва», а в поле «Основания выдачи ордера» вписал «ст. 51 УПК РФ».

С 22.30 час. 11 июня 2020 года по 03.15 час. 12 июня 2020 года адвокат Ч. принял участие в следственных и иных процессуальных действиях с участием подзащитного Е.: составление протокола задержания подозреваемого Е., допрос подозреваемого Е., предъявление ему обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, допрос обвиняемого Е.

Около 23.50 час. 11 июня 2020 года адвокат Ч. возле КПП ОМВД России по району С. города Москвы встретился с родителями Е. При этом, как утверждает заявитель Е., адвокат Ч. скрыл, что является защитником по назначению, потребовал оплаты вознаграждения в размере 100 000 рублей за защиту Е. и получил от Ем. 50 000 рублей наличными без какого-либо документального оформления получения этих денежных средств. В 00.29 час. 12 июня 2020 года адвокат Ч. направил Ем. с помощью мобильного приложения «WhatsApp» фотокопию своего адвокатского удостоверения, а затем выслал файл с бланком соглашения об оказании юридической помощи, в тексте которого были заполнены необходимые данные в отношении адвоката Ч., но отсутствовало указание на предмет поручения, виды оказываемой юридической помощи и иные условия поручения, размер вознаграждения адвоката, сроки и порядок его оплаты, а также отсутствовали подписи сторон.

13 июня 2020 адвокат Ч. не явился в судебное заседание С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя об избрании

меры пресечения в отношении обвиняемого Е. Накануне, 12 июня 2020 года в 20.32 час. адвокат Ч. с помощью мобильного приложения «WhatsApp» направил Ем. сообщение «...», «Э.», предварительно уведомив, что не будет участвовать в судебном заседании по избранию меры пресечения, в связи с чем Ем. необходимо обратиться к адвокату по имени Э., которому следует заплатить 25 000 рублей за участие в судебном заседании.

Затем, в период с 17 июня 2020 года по 28 июня 2020 года, неоднократно в разное время суток, в том числе в ночное время, адвокат Ч. звонил и направлял Ем. сообщения с помощью мобильного приложения «WhatsApp» с просьбами и требованиями заключить с ним соглашение об оказании юридической помощи и произвести оплату, а 28 июня 2020 года направил Ем. сообщение: «Он наркоман возможно найдут наркотики», которое Ем. восприняла как угрозу.

Согласно протоколу осмотра от 03 июля 2020 года, произведенного нотариусом города Москвы М. (лицензия № ... на право нотариальной деятельности от 10 мая 1995 года, приказ № ... от 02 марта 1998 года, выданные Управлением юстиции города Москвы) в целях обеспечения доказательств произведен осмотр смартфона «Samsung Galaxy J5», принадлежащего Ем., с целью фиксации на бумажном носителе сохраненных в памяти устройства сообщений, полученных Ем. с помощью мобильного приложения «WhatsApp» от контакта «Адвокат ... (абонентский номер ...)». Осмотром установлено, что в сообщении с указанным контактом за 12 июня 2020 года имеются вложенные файлы в 00.29 час. «IMG-...jpg» и в 00.33 час. «СОГЛАШЕНИЕ БЛАНК.doc», которые были распечатаны и приобщены к протоколу осмотра. К протоколу осмотра также приобщены скриншоты сообщений с контактом «Адвокат ... (абонентский номер ...)» и информация о пропущенных от данного контакта звонках, в том числе: 12 июня 2020 года в 20.32 час от него поступило сообщение с текстом «...», «Э.»; 17 июня 2020 года в 12.36 час. - «... Сбербанк Л.»; 21 июня 2020 года с 03.35 час. по 03.45 час. - «Давайте закончим», «Договор», «Перевод сделайте», «Пожалуйста», «Давайте вы переведете», «И мы распрощаемся», «Спасибо за внимание» (а также два пропущенных звонка за этот промежуток времени); 27 июня 2020 года с 06.43 час по 07.33 час. - «Возможно со мной расплатиться», «Я вам посылаю счет», «...», «Сбербанк», «Пожалуйста переведите», «25 000 по договору», «Ну если нет значит нет», «Пожалуйста дайте ответ», «Я как адвокат по назначению не могу бросить это дело», «Пожалуйста расплатитесь со мной», «Если есть возможность», «Вы переведете оплату» (а также многочисленные пропущенные звонки за этот промежуток времени); 28 июня 2020 года в 00.01 час. пропущенный звонок, в 00.01 час. сообщение «Он наркоман возможно найдут наркотики», в 00.03 час. «Перезвоните мне», в 00.04 час. пропущенный звонок.

На распечатке файла «IMG-...jpg» содержится фотокопия удостоверения адвоката № ..., выдано 27 июня 2013 года Главным управлением

Министерства юстиции Российской Федерации по Москве на имя адвоката Ч., регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы.

На распечатке файла «СОГЛАШЕНИЕ БЛАНК.doc» содержится документ (на трех листах), озаглавленный «СОГЛАШЕНИЕ № _____ Об оказании юридической помощи». Поле «Доверитель» документа не заполнено, после него идет текст «... и адвокат Ч. (...), Коллегии адвокатов г. Москвы «...», в дальнейшем Адвокат, с другой стороны...». В разделе «1. Предмет Соглашения» поля для внесения сведений о получателе юридической помощи и её видах не заполнены. В разделе «3. Размер и условия оплаты гонорара и возмещения расходов Адвоката» поля о размере и сроках оплаты вознаграждения адвокату не заполнены. В разделе «7. Подписи Сторон» подписи отсутствуют.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неявке 13 июня 2020 года адвоката Ч. без уважительных причин в судебное заседание С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы об избрании меры пресечения в отношении его подзащитного Е., Совет признаёт это нарушение установленным, поскольку оно подтверждается жалобами Ем. и Е., протоколом осмотра отправленных адвокатом Ч. в адрес Ем. сообщений с помощью мобильного приложения «WhatsApp», а также признаётся самим адвокатом Ч. При этом адвокат Ч. не представил сведений о наличии уважительной причины неявки в указанное судебное заседание и не подтвердил это какими-либо доказательствами.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о неисполнении адвокатом Ч. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившемся в неявке без уважительных причин 13 июня 2020 года в судебное заседание С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы об избрании в отношении подзащитного Е. меры пресечения.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Ч., являясь защитником Е. по назначению, требовал от Ем. денег и подписания соглашения на защиту Е., Совет признаёт установленным, что адвокат Ч. требовал от Ем. заключения с ним соглашения на защиту ее сына Е. и оплаты юридической помощи, в действительности оказываемой адвокатом Ч. подзащитному Е. в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, а также неоднократно направлял с этой целью Ем. сообщения в мобильном приложении «WhatsApp», в том числе сообщение «Он наркоман возможно найдут наркотики», которое Ем. восприняла как угрозу со стороны адвоката Ч. с целью добиться исполнения его требований об оплате.

Данные обстоятельства подтверждаются жалобами Ем. и Е., данными в заседании Квалификационной комиссии устными объяснениями Ем., составленным нотариусом протоколом осмотра сообщений адвоката Ч. на телефонный номер Ем. в мобильном приложении «WhatsApp», фотокопией удостоверения адвоката Ч. и файла с бланком соглашения от имени адвоката Ч. об оказании юридической помощи, а также признаются адвокатом Ч. в той

части, что он делал попытки заключения с Ем. соглашения об оказании юридической помощи, а в последующем высказывал ей просьбы об оплате.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ч. опровергнутой и приходит к выводу об умышленном нарушении им положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, выразившемся в заявлении адвокатом Ч., осуществляющим защиту Е. по назначению следователя, требования Ем. заключить с ним соглашение на защиту Е., а также в направлении в период с 21 июня 2020 года по 28 июня 2020 года в адрес Ем. в мобильном приложении «WhatsApp» сообщений, содержащих требования об оплате уже оказанной Е. по назначению следователя юридической помощи в размере 25 000 рублей, в том числе и сообщения «Он наркоман возможно найдут наркотики», которое Ем. восприняла как угрозу, высказанную в целях понуждения ее к исполнению требований адвоката Ч. выплатить ему требуемые денежные средства.

Данные действия адвоката Ч. нарушают требования пп. 1, 2 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и аналогичные требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

Совет признаёт не подтвердившимся дисциплинарное обвинение в получении адвокатом Ч. 50 000 рублей от Ем. в качестве оплаты за защиту ее сына Е. в отсутствие заключенного Соглашения, поскольку адвокат Ч. данные обстоятельства отрицает, а кроме заявления Ем. и производного от него заявления Е. данные дисциплинарные обвинения в указанной части более ничем не подтверждены, в том числе и документально. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в этой части дисциплинарных обвинений.

Совет считает необходимым дать более подробную оценку дисциплинарного обвинения адвоката Ч. во вступлении его, вопреки Разъяснению Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», в уголовное дело в качестве защитника по назначению и участия в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Е. до истечения 24-х часов с момента фактического задержания, что лишило Е. права на приглашение защитника, а также дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Ч. не разъяснил

подзащитному Е. право на приглашение защитника. В указанном Разъяснении Совета указано, что «24-х часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. <...> На основании изложенного, Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39-42*).

Квалификационная комиссия, оценив обстоятельства вступления адвоката Ч. в уголовное дело в качестве защитника Е., указала на то, что в протоколах задержания подозреваемого Е., его допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого, составленных соответственно 11 и 12 июня 2020 года, есть отметка о разъяснении Е. прав под роспись. Комиссия также указала в Заключении, что в этих протоколах отсутствуют возражения Е. против участия в деле в качестве защитника адвоката Ч. и ходатайство Е. о необходимости приглашения защитника, а также в материалах дисциплинарного производства отсутствуют данные о наличии по состоянию на 11 июня 2020 года у Е. защитника по соглашению. Комиссией также приведен довод о том, что представленные доказательства подтверждают факт наличия у Е. в прошлом опыта участия в уголовном судопроизводстве в качестве обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного), что ставит под сомнение его доводы о неинформированности в этой части о процессуальных правах, в частности, о праве на приглашение защитника. Основываясь на этих доводах, Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части дисциплинарных обвинений в связи с отсутствием в действиях

(бездействии) адвоката Ч. нарушений положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет не может согласиться с таким подходом прежде всего потому, что адвокатом Ч. не исполнены приведённые выше предписания, содержащиеся в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению». Из материалов уголовного дела следует, что оно было возбуждено 11 июня 2020 года. Е. задержан в период между 14-00 час. (указанное им в протоколе допроса в качестве подозреваемого от 11 июня 2020 года время вызова «такси», доставившего его к месту фактического задержания) и 15.08 час. (время начала проведения личного досмотра в подъезде № ... дома № ... по П. переулку г. Москвы, указанное в соответствующем протоколе за ту же дату). При этом адвокат Ч., вступив в дело в качестве защитника по назначению, участвовал в допросе Е. в качестве подозреваемого, начавшемся в 22 часа 30 минут 11 июня 2020 года, и в последующих процессуальных действиях, произведённых до истечения 24-х часов с момента задержания Е. Каких-либо сведений о том, что адвокат Ч. разъяснил Е. его право выбрать защитника и заключить с ним соглашение, в дисциплинарном деле нет. Отсутствует и какое-либо (тем более, не вызывающее сомнений в своей достоверности) подтверждение невозможности в 24 часа явки адвоката, с которым заключено соглашение, при том, что такая невозможность, согласно указанному Разъяснению Совета, является единственным исключением из требования о недопустимости участия защитника по назначению в процессуальных действиях до истечения 24 часов с момента задержания лица, которому оказывается юридическая помощь.

При таких обстоятельствах адвокат Ч. должен был руководствоваться обязательным для него в силу пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Разъяснением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», утверждённым Советом в пределах его компетенции. В этом Разъяснении содержится прямое и ясное требование о том, что адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым *наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника (выделено Советом)*. В Разъяснении также указано, что его невыполнение будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката,

устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что приведённая выше мотивировка Квалификационной комиссии по анализируемому вопросу также не соответствует Разъяснению Совета.

Кроме того, Совет считает недопустимым следующий довод Квалификационной комиссии, приведённый в её Заключении: «Представленные доказательства, подтверждают факт наличия у Е. в прошлом опыта участия в уголовном судопроизводстве в качестве обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного), что ставит под сомнение его доводы о неинформированности в этой части о процессуальных правах, в частности, о праве на приглашение защитника».

Прежде всего, следует отметить, что в Заключении Квалификационной комиссии приведены пояснения Е. о том, что адвокат Ч. не разъяснил ему, что у него есть время, чтобы родственники могли «вызвать адвоката». Наоборот, адвокат Ч. заявил, что такой возможности нет ни у Е., ни у его родных. Таким образом, довод заявителя Е. состоит не в его неосведомленности, а в ненадлежащем поведении адвоката Ч.

Далее в той же связи Совет обращает внимание, что Е. был ранее судим в 2002 году, как это указано на с. 1 протокола его задержания от 12 июня 2020 года. Между тем, рассматриваемое Разъяснение Совета, регламентирующее взаимоотношения адвоката и подозреваемого в первые 24 часа задержания, принято только в 2015 году, и поэтому никак не могло быть известно в период времени, когда Е. приобретал свой первый «опыт участия в уголовном судопроизводстве». Вместе с тем, как указано выше, адвокат Ч., должен был действовать в соответствии с этим Разъяснением (как и Квалификационная комиссия при оценке его профессионального поведения).

Совет считает необходимым отметить, что никакой «предыдущий опыт» заявителя ни в коей мере не может являться поводом для ограничения его прав и требований к адвокату, который, в свою очередь, во всех случаях, при оказании юридической помощи любому доверителю должен действовать в полном соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В этой связи Совет приходит к выводу, что Квалификационная комиссия, правильно установив фактические обстоятельства в указанной части, дала им неверную правовую оценку, не усмотрев в поведении адвоката Ч. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Совет считает необходимым разрешить настоящее дисциплинарное производство на основании Заключения Квалификационной комиссии, поскольку для этого имеются достаточные основания.

В соответствии с Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 15 мая 2018 г. № 03/18 по вопросу применения мер дисциплинарной ответственности, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 мая 2018 г., о тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать недопустимое и несовместимое со статусом адвоката отношение к исполнению профессиональных обязанностей. По мнению Совета Адвокатской палаты города Москвы, именно такое отношение усматривается в установленных Квалификационной комиссией и признанных дисциплинарными нарушениями действиях адвоката Ч., выразившихся в его неявке 13 июня 2020 года без уважительных причин в судебное заседание С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы об избрании в отношении подзащитного Е. меры пресечения, а также в направлении в период с 21 июня 2020 года по 28 июня 2020 года требований Ем. о заключении Соглашения на защиту Е., а кроме того – требований об оплате работы адвоката Ч. в сумме 25 000 рублей, ранее выполненной им в качестве защитника по назначению следователя.

Поскольку указанные действия в своей совокупности дают все необходимые основания для принятия Советом решения о несовместимости поведения адвоката Ч. со статусом адвоката, Совет не считает необходимым давать отдельную оценку игнорирования им требований Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению».

Определяя в соответствии с требованием пункта 4 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ч. за совершённые им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий о явном пренебрежении адвокатом фундаментальными требованиями профессиональной этики.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

- 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;
- 2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката;
- 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката Ч. с принадлежностью к адвокатскому

сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество признаёт подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с требованиями п. 1.1. ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет считает необходимым установить в отношении Ч. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года, как в наибольшей степени соответствующий характеру и тяжести дисциплинарных нарушений и иным обстоятельствам дела.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 3 п. 6 ст. 18, п. 7 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1. Применить к адвокату Ч. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

- неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е., что выразилось в его неявке 13 июня 2020 года без уважительных причин в судебное заседание С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы об избрании в отношении подзащитного Е. меры пресечения;

- нарушение взаимосвязанных положений пп. 1, 2 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в направлении в период с 21 июня 2020 года по 28 июня 2020 года требований Ем. о заключении Соглашения на защиту Е., а также требований об оплате работы адвоката Ч. в сумме 25 000 рублей, ранее выполненной по назначению следователя.

Установить в отношении Ч. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в связи с отсутствием в иных действиях адвоката Ч. нарушений законодательства адвокатской деятельности, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката.

15. Адвокат, назначенный защитником, привлечён к дисциплинарной ответственности за то, что он не поддержал позицию доверителя о наличии препятствий к проведению судебного заседания и выступил с неуместной и недопустимой критикой защитников доверителя по соглашению.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11.11.2020 адвокат Ю. допустил ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении) и пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в неподдержании адвокатом Ю. 07 июля 2020 года ходатайства доверителя М. об отложении судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам . апелляционного суда общей юрисдикции и его позиции по вопросу о наличии препятствий к рассмотрению апелляционных жалоб.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией в Заключении указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части доводов жалобы о вступлении адвоката Ю. в уголовное дело с нарушением установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ю. в заседании Совета пояснил, что Заключение Квалификационной комиссии им получено своевременно, с текстом Заключения он ознакомлен, с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в Заключении, после ответов на вопросы членов Совета, полностью согласился. Одновременно с этим адвокат Ю. признал, что с Разъяснениями как Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года, так и Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года и 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката, касающимися порядка участия в уголовном судопроизводстве защитников по назначению, он не знаком.

Заявитель М., надлежащим образом уведомленный о дне, месте и времени заседания, возможностью участия в заседании Совета через представителя не воспользовался.

Рассмотрев дисциплинарное производство при имеющейся явке, Совет соглашается с выводами, изложенными в Заключении Квалификационной

комиссии от 11.11.2020 в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признаёт, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его вину доказанной, установлен факт ненадлежащего исполнения адвокатом Ю. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившегося в неподдержании им 07 июля 2020 года ходатайства доверителя об отложении судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам апелляционного суда общей юрисдикции и его позиции по вопросу о наличии препятствий к рассмотрению апелляционных жалоб.

Так, из материалов дисциплинарного производства следует, что в производстве судебной коллегии по уголовным делам апелляционного суда общей юрисдикции находился материал по апелляционным жалобам защитников - адвокатов Л., З., Б. и обвиняемого М. на постановление М. городского суда от 10 июня 2020 года в отношении Бу. и М., обвиняемых в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 УК РФ.

07 июля 2020 года состоялось судебное заседание судебной коллегии по уголовным делам апелляционного суда общей юрисдикции по делу № ...

Обвиняемые Бу. и М. участвовали в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи.

В судебное заседание в качестве защитника обвиняемого М. по назначению суда явился адвокат Ю.

Перед началом судебного заседания обвиняемым М. был заявлен отвод защитнику по назначению - адвокату Ю. на том основании, что у него (М.) имеются адвокаты, с которыми заключено соответствующее соглашение. Это заявление не было поставлено судом на обсуждение, никакого процессуального решения по нему принято не было. При этом адвокат Ю. никак не поддержал заявление М. и не принял никаких мер к его рассмотрению судом и вынесению процессуального решения.

Совет отмечает, что такое профессиональное поведение адвоката Ю., обусловленное его неподготовленностью к надлежащему, соответствующему разъяснениям как Совета ФПА РФ, так и Совета Адвокатской палаты города

Москвы, участию в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, привело к тому, что право М. на получение квалифицированной юридической помощью избранного им защитника не было реализовано надлежащим образом.

Такое поведение защитника, как прямо противоречащее вышеуказанным разъяснениям органов адвокатского самоуправления, принятым в пределах их компетенции, по мнению Совета, во всех случаях подлежит безусловной оценке со стороны дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта федерации.

Отсутствие надлежащей реакции со стороны дисциплинарных органов адвокатского сообщества на подобное профессиональное поведение защитника может способствовать формированию внутри адвокатского сообщества ситуации правовой неопределенности, которая, в свою очередь, будет порождать сомнения в обязательности исполнения адвокатами решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции.

В связи с изложенными обстоятельствами Совет обращает внимание адвоката Ю. на необходимость тщательного изучения и неукоснительного исполнения решений органов адвокатского самоуправления по вопросам участия адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению.

Совет также обращает внимание Квалификационной комиссии на то обстоятельство, что профессиональное поведение адвоката Ю. в указанной части не получило оценки в её Заключении. Вместе с тем Совет счёл возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство по существу без направления на новое разбирательство в Квалификационную комиссию для устранения указанной неполноты.

Рассматривая правовую сторону изложенных выше фактических обстоятельств, Совет отмечает, что Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключających его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным

интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным,

ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть - с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, - признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Совет полностью соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в ходе обсуждения вопроса о наличии препятствий к рассмотрению апелляционных жалоб адвокат Ю., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, занял позицию, противоположную позиции М., и возражал против удовлетворения его ходатайства об отложении судебного заседания.

При этом в силу положений пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле.

Совет отмечает, что данное правовое положение распространяется как на защитительную позицию (версию) доверителя по уголовному делу в целом, так и на позицию доверителя, касающуюся отдельных процессуальных вопросов, возникающих в ходе производства по уголовному делу.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Как сообщил в судебном заседании обвиняемый М., им в суд первой инстанции были направлены замечания на протокол судебного заседания М. городского суда от 10 июня 2020 года, которые ко дню заседания суда апелляционной инстанции рассмотрены не были. В связи с этим, а также в связи с отсутствием защитников по соглашению, М. просил отложить судебное заседание.

Согласно п. 17 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них.

Порядок реализации права обвиняемого на ознакомление с протоколом судебного заседания закреплен в статьях 259, 260 УПК РФ. При этом право обвиняемого на ознакомление с протоколом судебного заседания включает в себя не только право на подачу замечаний на протокол судебного заседания, но и корреспондирующую ему обязанность суда рассмотреть указанные замечания.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 Постановления от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», указал, что при назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции судье надлежит проверять, выполнены ли судом первой инстанции требования части 4 статьи 389.6 УПК РФ, извещены ли о принесенных жалобе, представлении лица, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением, направлены ли им копии указанных документов с разъяснением права подачи на них возражений в письменном виде в срок, который должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления, а также соблюдены ли права сторон на ознакомление с протоколом судебного заседания или с другими материалами уголовного дела.

В силу части 3 статьи 389.11 УПК РФ в случае невыполнения судом первой инстанции указанных выше требований либо ограничения прав сторон, связанных с подготовкой к участию в заседании суда апелляционной инстанции, уголовное дело возвращается для устранения обстоятельств, препятствующих его апелляционному рассмотрению.

Если такие обстоятельства установлены в заседании суда апелляционной инстанции, то суд выносит определение или постановление о снятии уголовного дела с апелляционного рассмотрения и возвращении его в суд первой инстанции для их устранения.

С учетом приведенных правовых положений адвокат Ю. как профессиональный участник уголовного судопроизводства в данной процессуальной ситуации должен был принять исчерпывающие меры для того, чтобы право обвиняемого М. на ознакомление с протоколом судебного заседания М. городского суда от 10 июня 2020 года и на принесение замечаний на него было реализовано полностью.

Однако, адвокат Ю. не поддержал ходатайство своего доверителя и не принял при этом мер к тому, чтобы выяснить, когда М. и его защитником - адвокатом Б. были поданы замечания на протокол судебного заседания М. городского суда от 10 июня 2020 года - до или после направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции (см. постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2017 года № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Савченко»).

Кроме того, адвокат Ю. не располагал сведениями об извещении второго защитника М. по соглашению о месте, дате и времени судебного заседания и причинах его неявки в суд, что с учетом явно выраженного М. желания, чтобы его защиту осуществляли его защитники по соглашению, не давало оснований адвокату Ю. для участия в уголовном деле и во всяком случае обязывало его поддержать ходатайство об отложении судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о ненадлежащем исполнении адвокатом Ю. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в неподдержании адвокатом Ю. 07 июля 2020 года ходатайства доверителя об отложении судебного заседания судебной коллегия по уголовным делам. апелляционного суда общей юрисдикции и его позиции по вопросу о наличии препятствий к рассмотрению апелляционных жалоб.

Здесь же Совет считает необходимым отметить, что не только сам факт неподдержания позиции своего подзащитного о необходимости отложения судебного разбирательства, но и избранный в ходе судебного разбирательства 7 июля 2020 года адвокатом Ю. способ изложения своей позиции по этому вопросу: через недопустимую для адвоката и не вызванную целями защиты М. критическую оценку профессионального поведения его защитников по соглашению - очевидно свидетельствует о недостаточном понимании адвокатом Ю. своих задач как назначенного защитника при отправлении судопроизводства. Совет обращает внимание адвоката Ю. на то, что подобное профессиональное поведение при наличии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства могло бы стать самостоятельным предметом дисциплинарного разбирательства.

Совет считает необходимым подчеркнуть и довести до сведения адвоката Ю. следующее.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждены Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе

от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты

г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 18 января 2016 года отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объёме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы

действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной

ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С.85-90).

Совет также соглашается с обоснованным выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ю. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как дисциплинарное обвинение в нарушении порядка принятия поручения на защиту по назначению не нашло своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключении Квалификационной комиссии приведены обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ю. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет учитывает их злостность и умышленный характер, а также установленный факт очевидного игнорирования адвокатом Ю. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также обязательных требований, установленных решениями, принятыми органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции.

Вместе с тем Совет принимает во внимание, что ранее адвокат Ю., имеющий длительный стаж адвокатской деятельности, к дисциплинарной ответственности не привлекался, полностью признал свою вину, совершённое им нарушение не повлекло причинения существенного вреда интересам доверителя М., поскольку судебное заседание было отложено на другую дату.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату Ю. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", пп. 2 п. 6 ст. 18 и пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

За ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении) и пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса

профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в неподдержании адвокатом Ю. 07 июля 2020 года ходатайства доверителя об отложении судебного заседания судебной коллегия по уголовным делам ... апелляционного суда общей юрисдикции и его позиции по вопросу о наличии препятствий к рассмотрению апелляционных жалоб, - применить к адвокату Ю. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ю. по жалобе М. от 12 августа 2020 года (вх. № ... от 17.08.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

16. Совет объявил адвокату предупреждение за вступление в уголовное дело в качестве защитника по назначению следователя в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи по назначению, а также в принятии им участия в следственных действиях в качестве защитника по назначению в условиях неистечения установленного законом срока с момента, когда обвиняемый узнал об отводе своего защитника по соглашению.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20 января 2021 года адвокатом К. допущено:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившееся во вступлении 04 августа 2020 года в уголовное дело № ... в качестве защитника П. по назначению следователя СО ОМВД России по району ... города Москвы М. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии им 04 августа 2020 года участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу №... в условиях неистечения пятисуточного срока с момента, как П.. узнал об

отводе защитника С.: в ознакомлении в период времени с 15.24 час. по 16.10 час. с постановлением о назначении судебной экспертизы от 01 октября 2019 года и заключениями экспертов; в предъявлении П. обвинения в 16 час. 11 мин.; в допросе П. в качестве обвиняемого в период времени с 16 час. 17 мин. по 16 час. 30 мин.; в уведомлении обвиняемого П. об окончании следственных действий по уголовному делу № ..., в ознакомлении в порядке, установленном ст. 217 УПК РФ, обвиняемого П. с материалами уголовного дела №

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано не необходимость прекращения дисциплинарного производства в части доводов о том, что адвокат К.: не поддержал ходатайство П. об отказе от адвоката К., поскольку у него есть защитник по соглашению – адвокат С., и не связался с защитником по соглашению; без согласия П. на свое участие в процессуальных действиях стал формально осуществлять защиту П., действуя в интересах следователя СО ОМВД России по району ... города Москвы М.; подписал протокол, предусмотренный ст. 218 УПК РФ, без участия П.; не выяснил у адвоката С., доведено ли до его сведения постановление следователя М. от 03 августа 2020 года об отводе защитника по соглашению – адвоката С.; причастен к «компьютерной обработке» первого листа протокола ознакомления П. и защитника по назначению – адвоката К. от 04 августа 2020 года с заключением эксперта № ... от 05 июня 2019 года с целью сокрытия текста, написанного собственноручно П., – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременность получения им Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. После дополнительного разъяснения Советом выводов, изложенных в Заключении, полностью согласился с ними, просил Совет при вынесении решения учесть его непродолжительный адвокатский стаж, который составляет чуть больше 2,5 лет.

Содержащийся под стражей заявитель П. правом на участие его представителя в заседании Совета не воспользовался.

Представитель заявителя П. при рассмотрении дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии и второй заявитель по этому же дисциплинарному производству адвокат С., надлежащим образом уведомленный о дате, месте и времени заседания Совета, 24 февраля 2021 года направил по электронной почте в Адвокатскую палату города Москвы светокопию своего письменного заявления от 24 февраля 2021 года (вх. № ... от 24.02.2021), в котором, подтвердив получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, сообщил о полном согласии с Заключением и просил Совет рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников

дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело при имеющейся явке.

Рассмотрев Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката К., Совет соглашается с описанными выше выводами, изложенными в Заключении Квалификационной комиссии от 20 января 2021 года, о ненадлежащем исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем П.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При рассмотрении доводов жалоб П. и адвоката С. о том, что адвокат К. вступил в уголовное дело в нарушение Правил распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст. ст. 50 и 51 УПК РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176), Квалификационная комиссия обоснованно отметила, что в силу пп. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31);

- Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (пп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в соответствии с полномочиями, предоставленными ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», своим Решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абзацем 2 п. 4.1. которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1. Порядка также установлено, что советы адвокатских

палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 04 августа 2020 года был определен Правилами распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176), доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (Выпуск № 3 (146) 2019. С. 2-8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке <<http://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>>.

В соответствии с п. 3 указанных Правил обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 Правил Уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru> в

соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ. Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В аналогичном порядке инициатор вправе получить оперативную информацию о текущем статусе исполнения соответствующего уведомления. Сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Согласно п. 11 Правил в целях обеспечения своевременного участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) уведомление рекомендуется размещать в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания. При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) допускается возможность размещения в АИС АПМ соответствующего уведомления в срочном порядке.

В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения уведомления, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонам о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам.

В Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 17 мая 2020 года № 24/К), действовавшей по состоянию на 04 августа 2020 года, указано, что после назначения адвоката на исполнение заявки данная заявка перемещается в закладку «Назначен». На вкладке «Назначен» адвокату доступен список заявок, по которым был назначен адвокат для выполнения работ. Для просмотра информации по каждой отдельной заявке необходимо нажать кнопку «Подробнее». Форма детальной информации содержит следующий блок: «Информация о подзащитном», в котором содержатся сведения о его фамилии, имени, отчестве, дате и месте рождения (страница 22-23 Инструкции).

В своих устных объяснениях, данных в заседании Квалификационной комиссии, адвокат К. сообщил, что во время поездки в ФКУ ИК-... УФСИН России по ... области, которая длилась более 5 часов, он ознакомился с материалами уголовного дела № ... и обратил внимание следователя СО ОМВД России по району ... города Москвы М. на то, что в заявке № ... неправильно указано отчество П. [*Григорьевич вместо Геннадьевич – примечание Совета и Комиссии*], на что следователь М. сообщила, что сделала ошибку в заявке № ..., и представила адвокату К. своё постановление от 21 мая 2020 года «об оценке доказательств», в котором, в частности, уточнялось отчество П.

Вместе с тем Квалификационной комиссией установлено, что 03 августа 2020 года следователь М. разместила в АИС АПМ три заявки (№ ..., ... и ...), в каждой из которых указаны неверные данные о личности П. При этом постановление следователя М. «об оценке доказательств» по уголовному делу № ..., в котором уточнялось отчество П., вынесено ею 21 мая 2020 года, то есть, указанное постановление следователя не могло устранять ошибки, допущенные 3 августа 2020 года при оформлении заявки № Эти обстоятельства должны были быть очевидными для адвоката К. как для профессионального участника уголовного судопроизводства.

В частности, адвокат К. не мог не понимать, что заявка № ..., которую он принял, была размещена не в отношении П. ... Геннадьевича ... 1980 года рождения, а в отношении другого лица – П. ... Григорьевича ... 1979 года рождения, что, как указано выше, является безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в уголовное дело. Поскольку адвокат К. обратил внимание следователя М. на то, что в заявке № ... неправильно указано отчество П. уже после вступления в уголовное дело № ..., ему следовало, руководствуясь положениями абз. 3 п. 10 Правил распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст. ст. 50 и 51 УПК РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176), уклониться от участия в производстве следственных и иных процессуальных действиях с участием последнего.

При таких обстоятельствах, Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что адвокатом К. был нарушен установленный и изложенный выше порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, что свидетельствует о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем П.

Рассматривая доводы жалобы адвоката С. о том, что 04 августа 2020 года адвокат К. незаконно принял на себя поручение по осуществлению защиты П.,

нарушив требования ст. 50 УПК РФ о том, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов, не разъяснил П. право пригласить другого защитника и принял на себя защиту П., Совет отмечает, что Квалификационной комиссией обоснованно указано, что правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Применительно к случаям реализации полномочий защитника при осуществлении защиты по уголовному делу по назначению Квалификационная комиссия уже описывала первоочередные действия, которые необходимо произвести адвокату, получившему назначение в порядке ст. 51 УПК РФ. В одном из заключений разъяснялось, что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в

уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство об его отложении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 4,5,6 (90,91,92). С. 43-44*).

Из материалов дисциплинарного производства следует, что защите П. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СО ОМВД России по району ... города Москвы, осуществлял защитник по соглашению – адвокат С.

03 августа 2020 года следователь СО ОМВД России по району ... города Москвы М. вынесла постановление об отводе защитника С. и постановление о назначении П. защитника в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ.

В этот же день в 18 час. 42 мин. следователь М., еще до того, как довела до сведения обвиняемого П. указанное постановление от 03 августа 2020 года об отводе защитника по соглашению – адвоката С., разместила в АИС АПМ заявку № ... на обеспечение обвиняемому П. защитника в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ.

Как следует из содержания письменных и устных объяснений адвоката К., доводов жалобы П., постановление об отводе защитника С. было доведено до сведения обвиняемого П. и адвоката К. только 04 августа 2020 года.

В этой связи Совет подчёркивает, что согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», с. 140-142) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключаящих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» (утверждены Советом 24 сентября 2015 года) указано на недопустимость случаев, когда адвокаты, вступающие в дело по назначению дознавателя или следователя, не

реагируют на нарушение лицами, проводившими предварительное расследование, порядка замены участвовавшего ранее в деле и выбывшего из него по различным причинам защитника по соглашению. На это обращалось внимание в Разъяснении Совета от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению» с указанием на то, что такое поведение адвоката является нарушением п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и при нарушении прав доверителя ходатайствовать об их устранении,.

Пятисуточный срок неявки приглашенного защитника вписан в разнообразные ситуации обычного течения всех стадий уголовного судопроизводства: адвокат заболел, ушел в отпуск, занят в другом деле, с ним расторгнуто соглашение, он покинул место проведения процессуального действия в знак протеста против нарушения дознавателем, следователем или судом закона и др. Назначение защитника следователем или судом до истечения явочного пятисуточного срока может мотивироваться в том числе противодействием затягиванию обвиняемым и адвокатом расследования или рассмотрения дела, необходимостью проведения заранее запланированного и согласованного с защитником процессуального действия или соблюдения сроков расследования (предъявления обвинения, ознакомления с материалами дела). При этом в практике может иметь место как искусственное создание дознавателем, следователем, судом ситуации неявки приглашенного защитника, так и намеренное затягивание последним по согласованию с подзащитным сроков производства того или иного процессуального действия. В подобных ситуациях защитник по назначению должен действовать с учетом конкретных обстоятельств, но, во всех случаях, с соблюдением требований закона и вышеуказанных Разъяснений Совета (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. Выпуск № 3(129). С. 39-42.*).

Учитывая приведенные правовые положения и установленные обстоятельства, Совет признаёт, что адвокат К. в нарушение приведенного выше Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 года принял участие 04 августа 2020 года в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника П. по назначению следователя в условиях неистечения пятисуточного срока с момента, когда постановление следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. от 03 августа 2020 года об отводе защитника С. было доведено до сведения П., чем нарушил право доверителя на свободный выбор защитника, и тем самым допустил ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной

этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части дисциплинарных обвинений в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключении Комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание грубый и, вопреки первоначальным доводам адвоката К., умышленный характер этих нарушений, обусловленный явным и нарочитым игнорированием с его стороны обязательных требований Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решений, принятых органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции.

Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат К. полностью признал вину и раскаялся в допущенном дисциплинарном нарушении, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, имеет небольшой адвокатский стаж (с 7 мая 2018 года) и непродолжительный срок членства в Адвокатской палате города Москвы (с 11 июля 2018 года).

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности за допущенные дисциплинарные нарушения в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18 и пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившееся во вступлении 04 августа 2020 года в уголовное дело № ... в качестве защитника П. по назначению следователя СО ОМВД России по району ... города Москвы М. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи

адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии им 04 августа 2020 года участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу № ... в условиях неистечения пятисуточного срока с момента, как П. узнал об отводе защитника С.: в ознакомлении в период времени с 15 час. 24 мин. по 16 час.10 мин. с постановлением о назначении судебной экспертизы от 01 октября 2019 года и заключениями экспертов; в предъявлении П. обвинения в 16 час.11мин.; в допросе П. в качестве обвиняемого в период времени с 16 час.17 мин. по 16 час. 30 мин.; в уведомлении обвиняемого П. об окончании следственных действий по уголовному делу № ..., в ознакомлении в порядке, установленном ст. 217 УПК РФ, обвиняемого П. с материалами уголовного дела №

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе П. от 06 октября 2020 года (вх. № ... от 12.10.2020) и жалобам адвоката С. без даты (вх. № ... от 03.12.2020), от 09 декабря 2020 года (вх. № ... от 09.12.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

17. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку заявителем не опровергнута презумпция добросовестности адвоката, осуществляющего защиту по назначению.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20 января 2021 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель заявителя З. – адвокат К. в заседании Совета подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии от 20 января 2021 года и указала, что с её выводами она не согласна. В качестве обоснования своего несогласия адвокат К. указала на имеющиеся в материалах дисциплинарного производства документы, свидетельствующие о явной противоречивости в описании потерпевшей лица, совершившего преступление, и внешними данными, а также возрастом З. По ее мнению, протокол допроса З. не мог быть составлен в течение 17 минут, а показания допрашиваемых на очной ставке

скопированы с предыдущих показаний. При таких обстоятельствах невозможно признать действия адвоката Б. добросовестными и квалифицированными.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившегося участника, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах. Вместе с тем, Совет полагает необходимым частично изменить обоснование этих выводов, приведённое в Заключение Квалификационной комиссии.

Так, установлено, что 05 июня 2019 года старшим следователем К. межрайонного отдела следственного управления по ... административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве майором юстиции М. было возбуждено уголовное дело № ... в отношении неустановленного лица по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 158 УК РФ, по факту изнасилования и совершения насильственных действий сексуального характера в отношении Н., а также кражи ее имущества.

06 июня 2019 года З. был фактически задержан у дома ..., корп. 1 по ул. ... в городе Москве и доставлен в ОМВД России по району ... города Москвы.

06 июня 2019 года в 14.48 час. следователем К. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве лейтенантом юстиции Г. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы размещена заявка № ... об обеспечении З. защитника по назначению. 06 июня 2019 года в 15.50 час., заявка распределена системой адвокату Б.

06 июня 2019 года следователем К. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве лейтенантом юстиции Г. вынесено постановление о назначении адвоката Б. защитником подозреваемого З.

06 июня 2020 года З. написано собственноручное заявление следующего содержания: *«Я, З., ... года рождения, желаю, чтобы мою защиту на предварительном следствии по назначению осуществлял адвокат Б. Защитника по соглашению не имею».*

06 июня 2019 года в 20.30 час. с участием защитника - адвоката Б. З. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, о чем составлен соответствующий протокол. Протокол задержания содержит указание на разъяснение подозреваемому З. прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, а также положений ст. 51 Конституции РФ. По поводу задержания подозреваемый З. заявил – «с задержанием не согласен». З. пожелал воспользоваться правом телефонного звонка своей сестре З., о чем в протоколе задержания имеется отметка. По окончании задержания подозреваемого от участвующих лиц – подозреваемого З., защитника – адвоката Б. заявления не поступили. Протокол задержания составлен на четырех страницах, на всех страницах имеет подписи подозреваемого З., защитника – адвоката Б.

06 июня 2019 года с 20.40 час. по 20.57 час. с участием защитника – адвоката Б. был произведен допрос З. в качестве подозреваемого. Протокол

допроса составлен на четырех страницах, на всех страницах имеются подписи подозреваемого З. и защитника – адвоката Б. При этом содержание показаний З. занимает в протоколе чуть более одного листа. По окончании допроса З. в протоколе собственноручно указал: «никакого изнасилования не совершал, считаю, что это оговор». Замечаний к протоколу от подозреваемого З. и защитника – адвоката Б. не поступило.

06 июня 2019 года с 21.00 час. по 21.40 час. с участием защитника – адвоката Б. была произведена очная ставка между подозреваемым З. и потерпевшей Н., в ходе которой З. подтвердил ранее данные им в качестве подозреваемого показания. В протоколе очной ставки указано, что перед началом, в ходе либо по окончании очной ставки от участвующих и допрашиваемых лиц заявления (ходатайства) не поступили. Иных заявлений и ходатайств не поступило. Замечаний к протоколу не поступило. Протокол очной ставки составлен на шести страницах, на всех страницах имеет подписи подозреваемого З., защитника – адвоката Б.

07 июня 2019 года К. районным судом города Москвы рассмотрено и удовлетворено ходатайство органа следствия об избрании в отношении З. меры пресечения в виде заключения под стражу. Защиту З. в судебном заседании осуществлял также адвокат Б.

Постановление К. районного суда города Москвы от 07 июня 2019 года об избрании в отношении З. меры пресечения в виде заключения под стражу 07 июня 2019 года было обжаловано З. в апелляционном порядке. 24 июня 2019 года Московским городским судом постановление К. районного суда города Москвы от 07 июня 2019 года оставлено без изменения, а апелляционная жалоба – без удовлетворения.

Постановлением Т. районного суда города Москвы от 31 января 2020 года отказано в удовлетворении ходатайства старшего следователя Т. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве А. о продлении срока содержания под стражей обвиняемого З. В постановлении указано, что З. подлежит освобождению из-под стражи по истечении ранее установленного срока его содержания под стражей, который истекает 05 февраля 2020 года.

Постановлением старшего следователя Т. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве А. от 25 февраля 2020 года уголовное преследование обвиняемого З. в части предъявленного ему обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 158 УК РФ, прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с квалификацией его действий по ч. 1 ст. 132 УК РФ. Уголовное дело по факту совершения изнасилования Н. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, прекращено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (в связи с отсутствием события преступления).

Постановлением старшего следователя Т. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве А. от 28 февраля 2020 года из материалов уголовного дела № ... в отдельное производство выделено уголовное дело в отношении

неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Постановлением старшего следователя Т. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве А. от 19 марта 2020 года отказано в возбуждении уголовного дела в отношении З. по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием заявления о совершении З. преступлений, предусмотренных ст. 116, 116.1 УК РФ.

В материалах дисциплинарного производства имеется постановление старшего следователя Т. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве А. от 26 февраля 2020 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении старшего оперуполномоченного ОМВД России по району К. города Москвы Б., старшего оперуполномоченного ОМВД России по району К. города Москвы Г., старшего оперуполномоченного ... отделения ОУР УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве О., старшего оперуполномоченного ... отделения ОУР УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве К., по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ (по факту применения сотрудниками полиции физической силы, а также специальных средств в отношении З. при его доставлении 06 июня 2020 года в ОМВД России по району К. города Москвы). Также указанным постановлением отказано в возбуждении уголовного дела в отношении З. по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что с момента фактического задержания З. был лишен возможности пригласить избранного им защитника - адвоката К., поскольку адвокат Б. вступил в дело до истечения 24 часов с момента задержания З., Совет отмечает, что в силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2 и 4 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом, а в случае если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены

без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал, что «24-х часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. <...> На основании изложенного, Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39-42*).

Как правильно установлено Квалификационной комиссией, З. 06 июня 2019 года было написано собственноручное заявление, в котором он указал, что не возражает «чтобы его защиту на предварительном следствии по назначению осуществлял адвокат Б.». В этом же заявлении З. указал, что защитника по соглашению не имеет.

З. не оспаривает и прямо подтверждает, что при задержании, произведенном в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, имевшем место 06 июня 2019 года в 20.30 час., ему было предоставлено право на телефонный звонок сестре – З., что также нашло отражение в протоколе задержания подозреваемого. При этом, как указано выше, при рассмотрении К. районным судом города Москвы 07 июня 2019 года ходатайства органа следствия об избрании в отношении З. меры пресечения в виде заключения под стражу его защиту в суде также осуществлял адвокат Б., а не адвокат К.

Устанавливая дату и время вступления адвоката К. в дело в качестве защитника З., Квалификационная комиссия обоснованно приняла во внимание

ее объяснения, из которых следует, что адвокат К. не помнит, когда с ней было заключено соглашение об оказании юридической помощи в интересах З., но помнит, что вступила в уголовное дело в качестве защитника З. 13 июня 2019 года, и с ее участием последнему было предъявлено обвинение. Эти же пояснения адвокат К. дала и в заседании Совета.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что по состоянию на 06 июня 2019 года у З. не имелось защитника по соглашению, а у него, его родственников и иных лиц отсутствовала реальная возможность пригласить такого защитника до истечения 24 часов с момента фактического задержания З., о чем он и указал в своем заявлении. Иными словами, явка защитника по соглашению в течение 24 часов с момента задержания З. была очевидно невозможна.

С учетом изложенного Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. а данной части не опровергнутой, а дисциплинарное обвинение в том, что из-за вступления в уголовное дело защитника по назначению – адвоката Б. З. был лишен права пригласить своего защитника – адвоката К., - не подтвердившимся, и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что показания в качестве подозреваемого не могли быть даны З. за 17 минут, а в протоколе очной ставки его показания идентичны показаниям, данным им ранее при допросе в качестве подозреваемого, при этом адвокат Б. указывал З., где подписывать, и говорил «всё в твою пользу зафиксировано», в ходе допроса присутствовали оперативные сотрудники, адвоката Б. «интересовала оплата ему гонорара в размере ... рублей и возможность заплатить оперуполномоченным сотрудникам полиции минимум ... рублей за положительный исход дела», Совет руководствуется презумпцией добросовестности адвоката, в соответствии с которой обязанность доказывания дисциплинарных обвинений, а также опровержения доводов адвоката, возражающего против них, возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Адвокат Б. в своих письменных объяснениях указал, что «З. после разъяснения ему прав добровольно дал показания. По завершению допроса З. прочитал протокол и внес в него соответствующую запись о личном прочтении. Затем следователь провел очную ставку между потерпевшей и З., который также добровольно дал аналогичные показания и подписал протокол. Все следственные и иные процессуальные действия проводились в соответствии с требованиями УПК РФ, никаких замечаний от участвующих лиц не поступало». Кроме того, в своих пояснениях адвокат Б. категорически отрицает, что в ходе допроса З. в качестве подозреваемого присутствовали оперативные сотрудники, а также указывает, что З. ему не сообщал о том, что после задержания сотрудниками правоохранительных органов к нему

применялось насилие. Кроме того, адвокат Б. категорически отрицает, что им высказывались просьбы выплаты ему как защитнику вознаграждения в размере ... рублей, а также ... рублей за положительный исход дела.

Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что заявителем не представлено каких-либо доказательств, подтверждающих перечисленные дисциплинарные обвинения, опровергающих приведённые объяснения адвоката Б. и указанных в нем обстоятельств.

Более того, в материалах дисциплинарного производства содержатся доказательства, опровергающие эти дисциплинарные обвинения. Как указано выше, из протоколов задержания З. и его допроса в качестве подозреваемого усматривается, что ему были разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, и положения ст. 51 Конституции РФ, а перед проведением очной ставки вновь разъяснялись положения ст. 51 Конституции РФ. Из перечисленных процессуальных документов также усматривается, что З. не был ограничен в выражении своего мнения и возможности фиксации каких-либо имеющихся у него возражений и заявлений в протоколах следственных и иных процессуальных действий и воспользовался этой возможностью. Так, в протоколе задержания З. собственноручно была внесена запись: *«с задержанием не согласен»*, а в протоколе допроса в качестве подозреваемого – *«никакого изнасилования не совершал, считаю, что это оговор»*. При таких обстоятельствах невозможно считать показания З., которые он дал в качестве подозреваемого, самооговором.

По окончании проведения вышеуказанных следственных и иных процессуальных действий З. каких-либо замечаний, заявлений, в том числе относительно несоответствия указанного в протоколе допроса времени и длительности допроса, правильности отражения в протоколе данных им показаний либо иных нарушений, допущенных следователем при проведении процессуальных действий, сделано не было.

Показания З., содержащиеся в протоколе его допроса в качестве подозреваемого, изложены чуть более чем на одном листе, поэтому указанная в протоколе продолжительность данного допроса не является доказательством того, что он не проводился.

Дословное совпадение показаний З., данных им в ходе допроса в качестве подозреваемого, с его показаниями, данными в ходе проведения очной ставки, само по себе также не является безусловным доказательством нарушения прав З. Вместе с тем, Совет считает необходимым исключить как избыточный и неуместный довод Квалификационной комиссии об отсутствии в законодательстве запрета копирования в протоколе следственного действия предыдущих показаний допрашиваемых лиц, особенно если речь идёт о протоколе очной ставки, при производстве которой «допрашиваемым лицам поочередно предлагается дать показания по тем обстоятельствам, для выяснения которых проводится очная ставка. После дачи показаний следователь может задавать вопросы каждому из допрашиваемых лиц. Лица, между которыми проводится очная ставка, могут с разрешения следователя

задавать вопросы друг другу» (ч. 2 ст. 192 УПК РФ). Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 190 УПК РФ в протоколе допроса отражаются ход и результаты именно этого следственного действия (а не какого-либо иного – прим. Совета). В соответствии с ч. 2 той же статьи показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса.

Кроме того, Совет считает необходимым исключить как неуместный и не влияющий на разрешение дисциплинарного производства довод Квалификационной комиссии о том, что З. знаком с порядком проведения следственных действий, поскольку ранее привлекался к уголовной ответственности.

Доводы З. о том, что при оформлении и подписании протоколов следственных и иных процессуальных действий присутствовали оперуполномоченные сотрудники полиции, которые после фактического задержания били его 1,5 литровой пластиковой бутылкой с водой по голове и предупредили о возможности применения насилия, также ничем не подтверждаются.

При этом Совет учитывает, что из постановления старшего следователя Т. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве А. от 26 февраля 2020 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении старшего оперуполномоченного ОМВД России по району К. города Москвы Б., старшего оперуполномоченного ОМВД России по району К. города Москвы Г., старшего оперуполномоченного ... отделения ОУР УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве ..., старшего оперуполномоченного ... отделения ОУР УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве К. усматривается, что указанными сотрудниками 06 июня 2019 года при задержании и доставлении З. в ОМВД России по району К. города Москвы применялось физическое насилие и специальные средства в связи с оказанием З. сопротивления. Одновременно с этим в постановлении указано на отсутствие последующих претензий в адрес сотрудников правоохранительных органов со стороны З.

Иных заявлений в отношении сотрудников правоохранительных органов о привлечении их к уголовной ответственности по факту применения физического насилия и доказательств его применения заявителем не представлено.

Каких-либо доказательств того, что адвокат Б. просил уплатить ему гонорар в размере ... рублей и говорил о «возможности заплатить оперуполномоченным сотрудникам полиции ... рублей за положительный исход дела», заявителем также не представлено.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства также и в указанной части дисциплинарных обвинений, поскольку заявителем не опровергнута презумпция добросовестности адвоката Б.

При этом Совет обращает внимание заявителя З. на то, что согласно Разъяснению Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденному Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 28 января 2016 года (Протокол № 3) и доведенному до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ <<http://www.fparf.ru>>, компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта РФ включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и ч. 2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе З. от 09 октября 2020 года (вх. № ... от 12.10.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

18. Совет прекратил статус адвоката за вступление в уголовное дело в качестве защитника по назначению и участие в следственных действиях в нарушение установленного порядка, неподдержание отказа от защитника вопреки Разъяснению Совета Адвокатской палаты города Москвы и проставление подписей в протоколах процессуальных действий в подтверждение сделанных следователем ложных записей о немотивированном отказе обвиняемого от подписания указанных документов.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 17 февраля 2021 года адвокат Ф.:

(1) ненадлежащим образом, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,

исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось во вступлении 19 октября 2020 года в уголовное дело № ... в качестве защитника Р. по назначению следователя 2 отдела СЧ РОПД СУ УВД ... ГУ МВД России по городу Москве Л. и в участии при предъявлении Р. обвинения, её допросе в качестве обвиняемого и уведомлении об окончании следственных действий в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

(2) ненадлежащим образом, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось:

- в отказе поддержать отказ Р. от защитника Ф. и в несовершении иных последовательных действий, изложенных в разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению»;

- в проставлении в постановлении о привлечении Р. в качестве обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе допроса обвиняемого от 19 октября 2020 года и протоколе уведомления об окончании следственных действий от 20 октября 2020 года своих подписей в подтверждение сделанных следователем записей о «безмотивном» отказе Р. от подписания указанных документов.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ф. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что Р. была привлечена к уголовной ответственности по делу № ..., возбужденному 20 ноября 2019 года, которое находилось в производстве следователя ... отдела СЧ по РОПД СУ УВД ... ГУ МВД России по городу Москве Л.

Предельный 12-месячный срок содержания Р. под стражей на стадии предварительного расследования истекал 20 ноября 2020 года (ч. 2 и 3 ст. 109 УПК РФ).

19 октября 2020 года Р., находясь в изоляторе временного содержания, в присутствии следователя Л. и осуществлявшего ее защиту адвоката Б. в

письменной форме заявила отказ от защитника адвоката Б. и попросила следователя вызвать для участия в проведении следственных и иных процессуальных действий в качестве ее защитника адвоката А., указав номер его телефона.

Как следует из постановления следователя Л. от 19 октября 2020 года, им были предприняты действия по поиску адвоката А. на основании сообщенных Р. данных (фамилии, инициалов и номера мобильного телефона). Однако связаться с адвокатом А. следователь Л. не смог.

В 18.14 час. следователем Л. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы размещена заявка № ... на осуществление защиты «Р.» (в написании фамилии была допущена ошибка - выделено Советом), в 19.41 час указанная заявка была принята адвокатом Ф.

Явившись в этот же день – 19 октября 2020 года – в помещение изолятора временного содержания, где находилась Р., адвокат Ф., предъявила ордер от 19 октября 2020 года № ... и в качестве защитника Р. приняла участие в предъявлении последней обвинения (в 21.17 час.), допросе Р. в качестве обвиняемого (с 21.25 по 21.40 час.). Также 20 октября 2020 года адвокат Ф. приняла участие в качестве защитника Р. при проведении процессуального действия – уведомления об окончании следственных действий.

При этом обвиняемая Р. при проведении указанных процессуальных действий отказалась проставить свою подпись в следующих составленных следователем Л. документах: уведомлении обвиняемой Р. и защитника Ф. от 19 октября 2020 года, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе допроса обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе уведомления об окончании следственных действий от 20 октября 2020 года. В перечисленных документах следователем Л. в отношении Р. сделаны записи, соответственно, «от написания какого-либо текста и подписи Р. безмотивно отказалась», «от подписи безмотивно отказалась», «от подписи безмотивно отказалась», «от подписи безмотивно отказалась». Перечисленные документы в качестве защитника Р. подписала адвокат Ф.

На постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе допроса обвиняемого от 19 октября 2020 года и протоколе уведомления об окончании следственных действий адвокат Ф., помимо проставления подписи в местах, где должен был расписываться защитник («иные лица»), также дополнительно проставила свои подписи рядом с надписями следователя Л. о «безмотивном отказе» Р. от подписания документов.

Рассматривая правовую сторону изложенных выше фактических обстоятельств, Совет отмечает, что согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой

гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31);

- Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (пп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч.ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об

адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 19 октября 2020 года был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета 5 Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (Выпуск № 3 (146) 2019. С. 2-8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке.

В соответствии с п. 3 указанных Правил обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее - инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее - Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее - АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее - уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 Правил Уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ. Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В аналогичном порядке инициатор вправе получить оперативную информацию о текущем статусе исполнения соответствующего уведомления. Сведения,

предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Как установлено при рассмотрении дисциплинарного производства, следователем Л. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы 19 октября 2020 года была размещена заявка № ... на обеспечение защитника «Р.» (в написании фамилии была допущена ошибка - выделено Советом). Таким образом, заявка № ... содержала недостоверные данные относительно фамилии обвиняемой Р. («Ро.» вместо «Ра.»).

Адвокат Ф., действуя разумно, добросовестно и квалифицированно, зная о требованиях абз. 3 п. 10 Правил Уведомления об участии адвоката в делах по назначению, в соответствии с которым недостоверность данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, является безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело, вступила в уголовное дело в качестве защитника Р. по назначению. Тем самым адвокат Ф. нарушила нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Совет также отмечает, что в Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению» указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно,

принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111).

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90).

Из материалов дисциплинарного производства следует, что Р., заявив 19 октября 2020 года в письменной форме отказ от защитника – адвоката Б., далее последовательно настаивала на участии в процессуальных действиях конкретного указанного ею защитника - адвоката А.

В соответствии с пп. «а» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого 20 апреля 2017 года VIII Всероссийским съездом адвокатов, «в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу».

На момент вступления адвоката Ф. в уголовное дело в качестве защитника по назначению в материалах уголовного дела находилось ходатайство обвиняемой Р. об отказе от защитника адвоката Б. от 19 октября 2020 года и заявление Р. адвокату М. от 19 октября 2020 года об отказе от него как защитника по назначению в связи с желанием, чтобы ее защиту осуществлял адвокат А., с удостоверительной надписью и печатью следователя Л. о его получении. В последующем, 20 октября 2020 года, следователь Л. внес в протокол уведомления об окончании следственных действий запись следующего содержания: *«Р. заявила, что писать лично ничего не будет, а также подписывать данный протокол, с делом и вещественными доказательствами ознакомиться будет со своим защитником А. как совместно так и отдельно в том числе от защитника Ф. отказалась»*.

На основании изложенного, по прибытии адвоката Ф. в изолятор временного содержания ей из конфиденциальной беседы с Р., а также из материалов уголовного дела в отношении Р., с которыми адвокат Ф. должна была ознакомиться в соответствии с процитированными выше актами органов адвокатского самоуправления, должно было стать достоверно известно о

выраженном Р. желании, чтобы ее защиту осуществлял адвокат 8 А., что фактически означает отказ от защитника – адвоката по назначению Ф. Как следует из приведённой выше записи следователя в протоколе процессуального действия, впоследствии этот отказ был прямо подтверждён Р. в присутствии адвоката Ф.

В такой ситуации адвокат Ф., руководствуясь изложенными положениями законодательства и решениями органов адвокатского самоуправления, должна была поддержать отказ от неё, заявленный подзащитным, потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ, а в случае отказа следователя вынести соответствующее постановление, адвокату Ф. следовало подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемой об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым она не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае же отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату Ф. следовало заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы.

Вместо совершения описанных выше действий адвокат Ф. приняла участие в производстве перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий, чем допустила нарушение права Р. на свободный выбор защитника.

Как правильно установлено Квалификационной комиссией, обвиняемая Р., исходя из избранной ею позиции неучастия в следственных и иных процессуальных действиях в отсутствие избранного ею защитника, отказалась проставить свою подпись в уведомлении обвиняемой Р. и защитника Ф. от 19 октября 2020 года, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе допроса обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе уведомления об окончании следственных действий от 20 октября 2020 года. Как было указано выше, в перечисленных документах следователем Л. в отношении Р. сделаны записи, соответственно, «от написания какого-либо текста и подписи Р. безмотивно отказалась», «от подписи безмотивно отказалась», «от подписи безмотивно отказалась», «от подписи безмотивно отказалась». Перечисленные документы в качестве защитника Р. подписала адвокат Ф.

При этом, на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе допроса обвиняемого от 19 октября 2020 года и протоколе уведомления об окончании следственных действий адвокат Ф., помимо проставления подписи в местах, где должен был расписываться защитник («иные лица»), также дополнительно проставила свои подписи

рядом с надписями следователя Л. о «безмотивном отказе» Р. от подписания документов.

Совет отмечает, что какая-либо процессуальная необходимость проставления адвокатом Ф. дополнительных подписей рядом с процитированными записями следователя Л. о немотивированном («безмотивном») отказе Р. от подписания документов отсутствовала.

Как следует из установленных Квалификационной комиссией обстоятельств, Р. отказывалась от подписания документов не «безмотивно», а обосновывая отказ своим желанием добиться вызова избранного ею адвоката – защитника А. Таким образом, своей подписью адвокат Ф. не просто удостоверила отказ Р. от подписания документов, что соответствовало бы положениям ст. 167 УПК РФ, но подтвердила не соответствующую действительности трактовку следователем этого отказа как «безмотивного», что противоречило фактическим обстоятельствам, а также правам и интересам ее подзащитной Р.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что описанные выше действия адвоката Ф. несовместимы с требованиями пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активной защите им прав, свобод и интересов доверителей.

Одновременно с этим Совет разделяет позицию Квалификационной комиссии о том, что описанные выше нарушения, допущенные адвокатом Ф., не являются достаточными доказательствами наличия у нее неформальных отношений со следователем Л., и что, совершая описанные действия, она следовала указаниям последнего. Поэтому в данной части Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Ф. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный характер, а также явное и грубое игнорирование адвокатом профессиональных правил вступления и участия в уголовных делах по назначению. Игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело по назначению при выявлении недостоверных данных об обвиняемом (подозреваемом), а также откровенное игнорирование законного волеизъявления доверителя – обвиняемой Р. на участие в уголовном деле в качестве защитника избранного ею адвоката, а также совершение не предусмотренных законом, противоречащих действительности и интересам подзащитной действий в виде подтверждения своей подписью в протоколах процессуальных действий ложного указания следователем на немотивированный отказ обвиняемой Р. от подписей, свидетельствуют о пренебрежении адвокатом Ф. основами адвокатской деятельности и назначением защитника в уголовном судопроизводстве. Описанное выше

профессиональное поведение адвоката Ф. убедительно показывает, что она утратила необходимые для осуществления адвокатской деятельности профессиональные и этические качества. Совет обращает 10 внимание, что последствием описанных выше действий и бездействия адвоката Ф. явилась невозможность реализации обвиняемой Р. своих конституционных прав на защиту, в том числе, на свободный выбор защитника, и как следствие этого – невозможность формирования защитительной позиции и ее реализации путем дачи показаний, заявления различных ходатайств. Подтверждение адвокатом Ф. в протоколах процессуальных действий не соответствующего действительности указания следователем на «безмотивный» отказ обвиняемой Р. от подписей противоречило избранной последней тактике защиты и существенно сократило процессуальные возможности и перспективы по дальнейшему оспариванию действий и решений следователя. Наконец, участие адвоката Ф., в отсутствие законных оснований для этого, в уведомлении обвиняемой Р. об окончании следствия способствовало дальнейшему содержанию Р. под стражей после истечения предельно допустимого срока.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Ф. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату Ф. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Ф. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённые ею нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

- 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;
- 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката;
- 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя, в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ф. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая отсутствие предыдущих дисциплинарных взысканий, считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7 11 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1. Применить к адвокату Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде в виде прекращения статуса адвоката за:

(1) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившееся во вступлении 19 октября 2020 года в уголовное дело № ... в качестве защитника Р. по назначению следователя ... отдела СЧ РОПД СУ УВД ... ГУ МВД России по городу Москве Л. и в участии при предъявлении Р. обвинения, её допросе в качестве обвиняемого и уведомлении об окончании следственных действий в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

(2) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившееся:

- в неподдержании отказа Р. от защитника Ф. и в несовершении иных последовательных действий, изложенных в Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению»;

- в проставлении в постановлении о привлечении Р. в качестве обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе допроса обвиняемого от 19 октября 2020 года и протоколе уведомления об окончании следственных действий от 20 октября 2020 года своих подписей в подтверждение сделанных следователем записей о «безмотивном» отказе Р. от подписания указанных документов.

Установить срок, по истечении которого Ф. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ф. по жалобе Р. от 03 ноября 2020 года (вх. № ... от 11.11.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ф. нарушения норм законодательства об адвокатской

12 деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

19. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката, действовавшего в соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Квалификационная комиссия 17 февраля 2021 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 12 ноября 2020 года № ..., основанному на обращении руководителя следственного органа - заместителя начальника СО ОМВД России по району ... города Москвы К. от 12 октября 2020 года (вх. № ... от 18.11.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что в производстве СО ОМВД России по району ... города Москвы находилось уголовное дело № ... , возбужденное 11 июля 2020 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. 11 июля 2020 года в период с 19.15 по 19.55 час. заместитель начальника СО ОМВД России по району ... города Москвы К. составил протокол задержания подозреваемой О. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ. В протоколе задержания подозреваемой О. указано: «...основания задержания понятны, прошу назначить мне адвоката, адвоката по соглашению не имею ... телефонный звонок осуществлен ... Э.Д. тетя и ... И.Д. тетя». Подпись защитника в протоколе задержания подозреваемой О. отсутствует. В материалах уголовного дела № ... также имеются заявление О. от 11 июля 2020 года, адресованное в СО ОМВД России по району ... города Москвы, об обеспечении ее защитником по назначению и заявление О. без даты, содержащее просьбу последней допросить ее в качестве подозреваемой непосредственно после задержания. В этот же день заместитель начальника СО ОМВД России по району ... города Москвы К. вынес постановление о назначении О. защитника – адвоката С. в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. Согласно общему отчёту по заявке № ... , 11 июля 2020 года в 14.25 час. следователь СО ОМВД России по району ... города Москвы К. разместил в АИС АПМ заявку № ... на обеспечение подозреваемой О. защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. 11 июля 2020 года в 17.21 час. Автоматизированной информационной системой Адвокатской палаты города Москвы заявка следователя К. № ... на обеспечение

подозреваемой О. защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, была распределена адвокату С. В этот же день адвокат С. явился по указанной заявке в СО ОМВД России по району ... города Москвы для осуществления защиты О. по назначению и предоставил заместителю начальника СО ОМВД России по району ... города Москвы К. ордер от 11 июля 2020 года № ... , выданный на защиту О. в СО ОМВД России по району ... города Москвы. 11 июля 2020 года адвокат С. написал заявление, адресованное в СО ОМВД России по району ... города Москвы, в котором указал следующее: «Я был назначен в качестве защитника по электронной заявке № После свидания с подзащитной выяснилось, что она не воспользовалась правом на один телефонный звонок и не сообщила о своем задержании. В целях реализации 3 моей подзащитной права на защиту в том числе приглашение адвоката, которое могут реализовать ее родственники и иные лица я отказываюсь принимать участие в следственных действиях до истечения 24 часов с момента задержания». На указанном заявлении имеется отметка о его получении 11 июля 2020 года врио начальника СО ОМВД России по району ... города Москвы К.

Рассматривая доводы Представления о том, что 11 июля 2020 года адвокат С., зная о том, что подозреваемая О. заявила ходатайство о назначении ей защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, незаконно отказался принять участие в следственных и иных процессуальных действиях с участием О. до истечения 24 часов с момента ее фактического задержания, Совет отмечает, что в силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2 и 4 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом, а в случае если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

В соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ под моментом фактического задержания понимается момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

В силу положений ч. 1 ст. 92 УПК РФ после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные статьей 46 УПК РФ.

Любое задержание лица должно быть надлежащим образом оформлено. Должны быть зафиксированы, в частности, фактическое время и цели задержания. Задержанное лицо также должно иметь полное представление об объеме своих прав. В противном случае такое задержание является нарушением ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года. Согласно позиции Европейского Суда по 4 правам человека, неотражение в документах таких данных, как дата, время и место задержания, имя задержанного, причины его задержания и данные лица, осуществляющего задержание, должно рассматриваться как незаконное задержание. Кроме того, отсутствие какого-либо подтверждения или регистрации задержания лица в качестве подозреваемого может лишить его доступа к защите и всем другим правам подозреваемого, что существенно умаляет права таких граждан (см. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 июня 2018 года по делу «Фортальнов [Fortalnov] и другие против Российской Федерации»; Жалоба № 7077/06 и 12 других).

Конституционный Суд РФ указал в Постановлении от 27 июня 2000 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова»:

«Конституция Российской Федерации, гарантируя государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 2; статья 45, часть 1), предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1) и, кроме того, прямо предусматривает, что «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (статья 48, часть 2).

Закрепляя это право как непосредственно действующее, Конституция Российской Федерации не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым, а, следовательно, и с моментом принятия органом дознания, следствия или прокуратуры какого-либо процессуального акта, и не наделяет федерального законодателя правом устанавливать ограничительные условия его реализации.

Норма статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации определенно указывает на сущностные признаки, характеризующие фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права, прежде всего на свободу и личную неприкосновенность, ограничены, в том числе в связи с уголовным преследованием в целях установления его виновности. Поэтому

конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным.

По буквальному смыслу положений, закрепленных в статьях 2, 45 и 48 Конституции Российской Федерации, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

В противоречие с требованиями статьи 48 Конституции Российской Федерации оспариваемые положения части первой статьи 47 УПК РСФСР препятствуют реализации права на помощь адвоката (защитника), допуская ее не с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, а лишь с момента объявления ему органами дознания и следствия протокола задержания или постановления об аресте, в результате чего реализация права на защиту и права пользоваться помощью адвоката (защитника) ставится в зависимость от усмотрения этих органов.

Такое усмотрение открывает возможность для недопустимых произвольных властных действий в отношении лица, чьи конституционные права и свободы ограничиваются, что не только противоречит принципам свободы и личной неприкосновенности (статья 22, часть 1, Конституции Российской Федерации), но и умаляет достоинство личности как основу признания и уважения ее прав и свобод (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Закрепленное в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право пользоваться помощью адвоката (защитника) является конкретизацией более общего права, предусмотренного частью 1 той же статьи, – права каждого на получение квалифицированной юридической помощи (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР). Поэтому статья 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, дополнительно гарантирующая защиту от необоснованных ограничений предусмотренного статьей 22 Конституции Российской Федерации права на свободу и личную неприкосновенность, не может толковаться как ограничивающая право на квалифицированную юридическую помощь адвоката – такая помощь должна быть предоставлена каждому лицу, в том числе в рамках уголовного преследования в любых его формах. Иное истолкование было бы умалением конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое не может быть

ограничено ни при каких обстоятельствах и противоречило бы статьям 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне»).

Поскольку конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, то применительно к его обеспечению понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР более узком смысле. В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии со статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права не давать показаний против себя самого). Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику). Тем самым обеспечиваются условия, позволяющие этому лицу получить должное представление о своих правах и обязанностях, о выдвигаемом против него обвинении и, следовательно, эффективно защищаться, и гарантирующие в дальнейшем от признания недопустимыми полученных в ходе расследования доказательств (статья 50, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Изложенное понимание конституционных норм о праве каждого при осуществлении в отношении него уголовного преследования на доступ к адвокату согласуется также с нормами международного права, в соответствии с которыми в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина (статья 15, часть 4; статья 17, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Доступ к адвокату как неотъемлемая гарантия права на защиту в случае уголовного обвинения предусмотрен статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьями 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым каждому арестованному или задержанному сообщаются незамедлительно причины ареста и предъявляемое обвинение и обеспечивается право на безотлагательное решение судом вопроса о законности задержания и справедливое публичное разбирательство дела при предоставлении

возможности защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника».

В соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно.

Как указывает адвокат С. в своих письменных и устных объяснениях, в ходе конфиденциальной беседы О. сообщила ему, что фактически была задержана примерно в 22.00 час. 10 июля 2020 года, и в ходе досмотра у нее был изъят мобильный телефон. При этом, О. не была предоставлена возможность реализовать свое право на один телефонный разговор. О. пояснила адвокату С., что не знает, кто будет ее защитником. Для этого ей необходимо позвонить родственникам и сообщить о своем задержании, чтобы они пригласили защитника по соглашению.

По окончании конфиденциальной беседы с О. адвокат С. устно заявил ходатайство заместителю начальника СО ОМВД России по району ... города Москвы К. о предоставлении О. права на телефонный разговор. Только в 19.30 час. 11 июля 2020 года О. в присутствии адвоката С. позвонила своим родственникам, о чем была сделана запись в протоколе задержания подозреваемой О.

Протокол задержания подозреваемой О. был составлен в этот же день в период с 19.15 час. по 19.55 час., время фактического задержания О. указано в нем как 19.15 час.

Доводы Представления о том, что 11 июля 2020 года О. заявила ходатайство о назначении ей защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ и написала заявление о ее допросе в качестве подозреваемой непосредственно после задержания, Советом не принимаются.

В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, заместитель начальника СО ОМВД России по городу Москве К. 11 июля 2020 года еще в 14.25 час. - до того, как О. была задержана, разместил в АИС АПМ заявку № ... на обеспечение подозреваемой О. защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. Это обстоятельство, по мнению Совета, свидетельствует об изначальном намерении следователя К. навязать О. защитника по назначению вопреки требованиям ст. 50 УПК РФ.

Заявления О. о назначении ей защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, и о ее допросе в качестве подозреваемой непосредственно после задержания написаны ею в отсутствие защитника и переводчика, что также не может свидетельствовать о том, что волеизъявление О. на осуществление ее защиты адвокатом по назначению следователя являлось

осознанным и свободным. Кроме того, в заявлении О. о ее допросе в качестве подозреваемой непосредственно после задержания отсутствует дата его написания.

С учетом изложенного Совет признаёт, что адвокату С. не были представлены не вызывающие сомнений в своей достоверности подтверждения невозможности явки защитника по соглашению в 24-х часовой срок с момента задержания подозреваемой О. Отсутствуют такие подтверждения и в материалах дисциплинарного производства.

Напротив, для адвоката С. как профессионального участника уголовного судопроизводства производства было очевидно, что до его появления в следственном отделе О. была лишена возможности реализовать право на телефонный разговор в целях уведомления родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, а указанные выше заявления у нее 8 отбирались в отсутствие защитника и переводчика, что, очевидно, свидетельствует о том, что написание указанных заявлений со стороны О. носило вынужденный характер и не отражает её истинного волеизъявления.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал, что «24-х часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. На основании изложенного, Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39-42).

Оценивая фактические обстоятельства участия адвоката С. в качестве защитника О., Совет признаёт презумпцию его добросовестности не опровергнутой. Совет также признаёт, что адвокат С., отказавшись принимать участие в следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу № ... до истечения 24-х часового срока с момента фактического задержания О., действовал в соответствии с приведенными выше Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 года. Согласно п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката данное обстоятельство исключает возможность привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката С. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 12 ноября 2020 года № ... , основанному на обращении руководителя следственного органа – заместителя начальника СО ОМВД России по району ... города Москвы К. от 12 октября 2020 года (вх. № ... от 18.11.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

20. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав, что у адвоката отсутствовали сведения о наличии правовых и фактических оснований для осуществления защиты подсудимого по назначению.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 31 марта 2021 года адвокат А. признана нарушившей ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), что выразилось в покидании ею как защитником подсудимого Т. по назначению 21 декабря 2020 года при отсутствии законных оснований судебного заседания П. районного суда города Москвы, в котором рассматривалось уголовное дело № ... в отношении Т. и др.

Адвокат А. в заседании Совета пояснила, что Заключение Квалификационной комиссии получено ею своевременно, с текстом Заключения ознакомлена, с выводами Комиссии о нарушении ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката не согласна, поддержала свои письменные возражения. В указанных возражениях адвокат А. пояснила, что, вынужденно покидая судебное заседание, она руководствовалась решениями Совета Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ и Совета Адвокатской палаты города Москвы о недопустимости «двойной защиты» и исходила из того, что сведения о недобросовестном поведении защитника Т. по

соглашению отсутствуют как в материалах дела, так и в решении суда, вынесенном по результатам рассмотрения заявления Т. об отказе от неё.

Совет, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката А., признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с выводом в её Заключении не соглашается и считает необходимым прекратить дисциплинарное производство. Принимая такое решение, Совет исходит из следующего.

Так, установлено, что 18 декабря 2020 года адвокат А. через систему АИС АПМ по заявке № ... приняла поручение на осуществление защиты Т. в П. районном суде города Москвы, который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ.

При ознакомлении с материалами уголовного дела адвокат А. обнаружила, что защиту подсудимого Т. в суде осуществляет адвокат по соглашению Аб. Подсудимый Т. подтвердил, что его защиту по соглашению осуществляет адвокат Аб., который с 14 декабря 2020 года находится на больничном.

21 декабря 2020 года в судебном заседании подсудимый Т. заявил отвод адвокату А., предоставив суду ходатайство адвоката Аб. об отложении судебного заседания, с приложением копии больничного листка.

Адвокат А. поддержала ходатайство подсудимого Т., пояснив, что в случае отказа в удовлетворении ходатайства подсудимого будет нарушено его право на защиту, так как адвокат по соглашению Аб. не злоупотребляет своими полномочиями.

По результатам рассмотрения заявленного подсудимым Т. ходатайства об отводе адвоката А. суд вынес постановление об отказе в его удовлетворении, после чего адвокат А. покинула зал судебного заседания, указав в письменных объяснениях, что руководствовалась Решением Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 года «О двойной защите» (с изменениями и дополнениями, внесёнными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года), в котором указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных защитниками следственными органами и судами, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Участие в деле защитника по назначению наряду с защитниками по соглашению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от защитника по назначению следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного им защитника своими полномочиями и вынесут о таком злоупотреблении обоснованные постановления (определение) (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42); Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122), Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С.83*).

Квалификационная комиссия, вынося заключение о нарушении адвокатом А. требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, сослалась на пункт 2.1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «О двойной защите» от 27 сентября 2013 года (в редакции решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года), в котором указано:

«Предусмотреть в решениях советов об утверждении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений.

Нарушение этого положения рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката.

Когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение пяти суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого».

Возражая против Заключение Квалификационной комиссии, адвокат А. указала (вх. № ... от 23.04.2021), что при вступлении в дело ей было неизвестно, что подсудимому Т. 14 декабря 2020 года судом было предоставлено пять суток для заключения соглашения с другим адвокатом, поскольку протокол судебного заседания от 14 декабря 2020 года отсутствовал. Не было сказано об этом и в судебном заседании 21 декабря 2020 года. О данном факте ей стало известно лишь из обращения судьи Б. в Адвокатскую палату города Москвы. Кроме того, 21 декабря 2021 года в судебное заседание не явились и другие адвокаты, поэтому судебное заседание было отложено, а не «сорвано» ею.

Совет, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, признаёт приведённые выше пояснения адвоката А. непровергнутыми. При этом Совет обращает внимание на то, что 21 декабря 2020 года в судебном заседании заявление подсудимого Т. об отводе адвоката А., мотивированного наличием у него защитника по соглашению - адвоката Аб., который болен, было поддержано как адвокатом А., так и всеми иными участниками судопроизводства, включая государственного обвинителя. Несмотря на это, судом было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства подсудимого Т., в котором суд сослался лишь на отсутствие оснований отвода адвоката А., предусмотренных ч. 1 ст. 61 УПК РФ, где перечислены обстоятельства, исключающие участие судьи в производстве по уголовному делу, и ч. 1 ст. 72 УПК РФ, в которой изложены обстоятельства, исключающие участие защитника в производстве по уголовному делу. Однако, как указано

выше, указанные нормы уголовно-процессуального законодательства не являлись основанием заявления подсудимым Т. отказа от адвоката А. Вместе с тем, в указанном судебном решении не указано ни на отсутствие оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 50 УПК РФ, ни на то, что 14 декабря 2020 года в судебном заседании подсудимому Т. было предложено судом заключить соглашение с другим адвокатом и разъяснено, что в случае дальнейшей неявки защитника по соглашению защиту будет осуществлять назначенный защитник. Отсутствуют в указанном судебном решении и сведения о недобросовестном поведении подсудимого или его защитника по соглашению, направленном на дезорганизацию судопроизводства.

Адвокат А. в своих объяснениях указала, что покинула судебное заседание, поскольку в постановлении суда об отказе в удовлетворении ходатайства подсудимого Т. не содержалось доводов, по которым она имела бы право далее защищать Т., несмотря на заявленный последним отказ от неё, в том числе, доводов о том, что адвокат Аб. злоупотребляет своими полномочиями, а подсудимый своим правом на защиту, тем более что было очевидно, что адвокат отсутствует в судебном заседании по уважительной причине.

Из содержания протокола судебного заседания от 21 декабря 2020 года следует, что в этом судебном заседании отсутствовали адвокат С., осуществлявшая защиту подсудимой Ю., и другие адвокаты - защитники, в связи с чем судебное заседание не было сорвано по вине адвоката А., а было отложено в связи с неявкой ряда адвокатов.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, ...следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанности опровержения которой возложено на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен

доказать те обстоятельства, на которые он ссылается на основании своих требований.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Сопоставляя эти требования законодательства с приведёнными выше фактическими обстоятельствами, правильно установленными Квалификационной комиссией, Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката А. непровергнутой и, вопреки ЗаклЮчению Квалификационной комиссии, допустившей ошибку при квалификации деяния адвоката, не усматривает в профессиональном поведении адвоката А. какого-либо дисциплинарного нарушения, совершённого умышленно или по грубой неосторожности.

Совет приходит к выводу о том, что покидание ею 21 декабря 2020 года судебного заседания П. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела в отношении Т. и других подсудимых было вызвано отсутствием у неё сведений о наличии правовых и фактических оснований для осуществления защиты Т., поскольку у него имелся защитник по соглашению, не явившийся по уважительной причине.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы (без участия в голосовании Рябцева В.Н. и Сучкова А. В.) решил прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбуждённое по обращению судьи П. районного суда города Москвы Б. от 21 декабря 2020 года (№ ... от 28.12.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства в адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

21. Адвокату объявлено предупреждение за участие в качестве защитника по назначению в процессуальных действиях до истечения 24-х часов с момента фактического задержания подозреваемого.

В соответствии с ЗаклЮчением Квалификационной комиссии от 28 апреля 2021 года адвокатом М. допущены:

- нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 13 апреля 2020 года в уголовные дела № ... в качестве защитника К. по назначению старшего следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы К.А. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

1) в принятии ею 13 апреля 2020 года в условиях неистечения 24-х часового срока с момента фактического задержания К. участия в качестве его защитника по назначению по уголовному делу № ... в период времени с 14.05 час. до 20.30 час. в производстве следственных и иных процессуальных действий с участием К. – допросе в качестве подозреваемого, предъявлении обвинения и допросе в качестве обвиняемого;

2) в отказе от заявления ходатайства об устранении нарушения закона, допущенного в отношении её подзащитного К. в части указания в протоколе задержания К. от 13 апреля 2020 года, произведенного в порядке, предусмотренном ст. ст. 91, 92 УПК РФ, не соответствующего действительности времени его реального задержания правоохрнительными органами;

- нарушение взаимосвязанных положений пп. 1, 2 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в постановке перед родственниками подзащитного К. условий её участия 14 апреля 2020 года в судебном заседании И. районного суда города Москвы как защитника по назначению только после материальной компенсации её транспортных расходов в сумме 5000 рублей на свою личную банковскую карту и в получении указанной суммы денег.

Кроме того, в том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе К. от 03 ноября 2020 года (вх. № ... от 12.01.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М. в заседании Совета подтвердила своевременность получения Заключения Комиссии, ознакомление с ним, с выводами Комиссии частично согласилась. Указала, что, по ее мнению, не было нарушения во вступлении в два других уголовных дела, которые затем были соединены в одно дело, так как их предмет аналогичен тому, по которому следователь сделал заявку. В дальнейшем все они стали эпизодами одного дела, и это ей было понятно изначально. Не согласна также с тем, что она перед родственниками К. поставила условие об оплате. На самом деле она не ставила условия, а предложила оплатить ей дорогу, чтобы поскорее добраться в суд.

25 мая 2021 года адвокат М. направила по электронной почте в Адвокатскую палату города Москвы свои возражения на Заключение Квалификационной комиссии (вх. № ... от 25.05.2021), содержание которых будет приведено и проанализировано далее.

Представитель заявителя К., содержащегося под стражей - адвокат Ш. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Комиссии полностью согласился. Решение вопроса о мере дисциплинарной ответственности адвоката М. оставил на усмотрение Совета.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката М., представителя заявителя К. - адвоката Ш., Совет признаёт фактические обстоятельства правильно и полно установленными Квалификационной комиссией, однако с выводами Комиссии, изложенными в Заключении, соглашается частично.

Так, установлено, что 13 апреля 2020 года следственным отделом ОМВД России по району С. города Москвы в отношении граждан Э. и К. по признакам состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, возбуждено четыре уголовных дела с последовательными номерами ..., ..., ... и В тот же день в 12.07 час. в Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) от следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы К.А. по уголовному делу № ... поступила заявка № ... на обеспечение участия 13 апреля 2020 года в 14.10 час. адвоката в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, для осуществления защиты К., которая была принята адвокатом М. в 12.10 час.

Рассматривая дисциплинарное обвинение, выдвинутое заявителем К. в отношении адвоката М. в неучастии в следственных и иных процессуальных действиях, проводимых с ним 13 апреля 2020 года в СО ОМВД России по району С. города Москвы с 13.50 час. по 20.30 час., и подписании соответствующих протоколов гораздо позже времени их проведения, Совет констатирует, что достаточной совокупности доказательств, которая позволила бы утверждать о преодолении презумпции добросовестности адвоката по этому обвинению, заявителем К. не представлено.

Адвокат М. последовательно утверждает, что находилась на территории ОМВД России по району С. города Москвы начиная с 14 часов. Из

представленных в дисциплинарном деле, в том числе самим заявителем К., многочисленных материалов уголовного дела усматривается, что ни в одном протоколе К. не отмечено то обстоятельство, что следственное или иное процессуальное действие проводится без непосредственного участия защитника. Более того, протокол осмотра предметов (документов) от 13 апреля 2020 года, составленный в период с 19.15 час. по 19.25 час., содержит сведения об участии в следственном действии, помимо подозреваемого К. и его защитника М., подозреваемого Э. и его защитника Г., которыми также не отмечено несоответствие реального состава участников следственного действия составу, указанному в протоколе.

Помимо этого, из поступившего в Адвокатскую палату города Москвы 28 апреля 2021 года ответа № ... за подписью заместителя начальника ОМВД России по району С. города Москвы П. следует, что адвокат М. находилась в этом отделе 13 апреля 2020 года с 13.50 час. по 20.40 час., а затем с 21.49 час. по 23.21 час. Проход адвоката М. в отдел в 13.50 час. осуществлялся при сопровождении её следователем К.А., в связи с чем мог быть не зафиксирован в соответствующем журнале учета прохода посетителей.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что дисциплинарное обвинение в неучастии адвоката М. в следственных и иных процессуальных действиях, проводимых с К. в СО ОМВД России району С. города Москвы 13 апреля 2020 года в период с 13.50 час. до 20.30 час. не нашло своего подтверждения.

Кроме того, не нашло подтверждения и дисциплинарное обвинение в отсутствии какой-либо процессуальной реакции со стороны адвоката М. на неверно указанное время разъяснения К. прав подозреваемого, которое, согласно протоколу от 13 апреля 2020 года, проводилось с 11.06 час. до 14.02 час., то есть почти три часа, тогда как уголовные дела № ..., № ... и № ... были возбуждены только в 12.15 час., 12.30 час. и 12.45 час. соответственно, в связи с чем законных оснований начинать разъяснять ему права подозреваемого в 11.06 час. не имелось. Из материалов уголовного дела, полученных как от самого К., так и из И. районного суда города Москвы, следует, что во всех протоколах разъяснения прав подозреваемого, составленных 13 апреля 2020 года с участием К., указано время начиная с 14 часов 06 минут.

При рассмотрении дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом М. права К. на свободный выбор защитника, выразившемся в участии адвоката М. в следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу № ... с его участием до истечения 24-часового срока с момента его задержания, установлено следующее.

13 апреля 2020 года около 00.40 час. К. был доставлен сотрудниками уголовного розыска в ОМВД России по району С. города Москвы, где в отношении него с 00.40 час. по 00.55 час. был составлен протокол личного досмотра с изъятием его мобильного телефона. После этого, с 01.20 час. по 01.35 час. оперуполномоченным К.А.А. от К. были получены объяснения, а потом с его участием проведено три осмотра места происшествия: с 02.50 час.

до 03.30 час., с 03.40 час. до 04.20 час. и с 04.35 час. до 05.05 час. Затем 13 апреля 2020 года в 14.05 час. в отношении К. с уже с участием адвоката М. был составлен протокол задержания подозреваемого К. в соответствии со ст. ст. 91, 92 УПК РФ.

Каких-либо замечаний или заявлений о несоответствии времени фактического задержания К. времени, указанному в протоколе, ни К., ни его адвокатом М. не сделано. Далее в тот же день с 14.06 час. до 14.08 час. К. с участием адвоката М. были разъяснены права подозреваемого, а с 14.10 час. по 14.25 час. К. с участием адвоката М. был допрошен в качестве подозреваемого по уголовному делу № При этом адвокат М. в ходе дисциплинарного разбирательства сообщила, что никаких доказательств, свидетельствующих о согласии подозреваемого К. на её участие в качестве его защитника до истечения 24-часового срока, не имеется, процессуально такое согласие не оформлялось, в протоколы следственных действий не заносилось. Она также пояснила, что изучала материалы уголовного дела. Следовательно, ей должно было быть известно о том, что К. был фактически задержан 13 апреля 2020 года около 00.40 час. Несмотря на это, адвокат М. в период времени с 14.05 час. 13 апреля 2020 года до 00.40 час. 14 апреля 2020 года, то есть до истечения 24-х часового срока с момента фактического задержания К., приняла участие в производстве следственных и иных процессуальных действий с участием К.

На основании изложенного, Совет приходит к выводу о том, что адвокат М., действуя вопреки Разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», ненадлежащим образом исполнила профессиональные обязанности перед доверителем К., приняв участие как защитник по назначению в проведении следственных и иных процессуальных действий с участием К. до истечения 24-х часов с момента его фактического задержания.

Относительно дисциплинарного обвинения в незаконности получения 14 апреля 2020 года адвокатом М. на свой личный банковский счет от отца заявителя К. – К.М. пяти тысяч рублей, оплаченных якобы за ознакомление с материалами дела в отношении К., следует отметить, что факт получения пяти тысяч рублей путем перевода денежных средств К.М. на счет её банковской карты онлайн-платежом через «Сбербанк-Онлайн» не отрицается адвокатом М., но обосновывается ею как компенсация транспортных затрат, осуществленная К.М. по её предложению.

Однако получение каких-либо денежных средств от родственников подзащитного К. при отсутствии заключенного с ними соглашения и определения в нём порядка и размера компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения, не соответствует требованию п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего обязанность адвоката честно разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом М. указанными действиями положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката М. о ненадлежащем оказании К. юридической помощи, выразившемся в отсутствии со стороны адвоката М. какой-либо процессуальной реакции на несоответствие времени его задержания, указанного в протоколе - 13 апреля 2020 года в 14.05 час., реальному времени его задержания еще 12 апреля 2020 года в 23.20 час., Совет признаёт, что данное обвинение также нашло свое подтверждение.

Адвокат М., по её собственным объяснениям, была ознакомлена при вступлении в дело с процессуальными документами, однако ни в ходе проведения следственных действий с её участием, ни в судебном заседании И. районного суда города Москвы 14 апреля 2020 года при рассмотрении ходатайства следователя об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу не сделала каких-либо заявлений о нарушении сроков задержания К. правоохранными органами, а равно не заявила о несоответствии времени задержания К., указанного в протоколе задержания, реальному времени его задержания правоохранными органами, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении ею своих обязанностей перед доверителем К.

Относительно дисциплинарных обвинений в том, что адвокат М. не обратила внимание на несоответствие квалификации его действий в протоколе задержания, где было указано о задержании его по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, и в постановлениях о возбуждении уголовных дел № ..., № ... и № ..., где была указана иная квалификация совершенных им преступлений, а именно ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и на несоответствие номера уголовного дела – ..., по которому ему предъявили обвинение, номерам уголовных дел, которые были возбуждены 13 апреля 2020 года и соединены в одно производство с уголовным делом № ..., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что эти факты, в силу их несущественности, не могут свидетельствовать о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Доводы заявителя о небрежности адвоката М. при оформлении всех трех ордеров, выразившейся в неуказании в них наименования органа расследования и «*стадии рассмотрения дела*», находят свое подтверждение материалами дисциплинарного производства, однако эти нарушения, допущенные адвокатом М., также не причинили и не могли причинить правам и законным интересам К. какого-либо вреда. Неверное указание номера уголовного дела в постановлении следователя о привлечении К. в качестве обвиняемого от 13 апреля 2020 года очевидно является технической ошибкой

следователя, так как материалы уголовного дела в отношении К. не содержали постановления о возбуждении уголовного дела с номером

Что касается доводов жалобы К. об отсутствии реакции со стороны адвоката М. на нарушения порядка проведения следователем очных ставок с его участием, выразившихся, по мнению заявителя, в непредоставлении К. следователем возможности дать показания в ходе их проведения, то эти обвинения представляются явно надуманными, так как из протоколов очных ставок следует, что К. в ходе их проведения полностью соглашался с показаниями лиц, с которыми у него проводились очные ставки, в связи с чем каких-либо оснований для получения самостоятельных показаний от К., аналогичных по содержанию как показаниям, уже полученным от него ранее, так и показаниям иного допрошенного в ходе очной ставки лица, не имелось.

Не нашли своего подтверждения и доводы заявителя К. о требованиях адвоката М. перевести ей на банковскую карту 600.000 рублей для осуществления дальнейшей защиты. В материалах, представленных К., отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие это обстоятельство, тогда как адвокат М. категорически отрицает данный факт.

Совет полагает необходимым дать самостоятельную оценку правильно установленным Квалификационной комиссией обстоятельствам вступления адвоката М. одновременно в три уголовных дела при наличии одной заявки следователя. Квалификационная комиссия расценила эти действия адвоката М. как нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. Совет не может согласиться с такой оценкой и признаёт её ошибочной по следующим причинам.

Как следует из материалов дисциплинарного дела, заявителю К. инкриминированы незаконные операции с наркотическими средствами (сбыт в крупном размере, осуществляемый с помощью так называемых «закладок»). По каждой из «закладок» следователь возбудил отдельное уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, однако, как указано выше, направил в Адвокатскую палату города Москвы только одну заявку № ... для осуществления защиты К. по уголовному делу № ..., поступившую 13 апреля 2020 года в 12.07 час. Эта заявка была принята адвокатом М. в установленном порядке. Заявок на обеспечение участия защитника по назначению для К. по каким-либо иным уголовным делам, в том числе с номерами ... и/или ..., не поступало.

Участие адвоката М. в качестве защитника по назначению К. по уголовным делам № ..., № ..., помимо её собственных объяснений, подтверждается целым рядом процессуальных документов: тремя ордерами на защиту К. по назначению № № ..., ..., ..., протоколом допроса подозреваемого К. по уголовному делу № ..., проведенному 13 апреля 2020 года с 14.30 час.

по 14.45 час. с участием адвоката М., протоколом допроса К. в качестве подозреваемого по уголовному делу № ... от 13 апреля 2020 года с 14.50 час. по 15.05 час. с участием адвоката М., тремя постановлениями следователя К.А. от 13 апреля 2020 года о назначении в качестве защитника К. адвоката М. по каждому из уголовных дел № ..., № ..., №

В тот же день, 13 апреля 2020 года, перечисленные уголовные дела, вместе с делом № ... постановлением следователя были соединены в одно производство с присвоением уголовному делу №

В процессе дисциплинарного производства адвокат М., не отрицая этих фактов, пояснила, что когда она явилась 13 апреля 2020 года по заявке № ... по уголовному делу № ... в СО ОМВД России по району С. города Москвы к следователю К.А., ей сообщили о необходимости принять защиту К. ещё и по уголовным делам № ... и ..., на что она согласилась, так как полагала, что наличие в производстве одного и того же следователя данных дел, возбужденных фактически одновременно по указанным выше поводам и основаниям в отношении одного и того же лица, дает ей законные основания для участия в качестве защитника по назначению и по тем делам, по которым официальная заявка в АИС АПМ следователем не направлялась.

Не соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии о неправомерном вступлении в три уголовных дела при наличии заявки только по одному, адвокат М. в письменных «Возражениях» (вх. № ... от 25.05.2021) указала следующее. Ею была принята заявка на осуществление защиты по уголовному делу К., в которой были указаны номер уголовного дела и квалификация преступления. Когда она прибыла в следственный отдел, оказалось, что её подзащитный привлекается к уголовной ответственности по трем уголовным делам. Далее адвокат М. поясняет: «Возможно, опрометчиво, но мной был сделан выбор в пользу осуществления непрерывной защиты по уголовному делу одного лица по одному и тому же объекту уголовного преступления. На момент осуществления защиты К. я не сомневалась в правильности своих действий». Адвокат М. не считает, что нарушила законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности.

Совет соглашается с доводами адвоката М. по следующим причинам.

Порядок назначения адвокатов защитниками по заявкам дознавателей, следователей и судей, обусловленный положениями уголовно-процессуального законодательства, строго регламентирован корпоративными нормами, предусматривающими неукоснительное их исполнение членами адвокатского сообщества. В рассматриваемом случае к ним относятся утвержденный Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 15 марта 2019 года «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве» и утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 года № 182) «Правила распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению

дознателя, следователя или суда в порядке ст. ст. 50 и 51 УПК РФ». Этими Правилами адвокатам запрещено осуществлять защиту лиц, не указанных в заявке, либо по делам, по которым заявка не подавалась.

Между тем, как показывает практика, встречаются нестандартные случаи, прямо не предусмотренные указанным алгоритмом действий. В таких ситуациях адвокату, нередко при жёстком лимите времени, предстоит самостоятельно принять правильное решение, неся за него ответственность. Оценка таких действий и решений адвоката должна даваться исходя из презумпции его добросовестности.

В рассматриваемой ситуации, приняв в АИС АПМ заявку № ... по уголовному делу № ... на обеспечение участия 13 апреля 2020 года в защите К. и приступив к этой защите, адвокат М. никаких нарушений не допустила. При этом важно учитывать, что следователь К.А. в поданной им заявке не указал о наличии у него в производстве еще двух уголовных дел в отношении того же лица - ни в разделе 2.3 «Информация о деле», ни в разделе 2.4 «Дополнительная информация» (см. Приложение №1 к указанным «Правилам распределения поручений...» - Инструкция инициатора по работе в сервисе привлечения адвокатов в делах по назначению через АИС АПМ), что потребовало от адвоката М. принятия непосредственно на месте решения о том, как поступить при получении сведений, что в отношении её подзащитного имеется еще два однотипных по факту уголовных дела, безусловно подлежащих соединению в одно производство в силу прямого предписания закона (ч.1 ст.153 УПК РФ).

Не рассматривая в рамках дисциплинарного производства причины и обоснованность возбуждения сразу трех однотипных уголовных дел в отношении заявителя К., но учитывая общераспространённый характер такой практики следственных органов, а также то, что в совокупности эти дела представляли собою три взаимосвязанных эпизода, объединённых общим составом участников и их единым умыслом, Совет приходит к выводу о том, что адвокат М. приняла правильное решение в пользу оказания необходимой правовой помощи своему подзащитному в полном объёме. Совет не может представить реальной разумной альтернативы таким действиям адвоката в сложившейся ситуации и отмечает, что в Заключении Квалификационной комиссии такая альтернатива также не предложена. По этой причине Совет признаёт, что в рассматриваемых действиях адвоката М. отсутствует дисциплинарное нарушение. Делая такой вывод, Совет исходит из положений п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому применение мер дисциплинарной ответственности наступает лишь за нарушение, совершенное умышленно или по грубой неосторожности. Совет не усматривает в анализируемых действиях адвоката М. умысла или грубой неосторожности, поскольку она в сложившейся ситуации стремилась удовлетворить его потребность в получении юридической помощи по всем, вначале искусственно раздробленным, а вскоре - в день возбуждения - соединённым уголовным делам. При таких обстоятельствах Совет, вопреки

Заклучению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

Вместе с тем Совет особо подчёркивает необходимость неукоснительного соблюдения адвокатами всех требований к вступлению в уголовное дело в качестве защитников по назначению, предусмотренных указанными выше корпоративными нормативными актами.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката М. за допущенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат М. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, нарушения признала. С учётом этих обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1. Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

1) в принятии ею 13 апреля 2020 года в условиях неистечения 24-х часового срока с момента фактического задержания К. участия в качестве его защитника по назначению по уголовному делу № ... в период времени с 14.05 час. до 20.30 час. в производстве следственных и иных процессуальных действий с участием К. – допросе в качестве подозреваемого, предъявлении обвинения и допросе в качестве обвиняемого;

2) в отказе от заявления ходатайства об устранении нарушения закона, допущенного в отношении её подзащитного К. в части указания в протоколе задержания К. от 13 апреля 2020 года, произведенного в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, несоответствующего действительности времени его реального задержания правоохранительными органами;

- нарушение взаимосвязанных положений пп. 1, 2 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в постановке перед родственниками подзащитного К. условий её участия 14 апреля 2020 года в судебном заседании И. районного суда города Москвы как защитника по назначению только после материальной компенсации её транспортных расходов в сумме 5000 рублей на свою личную банковскую карту и в получении указанной суммы денег.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе К. от 03 ноября 2020 года (вх. № ... от 12.01.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

22. Защитнику по назначению объявлено замечание за неявку в судебное заседание, связанную с участием адвоката в процессуальных действиях по другому делу, в которое он вступил по более поздней заявке.

Квалификационная комиссия 09 июня 2021 года вынесла Заключение о нарушении адвокатом Ш. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в том, что адвокат Ш. не явился 17 марта 2021 года в судебное заседание Т. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... в отношении Д. и Т.Л., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, необоснованно отдав предпочтение участию в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве в производстве процессуальных действий по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СЧ СУ УМВД России по К. области.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве Т. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... по обвинению Д. и Т.Л. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

С 24 февраля 2021 года Защиту Т.Л. осуществлял защитник по назначению – адвокат Ш. на основании распределенной ему через АИС АПМ заявки и ордера от 24 февраля 2021 года №

24 февраля 2021 года Т. районный суд города Москвы продлил Д. и Т.Л. срок содержания под стражей и отложил судебное заседание на 14.00 час. 17 марта 2021 года для соблюдения требований, установленных ч. 4 ст. 231 УПК РФ, уведомив адвоката Ш. о дате и времени судебного заседания, о чем последний выдал собственноручную расписку.

Согласно сводному отчёту по заявке № ... адвокат Ш. 16 марта 2021 года в 20.07 час. принял заявку начальника СЧ СУ УМВД России по К. области Л. об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 17 марта 2021 года в 12.00 час. для осуществления защиты П. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ.

Как усматривается из справки начальника отдела СЧ СУ УМВД России по К. области Л. от 29 марта 2021 года, производство процессуальных действий с обвиняемым П. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СЧ СУ УМВД России по К. области, планировалось в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве 17 марта 2021 года в 12.00 час. В связи с длительным проходом на территорию ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве и отсутствием свободных следственных кабинетов производство процессуальных действий с П. проходило при участии адвоката Ш. 17 марта 2021 года в период времени с 13.30 час. по 15.30 час.

17 марта 2021 года адвокат Ш. не явился в судебное заседание Т. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № В связи с неявкой адвоката Ш. судебное заседание было отложено на 18 марта 2021 года в 12.30 час. В протоколе судебного заседания от 17 марта 2021 года по уголовному делу № ... указано: «Защитник-адвокат Ш. – не явился, извещен надлежащим образом, сведений об уважительности неявки в суд не представил, в 14 часов 05 минут по телефону сообщил, что занят на следственных действиях и не планировал участвовать в судебном заседании».

Адвокат Ш. неявку в судебное заседание Т. районного суда города Москвы 17 марта 2021 года объяснил участием в этот день в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве в производстве процессуальных действий с П. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СЧ СУ УМВД России по К. области. При этом, как указано выше, судебное заседание Т. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... в отношении Д. и Т.Л. было назначено на 14.00 часов 17 марта 2021 года, а производство процессуальных действий в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве по уголовному делу № ... в отношении П. назначено на 12.00 часов 17 марта 2021 года. Адвокат Ш. указанные обстоятельства, как и своё извещение более чем за 5 суток о дате судебного заседания Т. районного суда города Москвы, назначенного на 17 марта 2021 года, не отрицал.

В соответствии с Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 16 февраля 2018 года, по общему правилу при совпадении даты следственных действий с датой судебного заседания адвокат должен отдать приоритет участию в судебном заседании, заблаговременно уведомив об этом

дознателя, следователя и согласовав с ними новую дату проведения следственных действий.

С учетом изложенного Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Ш., зная о назначенном на 17 марта 2021 года судебном заседании Т. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... по обвинению Д. и Т.Л. с его участием, 16 марта 2021 года необоснованно принял заявку № ... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 12.00 час. 17 марта 2021 года для осуществления защиты П., а в связи с задержкой в проведении процессуальных действий с участием П., не являвшихся неотложными, необоснованно по своему усмотрению отдал предпочтение участию в нем перед судебным заседанием Т. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела в отношении Д. и Т.Л.

Таким образом, 17 марта 2021 года судебное заседание Т. районного суда не состоялось по вине адвоката Ш., который в нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в отсутствие уважительных причин не явился в это судебное заседание, тем самым не выполнил свою профессиональную обязанность и проявил неуважение к суду.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату Ш. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание как его умышленный характер, так и то, что адвокат Ш. нарушение допустил впервые, признал его. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение им ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в том, что адвокат Ш. не явился 17 марта 2021 года в судебное заседание Т. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... в отношении Д. и Т.Л., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, необоснованно отдав предпочтение участию в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве в производстве процессуальных действий по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СЧ СУ УМВД России по К. области.

23. Защитник по назначению получил замечание за неявку в судебное заседание, обусловленную выдвижением необоснованного требования размещения в АИС АПМ новой заявки.

Квалификационная комиссия 09 июня 2021 года вынесла Заключение:

- о нарушении адвокатом Ч. п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в том, что адвокат Ч. без уважительной причины не явился 25 февраля 2021 года в судебное заседание Т. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... о применении к Ш. принудительных мер медицинского характера;

- о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ч. по обращению (жалобе) судьи Т. районного суда города Москвы П. от 25 февраля 2021 года (вх. № ... от 15.03.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат Ч. подтвердил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами согласен; на вопросы пояснил, что теперь ему понятно отсутствие необходимости повторной заявки для назначения защитника в подобной ситуации.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав адвоката Ч., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве старшего следователя СО по Т. району СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве С. находилось уголовное дело № ... по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 318 УК РФ.

27 января 2021 года в целях обеспечения права на защиту Ш. следователь СО по Т. району СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве С. разместил в АИС АПМ заявку № ... на обеспечение Ш. защитника в порядке, предусмотренном ст. ст. 50 и 51 УПК РФ, которая была распределена адвокату Ч.

28 января 2021 года адвокат Ч. явился к месту производства процессуальных действий и предоставил ордер от 28 января 2021 года № ..., выданный на защиту Ш. в СО по Т. району СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве. В этот же день следователь СО по Т. району СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве С. вынес постановление о направлении уголовного дела № ... в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

11 февраля 2021 года в Т. межрайонной прокуратуре города Москвы адвокат Ч. получил копию постановления о направлении уголовного дела № ... в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

15 февраля уголовное дело о применении к Ш. принудительных мер медицинского характера в связи с совершением им действий, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 318 УК РФ, зарегистрировано в Т. районном суде города Москвы и ему присвоен номер №

Срок содержания Ш. под стражей истекал 28 февраля 2021 года.

Из содержания телефонограммы секретаря судебного заседания Т. районного суда города Москвы С.К. от 19 февраля 2021 года усматривается, что она по номеру мобильного телефона +7(...)... уведомила адвоката Ч. о необходимости явки 25 февраля 2021 года в 16.00 час. в судебное заседание Т. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... о применении к Ш. принудительных мер медицинского характера в связи с совершением им деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 318 УК РФ. Адвокат Ч. подтвердил свое участие в судебном заседании.

В докладной записке секретаря судебного заседания Т. районного суда города Москвы С.К. от 25 февраля 2021 года указано, что в 11.29 час. в Т. районный суд города Москвы позвонил адвокат Ч. и сообщил, что для его участия 25 февраля 2021 года в судебном заседании необходимо разместить в АИС АПМ заявку об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве для осуществления защиты Ш. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. В этот же день секретарь судебного заседания Т. районного суда города Москвы С.К. разместила в АИС АПМ заявку №

Согласно сводному отчёту по заявке № ..., секретарь судебного заседания Т. районного суда города Москвы С.К. 25 февраля 2021 года в 11.41 час. разместила заявку об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 25 февраля 2021 года в 16.00 час. для осуществления защиты Ш. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. В этот же день в 16.43 час. заявку принял адвокат Б.

Из содержания телефонограммы секретаря судебного заседания Т. районного суда города Москвы С.К. от 25 февраля 2021 года усматривается, что 13.38 судья Т. районного суда города Москвы П. лично уведомила по номеру мобильного телефона +7(...)... адвоката Ч. о необходимости его явки 25 февраля 2021 года в 16.00 час. в судебное заседание Т. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... о применении к Ш. принудительных мер медицинского характера в связи с совершением им действий, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, поскольку адвокат Ч. осуществлял защиту Ш. на стадии предварительного расследования, в порядке, установленном ст.ст. 50 и 51 УПК РФ, а заявка, размещённая менее чем за 24 часа до судебного заседания, с небольшой вероятностью будет принята другим адвокатом.

В докладной записке секретаря судебного заседания Т. районного суда города Москвы С.К. от 25 февраля 2021 года указано, что в 16.00 час. адвокат Ч. не явился в судебное заседание Т. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... о применении к Ш. принудительных мер медицинского характера в связи с совершением им действий,

предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 318 УК РФ. В этот же день, в период времени с 16.00 час. по 16.35 час. адвокат Ч. не отвечал С.К. на ее неоднократные звонки и сообщения в мессенджере «WhatsApp», поскольку его мобильный телефон был выключен.

25 февраля 2021 года адвокат Ч. не явился в судебное заседание Т. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № В связи с неявкой адвоката Ч. судебное заседание было отложено на 13.00 час. 26 февраля 2021 года.

В протоколе судебного заседания от 25 февраля 2021 года по уголовному делу № ... указано, что «... защитник Ч. – не явился, о причинах неявки не сообщил, дозвониться до него не представилось возможным, поскольку с 16.00 час. его телефон выключен».

Рассматривая доводы обращения судьи Т. районного суда города Москвы П. от 25 февраля 2021 года о том, что адвокат Ч. 25 февраля 2021 года не явился в указанное судебное заседание, не уведомил суд об уважительности причин неявки, тем самым сорвал судебное разбирательство по уголовному делу и фактически отказался от защиты Ш., Совет отмечает, что в силу пп. 1 и 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ, а также если обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2, 3, 4 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель, следователь или суд принимают меры по назначению (замене) защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий,

предусмотренных пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

Одним из основных принципов назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве является принцип непрерывности защиты, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, настоящим Порядком и Региональными правилами (п. 3.4.).

В соответствии с Рекомендациями Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утверждёнными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года, эффективная квалифицированная юридическая помощь при защите по уголовному делу подразумевает постоянное и системное оказание ее обвиняемому (подозреваемому) с учетом стадийного построения уголовного судопроизводства. В соответствии с п. 17 Стандарта осуществления защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, «Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов».

Утвержденный Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве основан на принципе непрерывности защиты, который, в частности, означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств (п. 1).

Руководствуясь принципом непрерывности защиты, адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в досудебном производстве, в соответствии с п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, не вправе отказаться от защиты в суде первой инстанции, включая подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда (п. 2).

Освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения об отводе защитника при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, вступление в дело адвоката по соглашению, ранее не принимавшего участия в деле,

приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, передача дела по подследственности или подсудности в иное территориальное образование и т.п.) (п. 6).

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, по состоянию на 25 февраля 2021 года был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (Выпуск № 3 (146) 2019. С. 2-8) и на сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где доступен по ссылке <<http://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>>.

В соответствии с п. 10 Правил уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

В Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2019 года № 98/к), действующей по состоянию на 25 февраля 2021 года указано: «Важно: после распределения поручения и вступления в дело, адвокат уведомляется о последующих процессуальных действиях/судебных заседаниях в обычном порядке, предусмотренном процессуальным законодательством. Создавать новую заявку после завершения процессуального действия / судебного заседания не требуется, в том числе при необходимости участия адвоката в последующих стадиях рассмотрения дела» (С. 11).

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, адвокат Ч. 28 января 2021 года принял заявку № ... на обеспечение Ш. защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, и в тот же день вступил в уголовное дело № ..., находящееся в производстве СО по Т. району СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве, по обвинению Ш. в совершении

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, предоставив ордер № ... от 28 января 2021 года.

19 февраля 2021 года адвокат Ч. был уведомлен о необходимости его явки 25 февраля 2021 года в судебное заседание Т. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... о применении к Ш. принудительных мер медицинского характера, однако в судебное заседание не явился.

Адвокат Ч. не отрицает, что был извещен более чем за 5 суток о времени и месте судебного заседания, а также свою неявку в судебное заседание.

Таким образом, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что 25 февраля 2021 года судебное заседание Т. районного суда не состоялось по вине адвоката Ч., который в нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в отсутствие уважительных причин не явился 25 февраля 2021 года в судебное заседание Т. районного суда, то есть не выполнил свою профессиональную обязанность, чем проявил неуважение к суду.

Как следует из содержания письменных и устных объяснений адвоката Ч. и подтверждается материалами дисциплинарного производства, он не отказывался от защиты Ш., а ошибочно считал необходимым условием явки в судебное заседание размещение в АИС АПМ новой заявки.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что поведение адвоката Ч. необоснованно расценено заявителем как фактический отказ адвоката от осуществления защиты подсудимого Ш.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату Ч. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно совершено впервые, по грубой неосторожности, по причине недостаточно глубокого знания нормативных документов, регулирующих порядок участия адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Ч. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4 ст. 18, пп. 1, 2, п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1. Применить к адвокату Ч. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение им п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в том, что адвокат Ч. без уважительной

причины не явился 25 февраля 2021 года в судебное заседание Т. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... о применении к Ш. принудительных мер медицинского характера.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ч. по обращению (жалобе) судьи Т. районного суда города Москвы П. от 25 февраля 2021 года (вх. № ... от 15.03.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

24. Адвокат получил предупреждение за вступление в уголовное дело в качестве защитника по назначению в отсутствие процессуальных оснований для замены ранее назначенного защитника.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 06 октября 2021 года адвокатом В. допущено нарушение взаимосвязанных положений пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 21 мая 2021 года в уголовное дело № ... в качестве защитника Д. по назначению следователя СО Отдела МВД России по Б. району города Москвы Г. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Адвокат В., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие в связи с заболеванием (вх. № ... от 28.10.2021). Ранее, 25.10.2021, письменно (вх. № ... от 25.10.2021) сообщил, что полностью согласен с Заключением Комиссии, допущенное при принятии защиты гражданки Д. нарушение признает в полном объеме, осознал свою ошибку и готов понести за это наказание. Просит учесть небольшой опыт в адвокатской деятельности, оказание правовой помощи по большому количеству заявок в системе АИС АПМ, успешные показатели в работе, а также то, что адвокатская деятельность - его единственный источник дохода. Гордится, тем, что является представителем адвокатского сообщества, но в той же мере понимает, что своим нарушением ставит под сомнение репутацию всех своих коллег, обязуется впредь такого не допускать.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве следователя СО Отдела МВД России по Б. району города Москвы Г. находилось уголовное дело № ...,

возбужденное 14 июня 2020 года в отношении неустановленного лица по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

25 июня 2020 года посредством принятия заявки № ..., сформированной АИС АПМ, адвокат Ш. принял поручение на защиту Д. на стадии предварительного расследования по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя СО Отдела МВД России по Б. району города Москвы.

25 июня 2020 года гражданка Республики У. Д. допрошена в качестве подозреваемой с участием защитника Ш. и переводчика К. 30 апреля 2021 года ей предъявлено обвинение по п. «а» ч. 2 ст. 161, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В тот же день Д. и защитник Ш. были уведомлены об окончании следственных действий по уголовному делу и заявили ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела как совместно, так и отдельно.

В период с 17 мая 2021 года по 20 мая 2021 года обвиняемая Д. знакомилась с материалами уголовного дела, содержащимися в шести томах. 20 мая 2021 года ею подписан протокол ознакомления с материалами уголовного дела. По результатам ознакомления заявлений и ходатайств от Д. не поступило.

В период с 17 мая 2021 года по 21 мая 2021 года защитник обвиняемой Д. – адвокат Ш. также ознакомился с материалами уголовного дела.

20 мая 2021 года в 22.03 час. следователем Г. посредством АИС АПМ сформирована заявка № ..., в которой в качестве лица, нуждающегося в оказании юридической помощи, указана Д. 21 мая 2021 года в 09.40 час. данная заявка № ... от 20 мая 2021 года на защиту Д. принята адвокатом В.

21 мая 2021 года в 10.15 час. защитником обвиняемой Д. – адвокатом Ш. подписан протокол ознакомления с материалами уголовного дела № ... По результатам ознакомления с материалами уголовного дела от адвоката Ш. поступило заявление следующего содержания: *«С материалами уголовного дела ознакомился в полном объеме, без ограничений во времени, отдельно от своей подзащитной. С вещественными доказательствами ознакомился. Ходатайства и заявления представляю к 15 часам 24 мая 2021 года, так как необходимо согласовать позицию со своей подзащитной, а также время для их написания. В отпуск я не ухожу, на больничном не нахожусь, прошу не предпринимать попытки к смене адвоката, при своевременном уведомлении готов явиться в рабочие дни для следственных действий».*

21 мая 2021 года от Д. поступило напечатанное на компьютере заявление об отказе от юридической помощи адвоката Ш. и желании, чтобы ее защиту осуществлял адвокат В. В этот же день следователем Г. в адрес адвоката Ш. направлено уведомление о данном заявлении и вынесено постановление о полном удовлетворении ходатайства обвиняемой Д., из которого следует, что следователем принят отказ обвиняемой Д. от защитника Ш.

21 мая 2021 года Д. в ходе допроса в качестве обвиняемой, проведенного с участием защитника В. и переводчика К., отказалась от дачи показаний, воспользовавшись правом, гарантированным ст. 51 Конституции РФ. Тогда

же, 21 мая 2021 года, обвиняемая Д., защитник В., а также переводчик К. были уведомлены об окончании следственных действий. Согласно протоколу уведомления об окончании следственных действий, обвиняемая Д. выразила желание ознакомиться с материалами уголовного дела совместно со своим защитником В. Заявлений, жалоб и ходатайств от Д. не поступило.

21 мая 2021 года с 16.20 час. до 17.00 час. обвиняемая Д. совместно с защитником адвокатом В. и переводчиком К. знакомилась с материалами уголовного дела в шести томах. По результатам ознакомления жалоб и ходатайств от обвиняемой Д. и защитника – адвоката В. не поступило.

В отношении адвоката В. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что он 21 мая 2021 года вступил в уголовное дело по обвинению Д. в качестве защитника по назначению следователя с нарушением Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 176 от 30 сентября 2019 года (*далее - Правила*).

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что это обвинение нашло подтверждение в ходе дисциплинарного разбирательства.

Как указано выше, 21 мая 2021 года посредством принятия заявки № ..., сформированной в АИС АПМ, адвокат В. принял поручение на защиту Д. на стадии предварительного расследования по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве следователя СО Отдела МВД России по Б. району города Москвы.

Несмотря на то, что адвокатом В. была установлена недостоверность отраженных в сформированной посредством АИС АПМ заявке № ... сведений о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, он принял поручение на осуществление защиты Д., ограничившись лишь получением от следователя объяснений о том, что неверное указание фамилии лица, нуждающегося в оказании юридической помощи, является результатом «технической ошибки». Тем самым адвокат В. принял поручение на осуществление защиты Д. с нарушением п. 10 вышеуказанных Правил.

О требованиях Правил адвокат В. знал или должен был знать, поскольку они доведены до сведения адвокатов путем размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы. Кроме того, как указано выше, сам адвокат В. сообщил, что активно принимает заявки в АИС АПМ.

Кроме того, материалы дисциплинарного производства, приведенные в Заключение Квалификационной комиссии, убедительно свидетельствуют о том, что в данном случае недостоверность сведений о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являлась не результатом технической ошибки, а способом обхода установленного порядка назначения адвоката в качестве

защитника в уголовном судопроизводстве. В свою очередь, для адвоката В., осведомленного о том, что заявка № ... была сформирована посредством АИС АПМ 20 мая 2021 года, то есть до подписания 21 мая 2021 года обвиняемой Д. заявления об отказе от защитника Ш., должно было быть очевидно отсутствие процессуальных оснований для замены защитника Ш.

Наконец, в заранее подготовленном следователем заявлении об отказе от защитника Ш. содержалось также и утверждение о согласии Д. на осуществление ее защиты адвокатом В. Таким образом, на момент принятия адвокатом В. заявки АИС АПМ № ... на осуществление защиты Д. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, Д. от защитника Ш. не отказалась. Отсутствовали по делу и основания для замены защитника, предусмотренные ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

Адвокат В. был обязан выяснить наличие или отсутствие процессуальных оснований для его вступления в уголовное дело в ходе конфиденциального общения с обвиняемой Д., а при недостаточности информации не был лишен возможности заявить следователю ходатайства, направленные на установление данных оснований. Однако сделано этого не было.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка установленной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за допущенное нарушение, Совет учитывает умышленный и грубый характер допущенного нарушения, сопряжённый с игнорированием основополагающих требований к профессиональному поведению. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат В. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал факт нарушения и заверил, что в дальнейшем подобного не допустит.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату В. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за допущенное нарушение взаимосвязанных положений пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 21 мая 2021 года в уголовное дело № ... в качестве защитника Д. по назначению следователя СО Отдела МВД России по Б. району города Москвы Г. в нарушение установленного порядка оказания юридической

помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

25. Совет прекратил статус адвоката, признав установленным, что он вступил в уголовное дело в качестве защитника по назначению в нарушение установленного порядка.

Квалификационная комиссия 22 сентября 2021 года вынесла Заключение о нарушении адвокатом К. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 09 февраля 2021 года в уголовное дело № ... в качестве защитника И. по назначению старшего следователя Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве Ка. и в участии в составлении протокола задержания подозреваемого И. в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, в производстве его допроса в качестве подозреваемого, в очной ставке между подозреваемым И. и потерпевшей С., в предъявлении И. обвинения, а также в его допросе в качестве обвиняемого в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Адвокат К. в заседании Совета сообщил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, но с выводами Квалификационной комиссии не согласен. Считает, что порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, он не нарушал, поскольку следователь показал ему «распечатку» о наличии сбоя в АИС АПМ, поэтому его назначение в качестве защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, было возможно по звонку следователя.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката К., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что в производстве Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве находилось уголовное дело № ...

09 февраля 2021 года адвокат К. по личному приглашению старшего следователя Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве Ка. вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника И., представив ордер от 08 февраля 2021 года № ..., выданный ему на осуществление защиты И. В графе «основание выдачи ордера» указано: «ст. 51 УПК РФ». В этот же день в 04.35 час. при участии адвоката К. И. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ, в период с 04.55 час. по 05.47 час. допрошен в качестве подозреваемого по уголовному делу № ...; в период с

06.10 час. по 07.35 час. между подозреваемым И. и потерпевшей С. произведена очная ставка; в 08.10 час. И. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ, а затем в период с 08.15 час. по 08.43 час. он был допрошен в качестве обвиняемого по уголовному делу № ... Все процессуальные действия с И. производились при участии адвоката К. в качестве защитника, а протоколы следственных и иных процессуальных действий подписаны И. и адвокатом К. без замечаний. В этот же день, 09 февраля 2021 года, в 10.52 час. старший следователь Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ Ка. разместил в АИС АПМ заявку № ... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 февраля 2021 года для осуществления защиты И. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. Согласно общему отчету по заявке № ... АИС АПМ, указанная заявка 09 февраля 2020 года в 12.13 час. была распределена адвокату М.

В силу пп. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель или следователь принимают меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31);

- Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по

вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (пп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1. которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1. Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 09 февраля 2021 года был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 176 от 30 сентября 2019 года и доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном

издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (Выпуск № 3 (146) 2019. С. 2-8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке <<http://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>>.

В соответствии с п. 3 указанных Правил обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 Правил Уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ. Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В аналогичном порядке инициатор вправе получить оперативную информацию о текущем статусе исполнения соответствующего уведомления. Сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Согласно п. 11 Правил в целях обеспечения своевременного участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) уведомление рекомендуется размещать в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания. При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного

заседания) допускается возможность размещения в АИС АПМ соответствующего уведомления в срочном порядке.

В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения уведомления, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонами о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что 09 февраля 2021 года до начала производства с И. следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу № ... старший следователь Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ Ка. не размещал в АИС АПМ заявку об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 февраля 2021 года для осуществления защиты И.

При этом, вопреки пояснениям адвоката К., сбоя в работе Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы в указанную дату не было. Несмотря на это, по личной просьбе старшего следователя Ка., с которой он обратился к адвокату К. по телефону, последний 09 февраля 2021 года вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника И. по назначению, представив ордер от 08 февраля 2021 года № ..., выданный ему на осуществление защиты И., ложно указав в ордере, что он выдан на основании назначения, и принял участие в производстве перечисленных выше процессуальных действий с И. в качестве его защитника. Вместе с тем, установлено, что в этот же день в 10.52 час., после производства с И. указанных процессуальных действий, старший следователь Ка. разместил в АИС АПМ заявку № ... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 февраля 2021 года для осуществления защиты И., которую приняла адвокат М.

Адвокат К. свое вступление 09 февраля 2021 года в уголовное дело № ... и участие в этот день при производстве указанных следственных и иных процессуальных действиях не отрицает, поясняя, что вступил в уголовное дело по просьбе старшего следователя Ка., который якобы пояснил адвокату К., что в АИС АПМ «произошёл сбой». К указанным доводам адвоката К. Совет относится критически, считает их надуманными и отклоняет, поскольку они опровергаются материалами дисциплинарного производства.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными Квалификационной комиссией обстоятельствами, Совет приходит к выводу о том, что адвокатом К. был умышленно нарушен изложенный выше порядок

оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершённое нарушение, Совет учитывает его умышленный и злостный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом К. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции. Кроме того, Совет принимает во внимание, что ранее Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 апреля 2021 года № ... адвокат К. был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о стойком и демонстративном нежелании адвоката К. соизмерять своё профессиональное поведение с требованиями законодательства и профессиональной этики, а следовательно - о несовместимости профессионального поведения адвоката К. с принадлежностью к адвокатскому сообществу. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признаёт невозможным применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката по той причине, что это противоречило бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, и, кроме того, давало бы основание полагать, что подобное профессиональное поведение совместимо с нахождением в составе адвокатского сообщества.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с пунктом 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая все вышеуказанные обстоятельства, включая длительный стаж адвокатской деятельности, считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 2 (два) года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

пп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение им взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 09 февраля 2021 года в уголовное дело № ... в качестве защитника И. по назначению старшего следователя Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве Ка. и в участии в составлении протокола задержания подозреваемого И. в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, в производстве его допроса в качестве подозреваемого, в очной ставке между подозреваемым И. и потерпевшей С., в предъявлении И. обвинения, а также в его допросе в качестве обвиняемого в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Установить в отношении К. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

26. Защитнику по назначению объявлено предупреждение за неознакомление с материалами уголовного дела, что повлекло отложение рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции на другую дату.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 06 октября 2021 года адвокатом К. допущено нарушение взаимосвязанных положений пп.1 и 4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст.ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что, приняв 07 июня 2021 года заявку об обеспечении осуждённому Л. защитника по назначению, адвокат К. не ознакомился с материалами уголовно дела № ..., находящегося в производстве Судебной коллегии по уголовным делам В., что повлекло отложение рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции на другую дату.

Адвокат К. в заседании Совета пояснил, что Заключение Квалификационной комиссии получено им своевременно, с содержанием Заключения он ознакомлен и согласен с выводами Комиссии.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката К., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве Судебной коллегии по уголовным делам В. находилось уголовное дело № ... в отношении осуждённого к пожизненному лишению

свободы Л. по его кассационной жалобе на приговор М. областного суда от 25 декабря 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам П. апелляционного суда общей юрисдикции от 12 марта 2020 года. Судебное заседание было назначено на 29 июня 2021 года. Защиту Л. по назначению Судебной коллегии осуществлял адвокат К., принявший поручение 07 июня 2021 года через систему АИС АПМ по заявке № ...

29 июня 2021 года адвокат К. явился в судебное заседание Судебной коллегии по уголовным делам В. В ходе судебного разбирательства осуждённый Л. на вопрос председательствующего сообщил, что до начала судебного заседания пообщался с адвокатом К. и не возражает, если он будет осуществлять его защиту.

В протоколе судебного заседания указано: *«Председательствующий обращается к адвокату К.:*

- Вы представили ордер от 29 июня, то есть выписанный сегодня. Вы изучали материалы уголовного дела?

- Нет.

- А почему Вы не заявили никаких ходатайств и не попросили отложить дело?

- Я пообщался с подзащитным. Я выяснил его позицию и её поддерживаю. Если необходимо время для изучения материалов дела, я его изучу.

- Вы считаете, что не должны знакомиться с материалами дела, выступая в В.?

- Это другой вопрос.

- Значит, Вы дело не изучали и выступали только исходя из позиции подзащитного, высказанной в ходе беседы?

- Да. После изучения уголовного дела моя позиция не изменится. Я обязан поддерживать позицию подзащитного.

- Понятно. Для того, чтобы поддерживать позицию нужно знать материалы дела?

Судебная коллегия удаляется в совещательную комнату.

По возвращении из совещательной комнаты оглашается резолютивная часть частного определения суда.

Судебная коллегия сообщает, что рассмотрение уголовного дела отложено на 6 августа 2021 года в 10 часов 00 минут, осужденному Л. постановлено назначить нового защитника.

Председательствующий закрывает судебное заседание в 11 часов 39 минут».

Таким образом, в судебном заседании 29 июня 2021 года было установлено, что адвокат К., приняв 07 июня 2021 г. поручение на осуществление защиты Л., к выполнению своих профессиональных обязанностей не приступил, для изучения материалов уголовного дела в В. не явился. Каких-либо препятствий со стороны суда в осуществлении обязанностей адвоката по ознакомлению с материалами уголовного дела не

имелось.

Кроме того, в судебном заседании адвокат К. ходатайств, в том числе об отложении рассмотрения уголовного дела по причине неознакомления с материалами уголовного дела, не заявлял, ограничился лишь заявлением о том, что он поддерживает позицию осужденного.

С учётом указанных обстоятельств Судебная коллегия сочла невозможным рассмотрение уголовного дела с участием защитника адвоката К. и приняла решение об отложении судебного заседания с назначением другого адвоката.

Адвокат К. в ходе дисциплинарного разбирательства пояснил, что 07 июня 2021 года на его электронную почту пришло письмо со ссылкой на «систему назначения адвокатов в порядке ст. 51 УПК РФ». Просмотрев заявку, он скрыл данное сообщение, но, по всей видимости, нажал на кнопку «принять заявку» и тем самым система назначила его защитником Л. при рассмотрении 29 июня 2021 года уголовного дела в кассационном порядке в В. Так как отказаться от участия в уголовном деле после принятия заявки было невозможно, он принял решение о необходимости явиться в назначенное время в В., при этом отметив, что из аппарата В. с ним никто не связывался. Напротив, за сутки он сам звонил в суд и узнавал, состоится ли судебное заседание, поскольку 29 июня 2021 года у него было назначено судебное заседание по уголовному делу в Щ. районном суде города Москвы.

Ему известно, что нужно знакомиться с материалами уголовного дела, но заранее он этого не сделал. 29 июня 2021 года он спросил помощника судьи о возможности отложения судебного заседания. Помощник ответил, что спросит у судьи и сообщит ему. В этот момент он увидел на экране по виде – конференц-связи своего доверителя Л., познакомился с ним, сообщив информацию о себе и узнал причину обжалования приговора. Л. пояснил, что «слишком суровый приговор, и что его судимости, которые суды учитывали, были сняты и погашены». В этот момент вышел помощник судьи и сказал, что «мы сейчас отложимся под ваше ознакомление», с чем он согласился, попросив сделать это побыстрее, так как он очень спешит. В начале судебного заседания у Л. спросили, желает ли он, чтобы его защиту осуществлял адвокат К., Л. ответил положительно. В ходе судебного разбирательства поддержал доводы кассационной жалобы Л. и считает, что ничьи права не нарушил, поскольку для этого не было повода.

Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 48) гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи.

Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ).

Публичную функцию по осуществлению защиты граждан в уголовном судопроизводстве исполняют адвокаты, деятельность которых осуществляется на основе Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуры в Российской Федерации». Согласно ст. 1 указанного Закона адвокатской деятельностью признается квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Согласно пп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142*), адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат: принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться.

Содержание данного пункта Стандарта с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), в полной мере распространяется как на стадию предварительного расследования уголовного дела, так и на осуществление адвокатом защиты в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что адвокат К. фактически уклонился от исполнения своих профессиональных обязанностей по осуществлению защиты Л., поскольку, будучи заблаговременно назначенным судом защитником последнего, в В. для

ознакомления с материалами уголовного дела № ... не явился, допустил свое участие в судебном заседании Судебной коллегия по уголовным делам В. 29 июня 2021 года без ознакомления с уголовным делом, чем нарушил взаимосвязанные положения пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия обоснованно отклонила доводы адвоката К. о том, что он явился в В. за час до начала судебного заседания для того, чтобы ознакомиться с материалами уголовного дела, поскольку адвокату необходимо было заблаговременно принять меры к ознакомлению с материалами уголовного дела с тем, чтобы иметь возможность подготовиться к предстоящему судебному заседанию.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу, что 29 июня 2021 года судебное заседание Судебной коллегии по уголовным делам В. не состоялось по вине адвоката К., который в нарушение взаимосвязанных положений пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в отсутствие уважительных причин не ознакомился с материалами уголовного дела № ..., тем самым не выполнил свои профессиональные обязанности, проявив неуважение к суду, что повлекло отложение рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его вину в совершении этого нарушения доказанной.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает его грубый и злостный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований профессии, а также последствия нарушения, выразившиеся в срыве судебного заседания. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат К. признал факт допущенного им нарушения, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает возможным сохранить адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе

адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18 и пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений пп.1 и 4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст.ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что, приняв 07 июня 2021 года заявку об обеспечении осуждённому Л. защитника по назначению, адвокат К. не ознакомился с материалами уголовного дела № ..., находящегося в производстве Судебной коллегии по уголовным делам В., что повлекло отложение рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции на другую дату.

27. Совет объявил адвокату предупреждение за вступление в уголовные дела в качестве защитника по назначению в нарушение установленного порядка.

Квалификационная комиссия 18 ноября 2021 года вынесла Заключение: о нарушении адвокатом Т. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении защиты нижепоименованных лиц в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению:

- подсудимого Те., обвиняемого в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 186 УК РФ, 04 сентября и 09 октября 2020 года по уголовному делу № ..., находившемуся в производстве Г. районного суда города Москвы;

- подсудимого Ж., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, 18 мая 2021 года по уголовному делу № ..., находившемуся в производстве Г. районного суда города Москвы;

- подсудимого Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, 18 мая 2021 года по уголовному делу № ..., находившемуся в производстве Г. районного суда города Москвы;

а также о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... б/н от

11 ноября 2021 года, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат Т. подтвердил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами согласен. Пояснил, что ему очень стыдно в связи с происшедшим, он раскаивается в том, что так легкомысленно подходил к вступлению в дела по назначению без заявок, минуя АИС АПМ и поддавшись уговорам судьи. Судья при этом пояснила, что у них не работает интернет, поэтому «выписала заявку», минуя АИС АПМ. Но судья в тот день слушать дело не стала, так как выяснилось, что они находятся в состоянии алкогольного опьянения, после чего судья отложила слушания и выписала повестки участникам дела на другой день. Адвокат Т. заверил, что в настоящее время подобного не допускает и даже отказался от вступления в качестве защитника по назначению в дело, по которому в заявке была ошибка. Адвокат Т. отметил, что работает много лет, и ему очень неудобно за то, что он проявил такую легкомысленность и совершил этот проступок, в чем очень раскаивается.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав адвоката Т., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Согласно представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... б/н от 11 ноября 2021 года адвокат Т. участвовал в Г. районном суде города Москвы в качестве защитника с нарушением Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 176 от 30 сентября 2019 года:

- при рассмотрении уголовного дела № ... по обвинению Л. 21 и 25 декабря 2020 года и 13 января 2021 года;
- при рассмотрении уголовного дела № ... по обвинению Ж. 18 мая 2021 года;
- при рассмотрении уголовного дела № ... по обвинению Д. 18 мая 2021 года;
- при рассмотрении уголовного дела № ... по обвинению Те. 04 сентября и 09 октября 2020 года.

В силу требований ч. 3 ст. 50 УПК РФ суд принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов, в случае отказа подсудимого пригласить защитника, когда явка последнего является обязательной.

В пределах полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 года утвердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», абз. 2 п. 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления адвоката Т. в уголовные дела, перечисленные в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... б/н от 11 ноября 2021 года, действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 176 от 30 сентября 2019 года, в п. 3 которых указано: «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)».

Адвокат Т. свое вступление в уголовные дела по обвинению Ж. (№ ...), Д. (№ ...) и Те. (№ ...) по назначению судей Г. районного суда города Москвы [*все перечисленные уголовные дела рассмотрены одной судьей Ви. – примечание Совета*] помимо Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) и осуществление защиты перечисленных лиц в даты, указанные в Представлении, не отрицает, поясняет, что принял поручения на участие в указанных уголовных делах на основании письменных заявок судьи, адресованных непосредственно директору Адвокатской конторы № ... Коллегии адвокатов «...».

Помимо объяснений самого адвоката Т., его вступление в указанные уголовные дела минуя АИС АПМ и участие в них подтверждается служебной запиской руководителя IT-отдела Адвокатской палаты города Москвы Богданова Д.М. от 12 ноября 2021 года и документами, поступившими в Адвокатскую палату города Москвы из Г. районного суда города Москвы в ответ на запрос Президента Полякова И.А. от 12 ноября 2021 года №

Совет отмечает, что пунктом 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском

и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ предусмотрено: «уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства обстоятельствами, Совет приходит к выводу, что адвокатом Т. систематически допускались умышленные нарушения изложенного выше порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

С учетом изложенного Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Т. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении им защиты подсудимых Ж. (уголовное дело № ...), Д. (уголовное дело № ...) и Т. (уголовное дело № 01-...) в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Квалификационной комиссией установлено, что в период вступления адвоката Т. в указанные уголовные дела сбоев в работе АИС АПМ не было, а у судьи Г. районного суда города Москвы В., помимо Интернета, имелась возможность подать уведомление в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (см. абз. 2 п. 10 Правил). Вследствие этого доводы адвоката Т. о «технических неполадках», якобы имевших место в даты принятия им поручений на защиту перечисленных лиц и мешавших судьям Г. районного суда города Москвы

разместить заявки, Советом отклоняются как не соответствующие действительности.

Защитительная версия адвоката Т. о том, что он вступил в уголовные дела в качестве защитников подсудимых Ж. и Д., которые были подвергнуты приводу и которым грозило изменение меры пресечения на заключение под стражу, также опровергается полученными из Г. районного суда города Москвы документами (письма судьи В., ордера адвоката, протоколы судебных заседаний), поскольку между вступлением адвоката Т. в указанные уголовные дела и датой судебного заседания прошло более пяти суток.

В то же время Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства не нашли своего подтверждения доводы Представления о нарушении адвокатом Т. установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, при осуществлении защиты Л. 21 и 25 декабря 2020 года и 13 января 2021 года в Г. районном суде города Москвы по уголовному делу № ...

Так, в поступившем из Г. районного суда города Москвы приговоре от 13 января 2021 года по уголовному делу № ..., постановленном в отношении Л., указано, что его защиту осуществлял адвокат И., предъявивший ордер № ... от 14 декабря 2020 года, а не адвокат Т., как утверждается в Представлении.

В приложенном к Представлению платежном поручении от 14 июля 2021 года № ..., на основании которого УФК по городу Москве (УСД в городе Москве) перечислило на расчетный счет Коллегии адвокатов «...» 1 500 рублей с назначением платежа «Оплата услуг: адвокату Т. № ... от 26.05.21, постановление по делу ... НДС не обл. Г. р/с», указан номер дела ..., а не ...

26 мая 2021 года Адвокатской конторой № ... Коллегии адвокатов «...» в электронной форме подавалось соответствующее заявление в целях получения оплаты за работу адвоката Т. 20 мая 2021 года в Г. районном суде города Москвы по представлению начальника УФСИН России по городу Москве М. о заключении под стражу и направлении к месту отбывания наказания под конвоем в отношении осужденного Е. - по материалу № ... а не по уголовному делу № ... в отношении Л.

Судьей Г. районного суда города Москвы К. указанное заявление Адвокатской конторы № ... «...» было рассмотрено, постановлением от 26 мая 2021 года № ... постановлено оплатить адвокату Т. 1 500 рублей за участие 20 мая 2021 года в рассмотрении материала № ... по представлению начальника УФСИН России по городу Москве М. о заключении под стражу и направлении к месту отбывания наказания под конвоем в отношении осужденного Е.

Кроме того, выплаченное адвокату Т. платежным поручением от 14 июля 2021 года № ... вознаграждение в сумме 1 500 рублей за участие 20 мая 2021 года в рассмотрении материала № ... очевидно не соответствует размеру вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, установленного постановлением

Правительства РФ от 01 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» и причитающегося адвокату за участие в уголовном деле № ... по обвинению Л. в течение трех дней – 21 и 25 декабря 2020 года и 13 января 2021 года.

Из письма Коллегии адвокатов «...» исх. № ... от 01 октября 2021 года следует, что основанием для формирования сводного отчета об участии адвокатов адвокатских контор Коллегии адвокатов «...» в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 51 УПК РФ за ... (по реестрам и п/п Управления судебного департамента в г. Москве), в том числе явились данные об оплате работы адвоката Т., имеющего регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы, по следующим уголовным делам, проведенным указанным адвокатом в Г. районном суде города Москвы: дело № ... подзащитный Л., дело № ..., подзащитный Ж., дело № ..., подзащитный Д. и дело № ..., подзащитный Те.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о допущенной ошибке в отчетной документации (сводный отчет об участии адвокатов Коллегии адвокатов «...» Адвокатская контора № ... в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению суда за период июль 2021 года), а именно в указании вместо фамилии осужденного Е. фамилии подсудимого Л., вследствие чего дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Т. в участии в осуществлении защиты подсудимого Л. в нарушение установленного порядка оказания адвокатами юридической помощи по назначению дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Т. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их злостный, умышленный и систематический характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований законодательства и профессиональной этики.

В то же время Совет принимает во внимание длительный стаж адвокатской деятельности адвоката Т., отсутствие у него неснятых и непогашенных дисциплинарных взысканий, а также поступившее в Совет Адвокатской палаты города Москвы коллективное письменное обращение без номера и без даты (вх. № ... от 26.11.2021) 20 адвокатов Адвокатской конторы № ... «...», в котором адвокат Т. характеризуется исключительно положительно и выражается просьба учесть его многолетний добросовестный труд и не применять к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

При таких обстоятельствах Совет полагает возможным сохранить адвокату Т. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение им взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в осуществлении защиты нижепоименованных лиц в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению:

- подсудимого Те., обвиняемого в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 186 УК РФ, 04 сентября и 09 октября 2020 года по уголовному делу № ..., находившемуся в производстве Г. районного суда города Москвы;

- подсудимого Ж., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, 18 мая 2021 года по уголовному делу № ..., находившемуся в производстве Г. районного суда города Москвы;

- подсудимого Д. обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, 18 мая 2021 года по уголовному делу № ..., находившемуся в производстве Г. районного суда города Москвы;

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... б/н от 11 ноября 2021 года, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

28. Защитник по назначению получила предупреждение за неявку в судебное заседание без уважительных причин. В ходе дисциплинарного разбирательства было установлено, что адвокат приняла на себя обязательство круглосуточно принимать заявки на участие в уголовном судопроизводстве по назначению, однако не отследила поступление распределенной ей заявки и не явилась в судебное заседание. Совет напомнил, что в Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ указано, что адвокат в своём личном кабинете АИС АПМ может временно приостановить участие в делах по назначению либо выбрать конкретный период занятых дней, в течение которого он не будет осуществлять работу по заявкам, а также получать уведомления по заявкам, назначенным на эти дни. В случае, если адвокат этого не сделал, он обязан надлежащим образом реагировать на все поступающие заявки.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20 октября 2021 года адвокатом А. нарушение положений пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12, п. 6, 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года и Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, что выразилось в отказе, при отсутствии уважительных причин, от осуществления защиты Ам. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве Б. районного суда города Москвы, по назначению суда на основании распределенной заявки от 07 июля 2021 года № ... и в отказе в передаче ею в указанных целях 08 июля 2021 года информации в адрес судьи Б. районного суда города Москвы Л. о невозможности 08 июля 2021 года принять участие в судебном заседании данного суда, а также просьбы о ее замене на другого адвоката.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, в производстве судьи Б. районного суда города Москвы Л. находилось уголовное дело № ... по обвинению Ам., Г.о., Г., Гу., Д., Е., К., Ка., Кан., Ку., П., С. и Т. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Уголовное дело поступило в суд 03 февраля 2021 года.

30 июня 2021 года судебное заседание Б. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... было отложено на 08 июля 2021 года в 10.00 час.

07 июля 2021 года в 14.27 час. секретарем судебного заседания Б. районного суда города Москвы М. в Автоматизированной информационной

системе Адвокатской палаты города Москвы была размещена заявка № ... об обеспечении подсудимой Ам. защитника по назначению на 08 июля 2021 года в 10.00 час. Инициатор заявки – судья Б. районного суда города Москвы Л.

08 июля 2021 года в 07.05 час. заявка была распределена системой адвокату А., о чем адвокат А. тогда же была извещена через систему АИС АПМ.

08 июля 2021 года адвокат А. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... не явилась, заблаговременно не сообщила суду о невозможности своей явки и не предоставила документы, подтверждающие уважительность причин ее неявки в судебные заседания.

08 июля 2021 года в 10.54 час. адвокату А. позвонила секретарь судебного заседания М., от которой она узнала, что была назначена защитником Ам. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве Б. районного суда города Москвы, и ей необходимо прибыть в судебное заседание по рассмотрению указанного уголовного дела. Адвокат А. ответила секретарю судебного заседания М., что не сможет прибыть в данное судебное заседание, и попросила произвести ее замену.

В протоколе судебного заседания Б. районного суда города Москвы от 08 июля 2021 года по уголовному делу № ... указано, что судебное заседание началось в 11.40 час., а в связи с неявкой адвоката А. судебное заседание было отложено на 15 июля 2021 года в 10.00 час.

Таким образом, описанное поведение адвоката А. лишило суд возможности своевременно назначить подсудимым новых защитников и привело к срыву судебного заседания.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об

адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (ч. 1 ст. 14).

Неявка адвоката без уважительных причин в судебное заседание, равно как и неуведомление суда даже и об уважительной причине неявки может быть, в зависимости от фактических обстоятельств, квалифицировано как нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, либо по п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката как нарушение норм соответствующего процессуального законодательства и проявление неуважения к суду.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что адвокат А., приняв на себя обязательство круглосуточно принимать заявки на участие в уголовном судопроизводстве по назначению, проявила недопустимую неосмотрительность и проигнорировала поступление к ней заявки на защиту Ам. в Б. районном суде города Москвы, по этой причине не явилась в судебное заседание, заблаговременно не сообщила суду о невозможности своей явки и не представила документы, подтверждающие уважительность причин ее неявки в судебное заседание. Будучи вторично (после поступления заявки) уведомлённой секретарём судебного заседания М. о необходимости явки в суд, адвокат А. отказалась это сделать, что лишило суд возможности назначить подсудимым новых защитников и привело к срыву судебного заседания. Указанное поведение адвоката А. квалифицируется как отказ от осуществления защиты.

В силу положений п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2, 3 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом, а в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим решением от 15 марта 2019 года (действует в

редакции изменений от 18 февраля 2021 года) утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 08 июля 2021 года был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176.

В соответствии с п. 10 Правил уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

В целях обеспечения своевременного участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) уведомление рекомендуется размещать в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания.

В случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения уведомления, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонами о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом

возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам (пункт 11 указанных Правил).

Адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, самостоятельно и за свой счет обеспечивает возможность постоянного взаимодействия с АИС АПМ посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обязан явиться к месту производства процессуального действия или судебного заседания согласно поручению, поступившему к нему посредством АИС АПМ, за исключением дней, отмеченных занятыми в календаре личного кабинета АИС АПМ (пункт 13 указанных Правил).

Согласно п. 14 Правил адвокат, принявший на себя защиту, представительство по назначению, не вправе без уважительных причин отказаться от исполнения своих обязанностей по оказанию правовой помощи до полного исполнения принятых на себя обязательств иначе как в установленном законом порядке и с учетом соответствующих разъяснений Комиссии по этике и стандартам, утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, и разъяснений Адвокатской палаты города Москвы.

В Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 10 марта 2021 № 10/к), действующей по состоянию на 08 июля 2021 года указано, что адвокат в своём личном кабинете АИС АПМ может временно приостановить участие в делах по назначению либо выбрать конкретный период занятых дней, в течение которого он не будет осуществлять работу по заявкам, а также получать уведомления по заявкам, назначенным на эти дни. При этом количество занятых дней в году не может быть более 200 дней включительно (страница 77 Инструкции). Адвокат А. этой возможностью не воспользовалась, следовательно, обязалась принимать заявки круглосуточно в любой день.

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

Неявку в судебное заседание адвокат А. объясняла тем, что несвоевременно прочитала сообщение, поступившее на ее мобильный телефон, а о своем назначении в качестве защитника подсудимой Ам. она узнала непосредственно в день судебного заседания, на который у нее уже были запланированы другие дела. При этом адвокат А. не ходатайствовала перед судом об отложении судебного заседания, а попросила ее заменить.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие уважительные причины неявки адвоката А. в судебное заседание, а ее доводы о несвоевременном прочтении сообщения, поступившего от АИС АПМ, Советом отклоняются как несостоятельные, поскольку именно на адвоката, избравшего форму личного участия в делах по

назначению, возлагается обязанность постоянного взаимодействия с АИС АПМ посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Адвокат А. в своём личном кабинете в АИС АПМ временно не приостанавливала участие в делах по назначению и не выбирала конкретный период занятых дней, в течение которого она не будет осуществлять работу по заявкам, а также получать уведомления по заявкам, назначенным на эти дни.

В соответствии с Разъяснением № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года (утверждено Решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 года), при участии адвоката в мероприятиях, не связанных с профессиональной деятельностью, адвокат всегда должен отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессе (пункт 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Указанные обстоятельства свидетельствуют о грубом и умышленном игнорировании адвокатом А. норм Кодекса профессиональной этики адвоката и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что в соответствии с п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката учитывается Советом при избрании меры дисциплинарной ответственности. Совет также учитывает, что адвокат А. нарушение совершила впервые, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение положений пп. 2 п. 1 ст. 7 («Адвокат обязан: ...исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда») Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), п. 6, 7 ст. 15 («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции», «Адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по

назначению... суда в порядке, определяемом Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации») Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года и Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, что выразилось в отказе, при отсутствии уважительных причин, от осуществления защиты Ам. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве Б. районного суда города Москвы, по назначению суда на основании распределенной заявки от 07 июля 2021 года № ... и передаче ею в указанных целях 08 июля 2021 года информации в адрес судьи Б. районного суда города Москвы Л. о невозможности 08 июля 2021 года принять участие в судебном заседании данного суда, а также просьбы о ее замене на другого адвоката.

29. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку защитник по назначению действовал в строгом соответствии с корпоративными нормативными актами, настойчиво и последовательно реагируя на допускаемые следователем нарушения прав обвиняемого.

Квалификационная комиссия 11 ноября 2021 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе Х. от 31 августа 2021 года (вх. № ... от 06.09.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства:

В производстве В. СО СУ ГВСУ СК России находилось уголовное дело № ... по обвинению Х., Я., Ж., Г., Б. и Су. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (28 эпизодов).

Двенадцатимесячный срок содержания под стражей обвиняемого Х. истек 15 июня 2021 года. 12 мая 2021 года следователем Д. обвиняемому Х. было вручено уведомление от 11 мая 2021 года об окончании следственных действий, из которого следовало, что на 17 мая 2021 года следователем запланировано выполнение требований ст. 215 и 217 УПК РФ. В ходе вручения данного уведомления обвиняемому Х. от последнего в адрес следователя поступило письменное заявление, в котором обвиняемый Х. подтверждал получение им уведомления об окончании следственных действий и проведение 17 мая 2021 года запланированных процессуальных действий по выполнению требований ст. 215 и 217 УПК РФ, а также отмечал, что ему разъяснена возможность пригласить защитника для участия в

указанных процессуальных действиях. В тоже время, обвиняемый Х. в указанном документе высказал свою позицию о незаконности уведомления об окончании следственных действий, так как, по его мнению, не был завершен его допрос в качестве обвиняемого от 30 апреля 2021 года, при этом он согласен давать показания 17 мая 2021 года с участием своего адвоката. Днём ранее, 11 мая 2021 года, обвиняемым Х. следователю Д. были поданы два письменных заявления, в которых обвиняемый Х. отказывался от своих защитников по соглашению – адвокатов Як. и Гр., и этот отказ, как было указано в заявлениях, не был связан с материальным положением обвиняемого Х. 12 мая 2021 года постановлениями старшего следователя ... военного СО СК РФ Си. отказ обвиняемого Х. от защитников Як. и Гр. был отклонен, так как, по мнению следствия, данный отказ обвиняемого Х. от своих защитников был сделан *«с целью срыва запланированных следственных действий»*, а также *«с целью явного затягивания разумного срока уголовного судопроизводства»*. В связи с этим следователем было принято решение *«не исключать из состава участников уголовного дела»* и оставить адвокатов Як. и Гр. защитниками Х. В этой связи адвокаты Як. и Гр. были уведомлены следователем о необходимости явки 17 мая 2021 года в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве к 10.00 час. для участия в процессуальных действиях с участием их подзащитного Х.

13 мая 2021 года в 11.35 час. следователем Д. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) была размещена заявка № ... на обеспечение адвоката для участия 17 мая 2021 года в качестве защитника обвиняемого Х., которую 13 мая 2021 года в 13.36 час. принял адвокат К. 17 мая 2021 года адвокату К. был выписан ордер № ..., в соответствии с которым ему поручалось с 17 мая 2021 года осуществление защиты Х. в Главном военном следственном управлении СК России на основании принятой им через АИС АПМ заявки № ... 17 мая 2021 года по прибытии к месту производства процессуальных действий с участием обвиняемого Х. адвокат К. подал на имя следователя Д. ходатайство о предоставлении ему для ознакомления протоколов следственных и иных процессуальных действий, составленных и проведенных с обвиняемым Х., предоставлении времени для конфиденциального свидания и общения с обвиняемым Х. и об отложении проведения процессуального действия, запланированного на 17 мая 2021 года, для возможности ознакомления с первичными материалами уголовного дела. В тот же день 17 мая 2021 года постановлением следователя Д. в удовлетворении ходатайства адвоката К. об отложении проведения процессуальных действий было отказано, а в части предоставления конфиденциального свидания и ознакомления с процессуальными документами и материалами уголовного дела следователем было указано, что свидание будет предоставлено *«после выполнения требований ст. 215 и 217 УПК РФ»*, а возможность адвоката К. ознакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием его подзащитного Х. до вступления адвоката К. в уголовное дело, будет ему

предоставлена в рамках непосредственного ознакомления со всеми материалами уголовного дела, осуществляемого в порядке ст. 217 УПК РФ. Одновременно с этим 17 мая 2021 года обвиняемым Х. был заявлен отказ от защитника по назначению – адвоката К. со ссылкой на наличие у Х. заключенного 13 мая 2021 года соглашения на защиту с адвокатом С. В подтверждение этого обвиняемым Х. следователю Д. были предъявлены незаверенные копии соглашения на защиту от 13 мая 2021 года, заключенного с адвокатом С., копии двух ходатайств адвоката С. от 13 и 14 мая 2021 года, копия удостоверения адвоката С. и копия ордера адвоката С. 17 мая 2021 года следователем Д. было вынесено постановление о полном отказе в удовлетворении отказа обвиняемого Х. от защитника по назначению – адвоката К., так как все представленные следователю документы относительно адвоката С. были незаверенными копиями, тогда как в соответствии с требованиями ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в дело в качестве защитника по предъявлению подлинного ордера и удостоверения. Сам адвокат С. для участия в процессуальных действиях 17 мая 2021 года не явился. 17 мая 2021 года защитники Х. по соглашению – адвокаты Як. и Гр., ранее заявленный отказ от которых обвиняемого Х. был следователем отклонён, не явились для участия в процессуальных действиях с участием обвиняемого.

Как следует из протокола уведомления обвиняемого Х. об окончании следственных действий от 17 мая 2021 года, адвокатом К. в нем сделано собственноручное заявление о том, что проведение процессуального действия по уведомлению обвиняемого Х. об окончании следственных действий является недопустимым по причине отказа следователя адвокату К. как в предоставлении до начала следственных действий свидания с подзащитным Х. наедине и в условиях конфиденциальности, так и по причине отказа следователя в ознакомлении адвоката К. с протоколами следственных действий, произведенных с участием его подзащитного Х. до вступления адвоката К. в уголовное дело, что исключало возможность оказания Х. квалифицированной юридической помощи. В этом же протоколе адвокат К. поддержал позицию Х. об отказе от него как от защитника по назначению следователя, а также указал, что им предпринимались меры по вызову адвоката С. 17 мая 2021 года для участия в процессуальных действиях с участием обвиняемого Х., однако явку адвоката С. обеспечить не удалось. В этом же протоколе обвиняемым Х. отмечено, что он отказался от своих защитников Як. и Гр., *«т.к. убедился, что они не способны обеспечить мою правовую защиту, о чем сделал письменное заявление»*. В графике ознакомления обвиняемого Х. с материалами уголовного дела № ... от 17 мая 2021 года с участием понятых зафиксирован отказ Х. приступить к ознакомлению с материалами уголовного дела. Данных о начале ознакомления с материалами уголовного дела № ... адвоката К. в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в «незаконном назначении» адвоката К. по заявке № ..., размещенной в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ), Совет пришел к выводу о том, что оно не нашло своего подтверждения.

В силу пп. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

В случаях, предусмотренных п. 1-5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника обеспечивается в порядке, установленном ч. 3 ст. 49 УПК РФ.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31);

- Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в

гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (пп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1. которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1. Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 17 мая 2021 года был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (Выпуск № 3 (146) 2019. С. 2-8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке

<<https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>>.

В соответствии с п. 3 указанных Правил обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 Правил Уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru>; в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно п. 11 Правил в целях обеспечения своевременного участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) уведомление рекомендуется размещать в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания. При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) допускается возможность размещения в АИС АПМ соответствующего уведомления в срочном порядке.

В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения уведомления, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонам о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных

процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что доводы жалобы Х. о незаконном назначении адвоката К. его защитником через Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АМП), по причине того, что он (Х.) не заявлял подобного ходатайства следователю, являются необоснованными.

Как указано выше, 11 мая 2021 года обвиняемый Х. был уведомлен следователем о том, что на 17 мая 2021 года запланировано составление протокола в порядке ст. 215 УПК РФ и выполнение требований ст. 217 УПК РФ. В этой связи следователем обвиняемому Х. было разъяснено, что он имеет право пригласить защитника для участия в выполнении 17 мая 2021 года запланированных процессуальных действий.

Поскольку еще 11 мая 2021 года обвиняемый Х. отказался от своих защитников по соглашению – адвокатов Як. и Гр. следователями, входившими в следственную группу, были предприняты меры для недопущения срыва запланированных на 17 мая 2021 года процессуальных действий с участием Х., в том случае, если в течение пяти суток – с 11 мая 2021 года по 17 мая 2021 года – в дело не вступит новый защитник Х. по соглашению. Учитывая вероятность неявки 17 мая 2021 года защитников Х. – адвокатов Як. и Гр. для участия в запланированных процессуальных действиях старшим следователем по ОВД ... СО СУ ГВСУ СК России Д. одновременно с неприятием отказа обвиняемого Х. от указанных защитников в соответствии с приведенными выше Правилами Адвокатской палаты города Москвы была подана заявка в АИС АПМ № ... на обеспечение участия в уголовном деле № ... защитника по назначению следователя.

Действия следователя по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов, в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ не находятся в прямой зависимости от наличия или отсутствия соответствующего ходатайства обвиняемого. Таким образом, адвокат К., являясь членом Адвокатской палаты города Москвы, избравшим форму личного участия в делах по назначению и зарегистрировавшимся в АИС АПМ, правомерно принял заявку на участие в уголовном деле в качестве защитника Х.

При указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что дисциплинарное обвинение в незаконности принятия адвокатом К. заявки на участие в уголовном деле в качестве защитника Х. опровергнуто материалами, представленными в дисциплинарное производство.

Поскольку при размещении и оформлении следователем заявки в АИС АПМ на обеспечение участия в уголовном деле № ... защитника обвиняемого Х. по назначению не было допущено каких-либо нарушений действующего

законодательства, у адвоката К. отсутствовали основания для обжалования своего назначения.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката К. во вступлении в уголовное дело № ... в качестве защитника Х. по назначению следователя вопреки заявлению Х. о наличии у него заключенного соглашения на его защиту с адвокатом С., Совет также полагает, что оно не нашло своего подтверждения.

Применительно к случаям реализации полномочий защитника при осуществлении защиты по уголовному делу по назначению Квалификационная комиссия в своих заключениях и Совет в своих решениях уже неоднократно описывали первоочередные действия, которые необходимо произвести адвокату, получившему назначение в порядке ст. 51 УПК РФ. В частности, разъяснялось, что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство об его отложении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 4,5,6 (90,91,92). С. 43-44.*

Согласно п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142*), адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого,

обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст.

8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О двойной защите» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83*).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению» (утверждены Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении

ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111*).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 года «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев неприятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

Совет приходит к выводу о том, что материалами дисциплинарного производства подтверждено полное соответствие действия адвоката К. всем вышеуказанным положениям, изложенным как в решении Конституционного Суда Российской Федерации, так и в разъяснениях органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции.

Как следует из представленных самим заявителем Х. документов, он сообщил адвокату К. о наличии у него заключенного соглашения на защиту с адвокатом С. Однако доказательств, подтверждающих вступление данного адвоката в уголовное дело № ... в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 49 УПК РФ, у Х. не имелось. Не представлены они и в материалы дисциплинарного производства.

В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 49 УПК РФ защитник вступает в дело по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Именно с этого момента он приобретает статус и полномочия защитника, установленные ст. 53 УПК РФ. Сам адвокат С. в заседании Квалификационной комиссии 11 ноября 2021 года сообщил, что данные документы впервые были

представлены им следователю только 21 мая 2021 года. По указанной причине светоконии соглашения на защиту, ордера адвоката и его удостоверения, имевшиеся на руках обвиняемого Х., доказательствами наличия у адвоката С. статуса его защитника не являлись.

Кроме этого, как следует из текста протокола уведомления обвиняемого Х. об окончании следственных действий от 17 мая 2021 года, адвокатом К. предпринимались самостоятельные меры по обеспечению явки адвоката С. для участия в процессуальных действиях, проводимых с Х. Однако адвокат С. на телефонные звонки адвоката К. не ответил и для участия в проведении процессуальных действий в качестве защитника Х. 17 мая 2021 года не явился. Данное обстоятельство также не оспаривается адвокатом С., который в заседании Квалификационной комиссии 11 ноября 2021 года пояснил, что явиться 17 и 18 мая 2021 года для участия в процессуальных действиях со своим подзащитным Х. он не мог по причине своей иной профессиональной занятости.

Каких-либо данных о наличии у обвиняемого Х. иных защитников, кроме адвоката С., адвокату К. ни самим Х., ни следователем Д. сообщено не было. Упоминание Х. иных своих защитников – адвокатов Як. и Гр. в протоколе уведомления об окончании следственных действий от 17 мая 2021 года было сопровождено фразой Х. о том, что указанные адвокаты *«не способны обеспечить мою правовую защиту, о чем сделал письменное заявление»*, что давало адвокату К. основания считать свое участие 17 мая 2021 года в осуществлении защиты Х. законным.

Адвокатом К. был поддержан отказ обвиняемого Х. от него. При этом следователем Д. в постановлении от 17 мая 2021 года об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого Х. было отмечено, что отказ обвиняемого Х. от защитника по назначению адвоката К. обусловлен *«целью срыва запланированных следственных действий»*, а также *«явного затягивания разумного срока уголовного судопроизводства»*.

При таких обстоятельствах Совет констатирует, что каких-либо доказательств наличия у обвиняемого Х. иных защитников на момент вступления в уголовное дело адвоката К. в материалах дисциплинарного производства не имеется, и приходит к выводу о том, что дисциплинарное обвинение в выполнении адвокатом К. функций защитника-дублера не нашло своего подтверждения. Презумпция добросовестности адвоката К. в этой части дисциплинарных обвинений не опровергнута.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отказе адвоката К. от обжалования бездействия следователя Д., состоящего в необеспечении участия 17 мая 2021 года при выполнении процессуальных действий с обвиняемым Х. его защитника по соглашению – адвоката С.; в непринятии самим адвокатом К. мер по обеспечению участия адвоката С. 17 мая 2021 года в выполнении процессуальных действий с обвиняемым Х.; в предложении Х. приступить к ознакомлению с материалами уголовного дела 17 мая 2021 года в отсутствие избранного Х. защитника С.; во внесении адвокатом К. в

протокол уведомления обвиняемого Х. об окончании следственных действий от 17 мая 2021 года недостоверных сведений о том, что им предпринимались попытки вызова адвоката С. по телефону для участия в процессуальных действиях, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт указанные обвинения необоснованными.

Так, в протоколе уведомления об окончании следственных действий от 17 мая 2021 года после записи адвоката К. о предпринятых мерах по обеспечению участия адвоката С. в выполнении процессуальных действий с участием обвиняемого Х. стоит подпись Х., а какие-либо заявления со стороны Х. о том, что данное заявление адвоката К. в протоколе от 17 мая 2021 года не соответствует действительности, в указанном протоколе отсутствуют.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что информация, полученная непосредственно от заявителя Х., о наличии у него защитника по соглашению в лице адвоката С. была проверена адвокатом К., но по состоянию на 17 мая 2021 года подтверждения не получила.

В этой связи у адвоката К. отсутствовали основания для обжалования необеспечения следователем участия 17 мая 2021 года при производстве процессуальных действий с участием обвиняемого Х. адвоката С.

Совет обращает внимание заявителя Х. и адвоката С. на то, что еще в 2017 году Федеральным законом № 73-ФЗ в ч. 4 ст. 49 УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми адвокат стал вступать, а не допускаться в дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. При этом момент предъявления удостоверения адвоката и ордера следователю определяется самим адвокатом, а факт заключения соглашения на защиту сам по себе не является для дознавателя, следователя или суда основанием для отыскания данного адвоката с целью обеспечения его участия в уголовном деле в качестве защитника.

Как следует из п. 2 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденного VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, после оформления ордера адвокату следует вступить в уголовное дело в качестве защитника, предъявив удостоверение адвоката и ордер дознавателю, следователю или суду, в производстве которого находится уголовное дело.

По этой причине пояснения адвоката С. о его осведомленности о том, что *«допуск адвоката в дело»* осуществляется по предъявлении адвокатом оригинал ордера и удостоверения адвоката, что, однако, по его мнению, не свидетельствует о том, что у Х. нет *«права требовать от следователя обеспечить явку избранного им защитника»*, Совет расценивает как ошибочную трактовку действующего уголовно-процессуального закона.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в недостоверности сведений, внесенных адвокатом К. в протокол уведомления об окончании следственных действий от 17 мая 2021 года, о том, что отказ от адвоката К. и заявление об обеспечении явки избранного Х. защитника – адвоката С. были сделаны заявителем Х. в ходе выполнения требований ст. 215 УПК РФ, Совет также

приходит к выводу о его необоснованности, поскольку такое заявление было сделано адвокатом К. до начала данного процессуального действия.

Кроме того, в протоколе процессуального действия адвокат К. отразил те обстоятельства, которые стали ему известны именно в ходе данного следственного действия. Ничего иного адвокат К. отметить в данном протоколе не мог, так как с какими-либо иными материалами уголовного дела ему в ознакомлении следователем Д. было отказано.

Дисциплинарные обвинения в возможной связи адвоката К. и следователя Д., так как они *«общались между собой как старые приятели»*, а также в том, что адвокат К. убеждал Х. в том, что *«лучше сейчас посидеть в СИЗО, так как потом наказание мне зачтется день за полтора, убеждал меня подписать график ознакомления с материалами дела, что хотя бы несколько страниц я прочитал, говорил, что если я буду конфликтовать со следователем, то получу самое суровое наказание»*, Совет признаёт необоснованным, поскольку они не подтверждены какими-либо доказательствами.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат К. устранился *«от процессуальных действий с моим [заявителя Х. – примечание Совета] участием, подписал протокол уведомления меня об окончании следственных действий по уголовному делу и график ознакомления, тем самым дав формальную возможность следствию и суду продлить срок содержания меня под стражей свыше 12 месяцев»*, опровергается представленными в материалы дисциплинарного производства как самим Х., так и его представителем – адвокатом С. документами, из которых следует, что адвокатом К. были заявлены все соответствующие к моменту его вступления в уголовное дело в качестве защитника Х. ходатайства, поддержаны соответствующие ходатайства самого Х. Что же касается подписания адвокатом К. протокола уведомления об окончании следственных действий от 17 мая 2021 года, то данный протокол был подписан и самим обвиняемым Х. В части подписания адвокатом К. графика ознакомления с материалами уголовного дела установлено, что данный график касался исключительно хода ознакомления обвиняемого Х., а не адвоката К., с материалами уголовного дела. Какого-либо графика ознакомления с материалами уголовного дела адвоката К. в материалы дисциплинарного производства не представлено. Более того, подпись адвоката К. в указанном графике ознакомления обвиняемого Х. была проставлена только в качестве подтверждения доводов о том, что обвиняемый Х. отказался от начала ознакомления с материалами уголовного дела № ... в связи с отсутствием адвоката С., а также отказался от адвоката К. и от подписи в данном графике.

Совет считает необходимым отдельно дать оценку установленным в ходе настоящего дисциплинарного разбирательства обстоятельствам, связанным с действиями адвоката К. при получении им от следователя Д. фактического отказа в предоставлении конфиденциального свидания с подзащитным и возможности ознакомления с протоколами следственных и иных процессуальных действий, проведённых с участием Х.

Постановлением старшего следователя по ОВД ... СО СУ ГВСУ СК России Д. от 17 мая 2021 года, несмотря на указание в его резолютивной части об удовлетворении ходатайства защитника Х. – адвоката К. *«о предоставлении последнему протоколов следственных и иных процессуальных документов, составленных и проведенных с участием Х., а также о предоставлении свидания в условиях конфиденциальности и без ограничения во времени»*, фактически в удовлетворении данного законного и обоснованного ходатайства адвоката К. было отказано, так как возможность предоставления свидания и ознакомление адвоката К. с материалами дела были поставлены под условие завершения выполнения обвиняемым Х. и его защитником К. требований ст. 215 и 217 УПК РФ.

При таких обстоятельствах, в строгом соответствии с п. 3 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденном VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, адвокат К. внес в протокол следственного действия соответствующее заявление о нарушении, где указал, что проводимое 17 мая 2021 года следователем Д. процессуальное действие об уведомлении обвиняемого Х. и его защитника адвоката К. об окончании следственных действий является недопустимым, так как *«органы следствия не предоставили возможности ознакомления со следственными действиями, проводимыми с участием Х.»*, а также отказали до начала процессуального действия в конфиденциальном свидании с обвиняемым Х., указав далее в протоколе, что это лишило его возможности оказания Х. квалифицированной юридической помощи.

После указанного заявления, как следует из документов, представленных в материалы дисциплинарного производства как самим Х., так и его представителем – адвокатом С., адвокат К. к ознакомлению с материалами дела не приступал, график своего ознакомления не составлял и, подписав лишь данное заявление и заявление Х. об отказе от участия в процессуальном действии, внесённое в протокол следователем Д., покинул следственный изолятор.

При таких обстоятельствах Совет признает, что именно вследствие настойчивых и последовательных действий адвоката К., правильно и своевременно реагировавшего на допускаемые следователем нарушения прав Х. и самого адвоката К., следователем Д. были прекращены дальнейшие попытки приступить к ознакомлению обвиняемого Х. и его защитника К. с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, и производство процессуальных действий было также прекращено.

Процессуальные действия с обвиняемым Х. были возобновлены следователем 21 мая 2021 года с участием защитника Х. по соглашению – адвоката С.

Данные обстоятельства дополнительно подтверждают необоснованность дисциплинарного обвинения в самоустранении адвоката К. от участия в процессуальных действиях с Х. 17 мая 2021 года. Кроме того, это

дисциплинарное обвинение является взаимоисключающим по отношению к дисциплинарному обвинению в участии адвоката К. в тех же действиях.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката К. не опровергнута в отношении всех дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по жалобе Х. от 31 августа 2021 года (вх. № ... от 06.09.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения адвокатом К. своих обязанностей перед доверителем Х.

30. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку обращение не отвечало критериям допустимости – исходило не от суда, рассматривавшего уголовное дело, и заявителем не были представлены доказательства, подтверждающие обстоятельства, изложенные в обращении.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 26 мая 2021 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. по обращению судьи ... З. окружного военного суда С. от 29 января 2021 года (вх. № ... от 01.02.2021), необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 01 февраля 2021 года в Адвокатскую палату города Москвы поступило обращение судьи ... З. окружного военного суда С. от 29 января 2021 года (вх. № ... от 01.02.2021) в отношении адвоката Л., в котором указано: «... З. окружным военным судом с 20 февраля 2020 года рассматривается уголовное дело в отношении К. и других, обвиняемых в создании и участии в экстремистском сообществе и совершении преступлений, предусмотренных статьями 205.2, 212, 280, 282, 213 УК РФ. Защиту подсудимого К. осуществлял адвокат П. (удостоверение № ... от 27.12.2017, ордер № ... от 1 февраля 2020 года, выданный коллегией адвокатов «Т.» г. Москвы). На основании определения ... З. окружного военного суда от 29 декабря 2020 года защитник подсудимого К. – адвокат П. освобожден от участия в уголовном деле, поскольку он неоднократно не являлся в суд, нарушал регламент и порядок в судебном заседании, в связи с чем суд пришел

к выводу о том, что он уклоняется от исполнения своих обязанностей и злоупотребляет предоставленными ему правами. Указанное определение суда до настоящего времени не отменено.

Подсудимому К. было разъяснено его право заключить соглашение с другим адвокатом, и он был предупрежден о том, что в случае незаключения такого соглашения ему будет предоставлен адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ. О поведении адвоката коллегии адвокатов «Т.» г. Москвы П. доведено до сведения Адвокатской палаты города Москвы и Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Правом заключить соглашение с другим адвокатом подсудимый не воспользовался, в связи с чем 12 января 2021 года на основании заявки № ... К. в качестве защитника была назначена адвокат Л. (удостоверение № ... от 20.01.2014, ордер № ... от 13 января 2021 года, адвокатский кабинет Л.). 19 января 2021 года в судебном заседании с участием защитника-адвоката Л. суд продолжил исследование доказательств стороны обвинения. В том же судебном заседании подсудимым К. заявлено ходатайство об отказе от услуг адвоката Л., в удовлетворении которого определением суда ему отказано, и адвокат Л. продолжила участие в судебном заседании на основании того же определения суда.

25 января 2021 года в судебном заседании адвокатом Л. было заявлено ходатайство об освобождении ее от участия в деле в связи с наличием у подсудимого К. защитника по соглашению, поскольку, по ее мнению, в определении ... З. окружного военного суда от 29 декабря 2020 года об освобождении адвоката П. от участия в уголовном деле якобы отсутствуют данные о злоупотреблении последним правом на защиту, а подсудимым К. суду представлены доказательства уважительности причин неявки адвоката П. в судебные заседания. В удовлетворении ходатайства адвокату Л. на основании определения суда было отказано, при этом суд довел до нее суть определения ... З. окружного военного суда от 29 декабря 2020 года и основания освобождения адвоката П. от участия в уголовном деле. В нарушение положений ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», устанавливающих обязательность исполнения законных распоряжений, требований, поручений, вызовов и других обращений суда, адвокат Л. самовольно, проявляя неуважение к суду, покинула зал судебного заседания, что повлекло срыв процесса.

На основании ч. 2 ст. 6 указанного Федерального конституционного закона, ч. 2 ст. 258 УПК РФ, в целях недопущения подобных действий со стороны адвоката Л. и уклонения ее от исполнения своих обязанностей, а также недопущения нарушения разумных сроков судебного производства прошу Вас принять соответствующие меры, о которых сообщить во ... З. окружной военный суд».

Дисциплинарным разбирательством установлено, что ... З. окружной военный суд рассматривал уголовное дело в отношении В., К., Н., С.Д. и Т.

коллекцией из трех судей, однако обращение судьи С. подписано им единолично. Вместе с тем, в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства может являться обращение суда (судьи), рассматривающего дело. Следовательно, в данном случае обращение должно было быть подписано всеми судьями, участвующими в рассмотрении уголовного дела (судом).

Кроме того, к обращению судьи ... 3. окружного военного суда С. от 29 января 2021 года (вх. № ... от 01.02.2021) какие-либо доказательства, подтверждающие его доводы о совершении адвокатом Л. дисциплинарного нарушения, не прилагались. Адвокатской палатой города Москвы в адрес председателя ... 3. окружного военного суда О. неоднократно направлялись запросы о получении процессуальных и иных документов в обоснование выдвинутого в обращении судьи С. от 29 января 2021 года дисциплинарного обвинения. Ответы на указанные запросы в адрес Адвокатской палаты города Москвы не поступили. В соответствии с пп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение признаётся допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если в нём указаны, в том числе, доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых автор обращения основывает свои требования.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что обращение судьи С. от 29 января 2021 года (вх. № ... от 01.02.2021), не отвечает критериям допустимости, поскольку не исходит от суда, рассмотревшего уголовное дело, а также заявителем не представлены доказательства, подтверждающие обстоятельства, изложенные в обращении.

Вместе с тем, Совет обращает внимание на то, что судом не выносилось определение о назначении подсудимому К. защитника – адвоката Л. в порядке, предусмотренном ст. ст. 50 и 51 УПК РФ, в котором бы содержался обоснованный и мотивированный вывод о злоупотреблении защитником по соглашению – адвокатом П. правом на защиту, дезорганизуя ход судебного заседания, то есть, направленном на срыв судебного процесса, с указанием на конкретные обстоятельства, свидетельствующие о таком злоупотреблении.

Кроме того, для адвоката Л. как для профессионального участника уголовного судопроизводства было очевидно, что определение ... 3. окружного военного суда от 29 декабря 2020 года об освобождении от участия в уголовном деле защитника К. – адвоката П. вынесено судом в отсутствие установленных законом оснований, поскольку ст. 72 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу защитника, а подсудимый К. от защитника по соглашению – адвоката П. не отказывался. При таких обстоятельствах у адвоката Л. не имелось оснований считать, что у доверителя К. отсутствует

защитник по соглашению, а следовательно - и участвовать в деле в качестве защитника этого лица по назначению.

В обращении судьи С. от 29 января 2021 года (вх. № ... от 01.02.2021) указано, что в судебном заседании 19 января 2021 года подсудимым К. заявлено ходатайство об отказе от адвоката Л., в удовлетворении которого определением суда ему отказано. При этом определение об отказе в удовлетворении ходатайства подсудимого К., которое содержало бы вывод о злоупотреблении защитником по соглашению – адвокатом П. правом на защиту, дезорганизуя ход судебного заседания, судом также вынесено не было.

Совет Федеральной палаты адвокатов РФ 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83.*

В свою очередь, Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно: 02 марта 2004 года («Об участии в делах по назначению»), 20 ноября 2007 года («Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению»), 24 сентября 2015 года («О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»), 18 января 2016 года («Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению») давал свои разъяснения о надлежащем поведении адвокатов в подобных случаях.

В соответствии с указанными разъяснениями Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем,

следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы особо подчеркнул, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Учитывая установленные в ходе дисциплинарного разбирательства обстоятельства и приведенные правовые положения, у адвоката Л. не имелось оснований для продолжения участия в уголовном деле после того, как от нее отказался доверитель К.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... 3. окружного военного суда С. от 29 января 2021 года (вх. № ... от 01.02.2021), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

31. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав установленным, что адвокат, назначенный судом, правомерно покинул зал судебного заседания после отказа суда рассмотреть заявление подсудимого об отказе от него как от назначенного защитника.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 17 февраля 2021 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Адвокат Р. в заседание Совета не явился, направив по электронной почте ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие в связи с его участием в судебном заседании ... районного суда города Москвы 19 марта 2021 года по уголовному делу. В ходатайстве адвокат Р. просит прекратить дисциплинарное производство с учетом Заключения Квалификационной комиссии.

В заседание Совета были представлены дополнительные материалы, полученные 15 марта 2021 года (вх. № ... от 18.03.2021) (после вынесения Заключения Квалификационной комиссии) на основании запроса Президента Адвокатской палаты города Москвы от 12 февраля 2021 года № ... с просьбой представить: (1) документы, подтверждающие надлежащее уведомление защитника подсудимого А. по соглашению – адвоката К. о месте, дате и времени судебного заседания ... районного суда города Москвы 2 по уголовному делу № ... , назначенного на 24 сентября 2020 года; (2) ходатайство А. об отказе от защитника – адвоката Р. (при наличии); (3) постановление ... районного суда города Москвы от 24 сентября 2020 года, разрешающее ходатайство А. об отказе от защитника – адвоката Р. (при наличии).

На указанный выше запрос представлены: постановление ... районного суда города Москвы от 24 сентября 2020 года (на 2-х листах) и протокол судебного заседания ... районного суда города Москвы по уголовному делу № ... (на 4-х листах). Постановление ... районного суда города Москвы от 24 сентября 2020 года, разрешающее ходатайство ... об отказе от защитника – адвоката ... , не представлено.

Представленные документы изучены членами Совета в ходе заседания.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве ... районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» и «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (4 преступления) и А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» и «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (3 преступления). Уголовное дело поступило в суд 27 марта 2020 года.

Защиту А. по уголовному делу № ... в ... районном суде города Москвы осуществлял защитник по соглашению – адвокат К.

14 августа 2020 года постановлением ... районного суда города Москвы уголовное дело в отношении А. и А. в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, возвращено прокурору ... административного округа города Москвы, для

устранения препятствий его дальнейшего рассмотрения. Срок содержания А. и А. под стражей установлен по 26 сентября 2020 года.

17 августа 2020 года на постановление ... районного суда города Москвы от 14 августа 2020 года, которым уголовное дело в отношении А. и А. в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, возвращено прокурору ... административного округа города Москвы для устранения препятствий его дальнейшего рассмотрения, прокурором подано апелляционное представление.

16 сентября 2020 года постановлением Московского городского суда уголовное дело № ... в отношении А. и А. возвращено в ... районный суд города Москвы для устранения обстоятельств, препятствующих его рассмотрению в суде апелляционной инстанции.

22 сентября 2020 года уголовное дело № ... в отношении А. и А. поступило в ... районный суд города Москвы. Поскольку срок содержания А. и А. под стражей истек 26 сентября 2020 года, судебное заседание ... районного суда города Москвы было назначено на 24 сентября 2020 года в 16.00 час.

22 сентября 2020 года ... районный суд города Москвы по телефону известил защитника подсудимого А. по соглашению – адвоката К. о необходимости его явки 24 сентября 2020 года в 16.00 час. в ... районный суд города Москвы для участия в судебном заседании по рассмотрению уголовного дела в отношении А. и А. В подтверждающей этот факт телефонограмме указано, что адвокат К. сообщил суду, что не сможет участвовать в судебном заседании, поскольку будет «находиться в ... суде».

23 сентября 2020 года Автоматизированной информационной системой Адвокатской палаты города Москвы заявка ... районного суда города Москвы № ... на обеспечение А. защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, была распределена адвокату Р. В этот же день по заявке №... в ... районный суд города Москвы для осуществления защиты А. по назначению явился адвокат Р., который ознакомился с материалами уголовного дела № ..., представив ордер от 23 сентября 2020 года № ..., выданный на осуществление защиты А.

24 сентября 2020 года адвокат К. в судебное заседание ... районного суда города Москвы не явился. Для защиты А. по назначению явился адвокат Р. В ходе судебного заседания А. заявил об отказе от защитника по назначению – адвоката Р., поскольку у него имеется защитник по соглашению.

В протоколе судебного заседания ... районного суда города Москвы по уголовному делу № ... указано следующее:

«Ходатайство (отвод) обвиняемого А. защитнику Р.: Ваша Честь! У меня имеется защитник по соглашению, я не хочу, чтобы меня защищал адвокат, назначенный судом.

Обсуждается отвод:

Защитник Р.: Поддерживаю позицию своего подзащитного, прошу освободить меня от защиты.

Обвиняемый А.: Не возражаю.

Защитник Ю.: Прошу в заявленном ходатайстве отказать, поскольку оно не мотивировано, считаю, что оно не обосновано.

Государственный обвинитель: Прошу в удовлетворении ходатайства отказать, отвод отклонить, считаю, что данное ходатайство не обосновано и не мотивировано.

Суд удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления. Постановление вынесено и оглашено.

Судебное заседание продолжено в том же составе.

Более отводов нет.

Защитник Р.: Ваша честь! Я не могу защищать моего подзащитного, поэтому я вынужден уйти.

Защитник Р. покидает зал судебного заседания № ...».

В этот же день ... районный суд города Москвы в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ, продлил А. и А. срок содержания под стражей. Судебное заседание прошло в отсутствие защитника подсудимого А.

Адвокат К. обжаловал в апелляционном порядке постановление ... районного суда города Москвы от 24 сентября 2020 года.

22 декабря 2020 года апелляционным постановлением Московского городского суда постановление ... районного суда города Москвы от 24 сентября 2020 года отменено, а материал направлен на новое судебное разбирательство в тот же суд. В постановлении указано:

«...Так, из представленных материалов следует, что защиту А. по уголовному делу осуществляет адвокат К., чьи полномочия подтверждены ордером соответствующего адвокатского образования.

Вместе с тем, в судебном заседании 24 сентября 2020 года при решении вопроса о продлении срока содержания обвиняемого А. под стражей он не участвовал по причине занятости в другом судебном заседании, о чем суд был проинформирован, а А. был назначен защитник в порядке ст. 51 УПК РФ.

В то же время, согласно протоколу судебного заседания, А., не отказываясь от защитника, в том виде и смысле как это предусмотрено ст. 52 УПК РФ, настаивал на участии в процессе именно избранного им защитника, в связи с чем назначенный судом защитник покинул зал судебного заседания, а судебное заседание состоялось без участия защитника обвиняемого А.».

Рассматривая правовую сторону изложенных выше фактических обстоятельств, Совет отмечает, что Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его

помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и 5 нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на

защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть - с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, - признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать

права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и 7 судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждены Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа

следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении 8 (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же

требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное

право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90).

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что доводы обращения (постановления) судьи ... районного суда города Москвы К. о том, что адвокат Р., явно демонстрируя свое неуважение к суду и участникам процесса, самовольно покинул зал судебного заседания, отказавшись выполнять принятые на себя обязательства по защите прав А., не нашли своего подтверждения, а действия адвоката Р. необоснованно расценены председательствующим как его фактический отказ от осуществления защиты подсудимого А.

Как правильно установлено Квалификационной комиссией на основании доказательств, имеющихся в материалах дисциплинарного производства, в ходе судебного заседания А., отвечая на вопрос председательствующего о наличии у участников процесса отводов, заявил отказ от защитника по назначению – адвоката Р. в связи с наличием у него защитника по соглашению.

Адвокат Р. поддержал позицию А., поскольку материалы уголовного дела содержали данные о наличии у А. защитника по соглашению адвоката – К. Адвокат Р. объяснил суду, что отказ А. от адвоката Р. должен быть удовлетворен, и попросил это сделать. Несмотря на то, что в протоколе судебного заседания указывается, что суд вынес и огласил постановление по результатам рассмотрения заявления об отказе от защитника, заявитель не

представил его в материалы дисциплинарного производства. Более того, 17 февраля 2021 года из ... районного суда города Москвы с электронного почтового ящика ... в Адвокатскую палату города Москвы на электронный почтовый ящик ... поступил дополнительный ответ на запрос Президента Адвокатской палаты города Москвы от 12 февраля 2021 года № ... (вх. № ... от 17.02.2021), в котором указано, что ... районным судом города Москвы 24 сентября 2020 года постановление, разрешающее ходатайство А. об отказе от защитника - адвоката Р., не выносилось.

Таким образом, адвокат Р. покинул зал судебного заседания после заявления ходатайства об отказе от назначенного защитника и фактического отказа суда принять его к рассмотрению.

Совет также отмечает, что защитник подсудимого А. по соглашению – адвокат К. заблаговременно сообщил представителю ... районного суда города Москвы о невозможности своей явки в судебное заседание 24 сентября 2020 года в связи с занятостью в ... суде. Между тем, суд не обсуждал возможность назначения судебного заседания 24 сентября 2020 года в иное время, либо 25 сентября 2020 года в целях обеспечения возможности подсудимому А. реализовать свое конституционное право на защиту избранным им адвокатом-защитником.

При принятии настоящего решения Совет также учитывает, что 22 декабря 2020 года ... суд рассмотрел апелляционную жалобу защитника по соглашению – адвоката К. на постановление ... районного суда города Москвы от 24 сентября 2020 года, которым в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ, был продлен срок содержания А. под стражей.

В апелляционном постановлении ... суда от 22 декабря 2020 года указано, что 24 сентября 2020 года адвокат К. не участвовал в судебном заседании при решении вопроса о продлении срока содержания обвиняемого А. под стражей, поскольку был занят в другом судебном заседании, о чем ... районный суд города Москвы был проинформирован, а А. был назначен защитник в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ.

Как следует из описанной выше хронологии событий, 24 сентября 2020 года судебное заседание ... районного суда города Москвы не являлось безотлагательным, а срок содержания А. под стражей истекал 26 сентября 2020 года. При таких обстоятельствах у адвоката Р. не имелось оснований для вывода о том, что действия (бездействие) защитника по соглашению – адвоката К. по неявке в судебное заседание являются злоупотреблением права на защиту.

Оценивая действия (бездействие) адвоката Р. на предмет их соответствия приведенным выше правовым позициям и разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и органов адвокатского самоуправления, Совет отмечает, что заявление подсудимого А. об отказе от защитника по назначению – адвоката Р. судом по существу так и не было рассмотрено. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что адвокат Р., покинув зал судебного заседания в

условиях нерассмотрения заявления об отказе от него как от назначенного защитника и при отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении подсудимым А. и (или) его защитником по соглашению – адвокатом К. правом на защиту, поступил правомерно и в строгом соответствии с профессиональными этическими правилами. В рассматриваемой ситуации у адвоката Р. 24 сентября 2020 года не имелось оснований принимать участие в судебном заседании ... районного суда города Москвы в качестве защитника А. при продлении последнему в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ, срока содержания под стражей. Действия адвоката Р. были направлены на соблюдение права доверителя на свободный выбор защитника.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по обращению (постановлению) судьи ... районного суда города Москвы К. от 24 сентября 2020 года (вх. № ... от 13.11.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

32. Совет установил, что покидание адвокатом судебного заседания было направлено на соблюдение конституционного права обвиняемого на свободный выбор защитника, и прекратил дисциплинарное производство.

Квалификационная комиссия в Заключении от 03.03.2021 пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В Заключении Квалификационной комиссии от 03.03.2021 установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве И. районного суда города Москвы находился материал № ... по рассмотрению ходатайства следственного органа о продлении К. и К. срока содержания под стражей, который истекал 27 ноября 2020 года. Материал зарегистрирован в суде 19 ноября 2020 года. Судебное заседание И. районного суда города Москвы было назначено на 24 ноября 2020 года в 13.30 час.

Защиту К. на предварительном следствии в СО ОМВД России по району ... города Москвы осуществлял защитник по соглашению – адвокат И. 24 ноября 2020 года защитник по соглашению – адвокат И. в судебное заседание И. районного суда города Москвы не явился. В связи с неявкой адвоката И. судебное заседание было отложено на 25 ноября 2020 года в 17.30 час.

24 ноября 2020 года Автоматизированной информационной системой Адвокатской палаты города Москвы заявка следователя СО ОМВД России по району ... города Москвы К. № ... на обеспечение К. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, была распределена адвокату С.

При ознакомлении с материалом № ... адвокат С. установила, что следователь К. не уведомила надлежащим образом защитника К. по соглашению – адвоката И. о месте, дате и времени судебного заседания И. районного суда города Москвы, назначенного на 25 ноября 2020 года в 17.30 час.

Адвокат С. связалась с адвокатом И., который подтвердил, что следователь К. своевременно и надлежащим образом не уведомила его о месте, дате и времени судебного заседания И. районного суда города Москвы.

В судебном заседании И. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следственного органа о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей 25 ноября 2020 года адвокат С. заявила суду о невозможности продолжения своего участия в судебном заседании в связи с наличием у К. защитника по соглашению и поддержала заявление обвиняемого К. об отказе от нее.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства К. об отказе от защитника по назначению С., при этом фактически не мотивировал свой отказ. В постановлении суда не было указано, что действия обвиняемого или его защитника по соглашению являются злоупотреблением правом на защиту. Это не позволяло адвокату С. продолжать осуществлять защиту К. по назначению, в связи с чем последняя покинула зал судебного заседания.

И. районный суд города Москвы обосновал свое протокольное постановление тем, что защитник К. по соглашению – адвокат И. надлежащим образом извещен о месте, дате и времени судебного заседания, в судебное заседание не явился, причины неявки являются неуважительными, поэтому следователь К. назначила К. в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, защитника по назначению – адвоката С. При этом в протокольном постановлении И. районного суда города Москвы отсутствуют выводы о том, что действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход судебного заседания, направлено на срыв судебного процесса.

Квалификационная комиссия также обратила внимание на то, что в уведомлении следователя СО ОМВД России по району ... города Москвы К. защитника по соглашению – адвоката И. от 24 ноября 2020 года о 3 необходимости его явки 25 ноября 2020 года указано время судебного заседания в 12.30 час. Однако, как усматривается из протокола судебного заседания И. районного суда города Москвы по рассмотрению материала № ... от 24 ноября 2020 года, судебное заседание было отложено на 25 ноября 2020 года в 17.30 час. Кроме того, отсутствуют доказательства, подтверждающие направление следователем К. адвокату И. уведомления от 24

ноября 2020 года о необходимости его явки в суд 24 и 25 ноября 2020 года.

При этом материал поступил в суд 19 ноября 2020 года, и у следователя имелось время для заблаговременного и надлежащего уведомления защитника И. о дате и времени судебного заседания, однако этого сделано не было. Судебное заседание И. районного суда города Москвы 25 ноября 2020 года не являлось безотлагательным, поскольку срок содержания обвиняемого К. под стражей истекал только 27 ноября 2020 года.

При таких обстоятельствах у адвоката С. не имелось оснований для вывода о том, что неявка защитника по соглашению – адвоката И. в судебное заседание является злоупотреблением права на защиту.

Оценив действия (бездействие) адвоката С. на предмет их соответствия УПК РФ, правовым позициям Конституционного Суда РФ, в том числе изложенным в Постановлении от 17.07.0219 № 28-П, Пленума Верховного Суда, выраженным в Постановлении от 30.06.2015 № 29 (п. 18), Решению Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 27.09.2013 «О двойной защите», Разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02.03.2004 и от 18.01.2016, Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что у адвоката С. 25 ноября 2020 года не имелось оснований принимать участие в судебном заседании И. районного суда города Москвы в качестве защитника К. при продлении последнему срока содержания под стражей. Покидание адвокатом С. зала судебного заседания было направлено на соблюдение права доверителя на свободный выбор защитника.

С учетом изложенного Квалификационная комиссия сделала вывод о том, что доводы обращения (частного постановления) судьи И. районного суда города Москвы С. не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, а покидание адвокатом С. судебного заседания необоснованно расценено председательствующим судьёй как неуважение к суду и фактический отказ адвоката от осуществления защиты обвиняемого К.

Совет соглашается с указанными выводами Квалификационной комиссии, признавая их обоснованными и надлежаще мотивированными, поскольку Квалификационная комиссия верно установила и описала в своем Заключении, что судом не приведено каких-либо доводов и доказательств, указывающих на злоупотребление обвиняемым и/или его защитником по соглашению правом на защиту. При таких обстоятельствах отказ адвоката С. от участия в судебном заседании не только не был незаконным, но и, напротив, представлял собой действия, направленные на соблюдение конституционных прав обвиняемого К.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по обращению (частному постановлению) судьи И. районного суда города Москвы С. от 26 ноября 2020

года (вх. № ... от 03.12.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

33. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку доводы обращения о том, что адвокат проявил неуважение к суду, покинув зал судебного заседания, не нашли своего подтверждения.

Квалификационная комиссия 20 октября 2021 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Я. по обращению (частному постановлению) П. районного суда города Москвы (судья См.) от 15 июля 2021 года (вх. № ... от 26.07.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат Я. и его представитель адвокат С. подтвердили, что получили Заключение Квалификационной комиссии, ознакомились с ним, с выводами согласны.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав адвоката Я. и его представителя адвоката С., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства:

В производстве следователя СО ОМВД России по району Н. города Москвы Са. находилось уголовное дело, возбуждённое 16 апреля 2021 года, по признакам преступления, предусмотренного п. «а» и «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

17 апреля 2021 года М. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, и в этот же день ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» и «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. 19 апреля 2021 года П. районный суд города Москвы избрал обвиняемому М. меру пресечения в виде заключения под стражу, в дальнейшем срок содержания под стражей был продлен до 16 июля 2021 года.

Защиту М. на предварительном следствии осуществлял защитник по соглашению – адвокат К., которая предоставила ордер от 29 апреля 2021 года №

06 июля 2021 года следователь СО ОМВД России по району Н. города Москвы Са. вынес постановление о возбуждении перед судом ходатайства о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей, которое в этот же день подписано руководителем следственного органа. Материал, содержащий данное ходатайство и его обоснования, 09 июля 2021 года зарегистрирован в П. районном суде города Москвы под № Судебное заседание было назначено на 15 июля 2021 года. 12 июля 2021 года следователь СО ОМВД России по району Н. города Москвы Са. в мессенджере WhatsApp уведомил

защитника по соглашению – адвоката К. о необходимости ее явки 15 июля 2021 года в судебное заседание П. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей. Защитник по соглашению – адвокат К. подала следователю заявление от 14 июля 2021 года, адресованное П. районному суду города Москвы, о том, что в связи с несвоевременным извещением ее следователем о дате судебного заседания она не сможет принять участие в нём.

14 июля 2021 года в целях обеспечения права обвиняемого М. на защиту следователем СО ОМВД России по району Н. города Москвы Са. в АИС АПМ была размещена заявка на обеспечение обвиняемого М. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. В этот же день АИС АПМ заявка была распределена адвокату Я. 15 июля 2021 года следователь СО ОМВД России по району Н. города Москвы Са. вынес постановление о назначении в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, обвиняемому М. защитника – адвоката Я. В этот же день защитник по назначению – адвокат Я. явился в П. районный суд города Москвы и представил ордер от 15 июля 2021 года № ..., выданный ему на защиту М. в СО ОМВД России по району Н. города Москвы.

15 июля 2021 года защитник по соглашению – адвокат К. в судебное заседание П. районного суда города Москвы не явилась. По ходатайству следователя СО ОМВД России по району Н. города Москвы Са. суд приобщил к материалу № ... следующие документы: заявление адвоката К. от 14 июля 2021 года о том, что в связи с несвоевременным извещением ее о дате и времени судебного заседания она не имеет возможности прибыть в него; приказ № 5 председателя И. областной коллегии адвокатов Ко. о предоставлении адвокату К. отпуска; скриншот экрана смартфона, содержащий переписку в мессенджере WhatsApp между следователем Са. и адвокатом К.; рапорт следователя Са. от 15 июля 2021 года, содержащий информацию об уведомлении 12 июля 2021 года через мессенджер WhatsApp защитника по соглашению – адвоката К. о необходимости ее явки 15 июля 2021 года в судебное заседание П. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей и о заявлении адвоката о невозможности прибыть в указанное судебное заседание; постановление следователя Са. от 15 июля 2021 года о назначении М. защитника в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ.

В ходе судебного заседания обвиняемый М. заявил отвод защитнику по назначению – адвокату Я., поскольку у него имеется защитник по соглашению. Адвокат Я. поддержал позицию обвиняемого М. Суд вынес постановление об отказе в удовлетворении заявленного отвода, обосновав его тем, что адвокат Я. участвует в судебном заседании по назначению следователя, при этом суду представлены документы, подтверждающие извещение защитника по соглашению – адвоката К. о дате и времени судебного заседания, которая не

явилась в судебное заседание в связи с нахождением в отпуске по личным обстоятельствам, а срок содержания обвиняемого М. истекает 16 июля 2021 года.

После оглашения судом указанного постановления адвокат Я. покинул зал судебного заседания, а суд отложил судебное заседание для обеспечения явки другого защитника. В тот же день П. районный суд города Москвы в отсутствие защитника продлил срок содержания обвиняемого М. под стражей.

19 июля 2021 года адвокат Я. обжаловал в апелляционном порядке постановление П. районного суда города Москвы от 15 июля 2021 года об отказе в удовлетворении заявленного обвиняемым М. отвода защитника по назначению – адвоката Я. 20 июля 2021 года постановлением П. районного суда города Москвы апелляционная жалоба адвоката Я. на это постановление была возвращена заявителю.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что 15 июля 2021 года после оглашения постановления П. районного суда города Москвы об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого М. об отводе защитника по назначению – адвоката Я. последний в нарушение постановления суда отказался от принятой на себя защиты, самовольно покинул зал судебного заседания, чем проявил неуважение к суду и лицам, участвующим в деле, Совет приходит к выводу о том, что они не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1, 2 и 3 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель, следователь или суд принимают меры по назначению (замене) защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а

также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», с. 140-142) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключаящих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключаящих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу

судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов самоуправления Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное

постановление (определение)...» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», утвержденных Советом 02 марта 2004 года, указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. С., 2014. С. 109-111).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», утвержденных Советом 18 января 2016 года, отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов

и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника

по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устранить участие в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

Как следует из содержания письменных объяснений адвоката Я., после принятия заявки № ... АИС АПМ он обратился к следователю СО ОМВД России по району Н. города Москвы Са., из разговора с которым ему стало

известно, что у обвиняемого М., имеется защитник по соглашению – адвокат К.

Адвокат Я. связался с адвокатом К., которая пояснила ему, что только 12 июля 2021 года следователь Са. в мессенджере WhatsApp уведомил ее о дате и времени судебного заседания П. районного суда города Москвы, назначенного на 15 июля 2021 года.

Объяснения адвоката Я. подтверждаются материалами дисциплинарного производства, в том числе документами, приобщенными 15 июля 2021 года по ходатайству следователя Са. к материалу № ...

В судебном заседании П. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания обвиняемого М. под стражей последний заявил отвод защитнику по назначению – адвокату Я. Это заявление фактически являлось заявлением об отказе от назначенного защитника и было мотивировано наличием у М. защитника по соглашению. Адвокат Я. поддержал позицию обвиняемого М. об отказе от него.

П. районный суд города Москвы своим постановлением отказал в удовлетворении заявления обвиняемого М., обосновав его тем, что адвокат Я. назначен следователем, при этом суду предоставлены документы, подтверждающие извещение защитника по соглашению – адвоката К. о дате и времени судебного заседания, которая находится в отпуске, а срок содержания обвиняемого М. истекает 16 июля 2021 года.

При этом в постановлении П. районного суда города Москвы отсутствуют выводы о том, что действия (бездействие) защитника по соглашению или самого обвиняемого противоречат требованиям закона либо являются недобросовестными, направленными на дезорганизацию и срыв судебного процесса.

Оценивая действия (бездействие) адвоката Я. на предмет их соответствия приведенным выше требованиям закона, разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и органов адвокатского самоуправления, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что у адвоката Я. 15 июля 2021 года после вынесения П. районным судом города Москвы постановления, разрешившего указанным выше образом заявленный обвиняемым М. отводе защитнику по назначению, не имелось оснований продолжать участие в судебном заседании П. районного суда города Москвы в качестве защитника обвиняемого М. при продлении последнему срока содержания под стражей. Действия адвоката Я., выразившиеся в покидании зала судебного заседания, были направлены на соблюдение права доверителя на свободный выбор защитника.

В соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Я. в части всех выдвинутых против него судьей П. районного суда города Москвы См. дисциплинарных обвинений.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката Я. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению (частному постановлению) П. районного суда города Москвы (судья См.) от 15 июля 2021 года № ... (вх. № ... от 26.07.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

34. Совет признал, что обоснованное и правомерное покидание адвокатом судебного заседания нельзя считать проявлением неуважения к суду.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 03 февраля 2021 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. по обращению (частному постановлению) судьи ... районного суда города Москвы Ф. от 20 октября 2020 года исх. № ... (вх. № ... от 30.10.2020), подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Н., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Как следует из обращения судьи Ф., 19 октября 2020 года ею было открыто судебное заседание по рассмотрению ходатайства следователя Ш. о продлении Д. срока содержания под стражей. Адвокат М., являющаяся на стадии предварительного следствия защитником Д. на основании соглашения, для участия в судебном заседании не явилась. В связи с неявкой адвоката М. в качестве защитника Д. на основании ст. 51 УПК РФ был назначен адвокат Н., который в судебное заседание явился. В ходе судебного заседания обвиняемым Д. был заявлен отказ от адвоката Н. в связи с наличием у него защитника по соглашению. Данный отказ адвокат Н. поддержал. После удаления председательствующего в совещательную комнату адвокат Н. без разрешения председательствующего покинул зал 2 судебного заседания.

Адвокат Н. в письменных объяснениях по поводу выдвинутого против него дисциплинарного обвинения указал, что фактически судебное заседание по рассмотрению ходатайства о продлении Д. срока содержания под стражей с его участием не проводилось, поскольку, прибыв в суд и проведя конфиденциальную беседу с Д., адвокат Н. установил наличие у того защитника – адвоката по соглашению М., не извещенной надлежащим образом о месте, дате и времени судебного заседания. Сообщив судье о невозможности при таких обстоятельствах принять защиту Д., адвокат Н. покинул здание ... районного суда города Москвы.

Из протокола судебного заседания от 19 октября 2020 года следует, что судебное заседание по рассмотрению ходатайства следователя Ш. о продлении обвиняемому Д. срока содержания под стражей при участии адвоката Н. было открыто 19 октября 2020 года в 19.34 час. В начале разбирательства Д. заявил об отказе принимать участие в судебном заседании в связи с ненадлежащим качеством перевода, осуществляемого приглашенным в суд переводчиком. После этого Д. заявил об отказе давать объяснения в отсутствие его защитника – адвоката по соглашению. В судебном заседании был поставлен на обсуждение вопрос о возможности рассмотрения ходатайства следователя Ш. в отсутствие адвоката М., от которой через сайт суда поступило ходатайство об отложении рассмотрения ходатайства. Д. настаивал на невозможности рассмотрения ходатайства в отсутствие адвоката М. и от помощи адвоката по назначению отказался.

В свою очередь, адвокат Н. заявил, что в связи с наличием у Д. защитника – адвоката по соглашению, он защиту Д. не принимал, пояснив, что оригинал ордера на защиту Д. он суду не передавал. Светокопия ордера была направлена следователю Д. до того, как адвокат Н. установил наличие у Д. защитника – адвоката по соглашению. Адвокат Н. пояснил, что принятие заявки через Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы не означает автоматическое вступление в уголовное судопроизводство в качестве защитника. По принятой им заявке адвокат Н. в суд явился, но участвовать в судебном заседании не может, так как это было бы навязыванием защитника обвиняемому Д.

Когда по поставленному на обсуждение вопросу высказались следователь и прокурор, полагавшие возможным продолжить рассмотрение ходатайства, суд удалился для вынесения постановления, после чего адвокат Н. покинул зал судебного заседания. После оглашения судом постановления, рассмотрение ходатайства следователя Ш. о продлении Д. срока содержания под стражей в отсутствие неявившегося адвоката – защитника по соглашению М. и покинувшего зал судебного заседания защитника по назначению – адвоката Н., было продолжено, и затем вынесено постановление о его удовлетворении.

Описанные обстоятельства, а именно рассмотрение ходатайства следователя Ш. о продлении Д. срока содержания под стражей в отсутствие какого бы то ни было защитника, послужило основанием для отмены 3

вынесенного судьей Ф. 19 октября 2020 года постановления судом апелляционной инстанции.

Поскольку на протокол судебного заседания ... районного суда города Москвы от 19 октября 2020 года замечания никем из его участников не подавались, Совет при оценке действий адвоката ... руководствуется описанием хода судебного заседания и действий его участников, содержащимся в указанном протоколе, тем более, что на его содержании основывался и Московский городской суд при вынесении апелляционного постановления от 26 ноября 2020 года.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что на предварительном следствии защиту Д. осуществляла действующая на основании ордера от 07 мая 2020 года № ... адвокат М., которая для участия в заседании ... районного суда города Москвы 19 октября 2020 года не явилась.

В ответ на запрос Президента Адвокатской палаты города Москвы о представлении доказательств извещения адвоката М. о месте, дате и времени рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания Д. под стражей ... районным судом города Москвы из материала № ... представлены скриншоты переписки в неидентифицированном мессенджере между абонентами, в отношении одного из которых вообще какие-либо данные отсутствуют, а второй имеет абонентский номер В переписке абоненты обращаются друг к другу по именам, соответственно, как «Л.» и «М.». В дату, которая в предоставленном скриншоте не указана, «Л.» написала: «М., добрый день (эмодзи)», «Назначено на понедельник заседание по продлению», «Так как опять ввели карантин, то скорее всего вывозить не будут», «Будет видеоконференция», «Но в суде сказали, что в понедельник утром сообщат более точно. Точно, что в понедельник Вопрос по времени и виде проведения (эмодзи)». Далее в текст сообщения вложена нечитаемая фотография некоего документа. На это «М.» ответила: «А я не могу!!!!», «У меня был этот день свободным и мне назначили СД в сизо по резонансному делу!», «Если бы вы хоть вчера позвонили я бы что то могла придумать. А теперь не могу!», «Тяжелое, действия запланированы и я официально уведомлена и там сроки. Поеду в 10 в канцелярию и напишу ходатайство об отложении». Ответ «Л.»: «Понимаю». Далее «М.»: «В пятницу в ... материалов в 12 дня не было (я там была по другому подзащитному)», «Я как раз мониторила материал. Его не было. Если бы ты хоть позвонила, я бы еще что-то придумала». «Л.»: «Ну я не знала что назначат на понедельник». «М.»: «Следователь С. 2 раза в палату писал жалобу на меня. Я официально уведомлена и обязана явиться. Буду писать ходатайство об отложении на 21 Другого варианта у меня нет». «Л.»: «Хорошо», «Только если у него страда истекает 20», «Есть вариант с адвокатом по 51? Нам». М.: «Ты же его знаешь он откажется категорически».

В иную дату, которая также из переписки не идентифицируется (указана как «Сегодня»), «Л.» написала: «Доброе утро В планах ничего не поменялось?», «На сегодня», «В 16:00 продление суд сообщил М. Ну что 4 скажете?». Далее следуют два звуковых сообщения, расшифровка которых

отсутствует. Последнее сообщение «Л.»: «В 18:30 конвой будет в суд», «Пишу потому что голосовое не прослушано», «Наверное не удобно слушать».

Из предоставленного скриншота переписки невозможно достоверно установить, кто является ее участниками. Дата и время обмена сообщениями из скриншота также не усматриваются. Указание на конкретные место, дату и время рассмотрения материала в отношении Д. в скриншоте отсутствуют. Можно лишь предположить, что «Л.» – это следователь Ш., «М.» – это адвокат М., а «ходатайство об отложении», которое планировала подать «М.», это ходатайство об отложении судебного разбирательства, которое, как следует из протокола судебного заседания от 19 октября 2020 года, было подано в тот день адвокатом М., но оставлено судом без удовлетворения. Однако текст указанного ходатайства в материалы дисциплинарного производства не представлен. Установить, следовала ли из ходатайства адвоката М. ее осведомленность о месте, дате и времени рассмотрения ходатайства следователя Ш., не представляется возможным.

В п. 7.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 (в ред. от 15 мая 2018 года) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» указано, что «при решении вопроса об извещении лиц, указанных в постановлении о назначении судебного заседания (статья 232 УПК РФ), судам следует иметь в виду, что извещение этих лиц допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется».

Однако доказательств наличия письменного согласия адвоката М. на направление ей уведомлений о процессуальных действиях посредством сообщений в мессенджере в материалы дисциплинарного производства не представлено. При таких обстоятельствах Совет, как и Квалификационная комиссия, соглашается с мнением адвоката Н. о том, что доказательства надлежащего извещения адвоката М. о месте, дате и времени рассмотрения ходатайства следователя Ш. о продлении Д. срока содержания под стражей в материале № ... отсутствовали. И поскольку адвокат М. не могла считаться надлежащим образом извещенной о месте, дате и времени рассмотрения ходатайства следователя Ш., отсутствовали основания полагать, что имело место злоупотребление процессуальными правами как с ее стороны, так и со стороны обвиняемого Д.

Совет также отмечает, что в протоколе судебного заседания от 19 октября 2020 года указано, что обвиняемым Д. в категорической форме заявлен отказ от защитника по назначению – адвоката Н. в связи с наличием 5 у него защитника по соглашению – адвоката М. Адвокатом Н. заявление Д. об отказе

от него было поддержано. Постановлением суда заявление Д. оставлено без удовлетворения. Между тем оставление судом без удовлетворения заявления обвиняемого об отказе от защитника по назначению ввиду наличия защитника по соглашению не может считаться обязывающим адвоката – защитника по назначению продолжать осуществление защиты в судебном заседании в случае отсутствия в действиях обвиняемого и его защитника по соглашению признаков явного злоупотребления правом на защиту, подтвержденных конкретными обстоятельствами.

То обстоятельство, что срок содержания Д. по стражей истекал 20 октября 2020 года, вследствие чего судья Ф. считала необходимым рассмотреть ходатайство следователя Ш. именно 19 октября 2020 года, о каком-либо злоупотреблении правом со стороны Д. и его защитника адвоката М. не свидетельствует, тем более что следователь Ш. должна была обратиться с соответствующим ходатайством в суд не позднее, чем за семь суток до истечения срока содержания Д. под стражей, как это предписывает ч. 8 ст. 109 УПК РФ. Кроме того, ходатайство следователя Ш. поступило в ... районный суд города Москвы 16 октября 2020 года, а было назначено к рассмотрению лишь 19 октября 2020 года – в день судебного заседания, что может свидетельствовать о недостатках в организации работы суда, но никак не о недобросовестных действиях стороны защиты.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что покидание адвокатом Н. судебного заседания было обоснованным и правомерным и не являлось проявлением неуважения к суду и оставлением Д. без защиты.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению (частному постановлению) судьи ... районного суда города Москвы Ф. от 20 октября 2020 года исх. № ... (вх. № ... от 30.10.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.